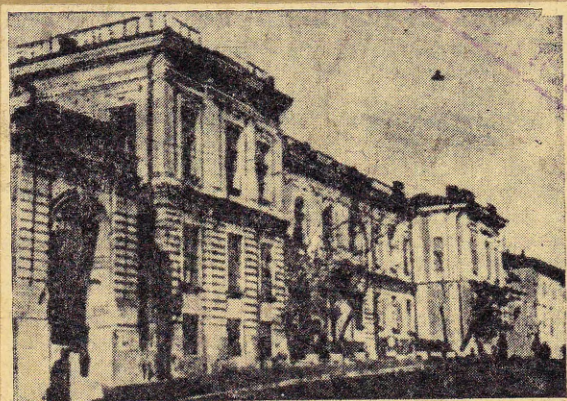
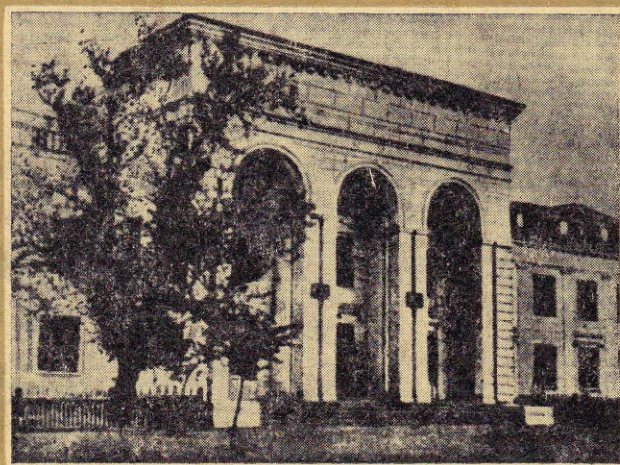

Ю.И. Журавский
Б. П. Зайцев
Б. К. Мигаль

ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ в годы Великой Отечественной ВОЙНЫ

«Выща школа»

Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль

**ХАРЬКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
в годы Великой
Отечественной
войны**

Издательство при Харьковском
государственном университете
издательского объединения
«Выща школа»
1989

ББК 74.58 (2 Ук)
Ж 91

Рецензент ст. науч. сотрудник Института истории АН УССР
канд. ист. наук *В. И. Кучер*

Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

Журавский Ю. И. и др.
Ж91 Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны/Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль. — Х.: Выща шк. Изд-во при ХГУ, 1989. — 152 с.

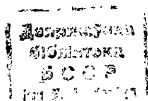
ISBN 5-11-000702-0.

В монографии освещаются ратные и трудовые подвиги студентов, сотрудников и преподавателей Харьковского университета в годы суровых испытаний минувшей войны. Показан вклад ученых университета в укрепление боеспособности Красной Армии, развитие промышленности восточных районов страны.

Для преподавателей, научных работников, специалистов.

Монография

**ЖУРАВСКИЙ Юрий Иосифович,
ЗАЙЦЕВ Борис Петрович,
МИГАЛЬ Борис Кириллович**

**ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Редактор *Л. А. Копецкая*, художник *В. Е. Петренко*, художественный редактор *В. А. Рияка*, технический редактор *Г. П. Александрова*, корректор *В. Л. Светличная*
ИБ № 12481

Сдано в набор 06.04.89. Подписано в печать 11.05.89. БЦ 15720.
Формат 60×84/16. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,83. Усл. кр.-отт. 9,18. Уч.-изд. л. 10. Тираж 1600 экз. Изд. № 1529. Зак. 600. Цена 2 р. 20 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Выща школа».

310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16.

310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

ББК 74.58 (2 Ук)

0503010000-042
Ж М226(04)-89 44-89

© Издательское объединение
«Выща школа»,
1989

ISBN 5-11-000702-0

Победа Великой Октябрьской

социалистической революции открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху перехода от капитализма к социализму, эпоху революционного обновления мира, эпоху борьбы «за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами»¹.

Победившая на одной шестой части планеты диктатура пролетариата с первых дней своего существования начала проводить культурную революцию — составную, неотъемлемую часть создания нового советского общества. Культурная революция ликвидировала монополию эксплуататорских классов на науку и знание, открыла доступ к образованию широким трудящимся массам. Центральной задачей начавшихся в октябре 1917 г. преобразований в области культуры стала подготовка и воспитание специалистов — новой интеллигенции из числа трудящихся, той части нового общества, на которую возлагалась ответственность за научную организацию социалистического производства, подъем и развитие науки, техники, культуры, образования народных масс. Коммунистическая партия и Советское правительство в соответствии с ленинским планом культурного строительства реорганизовали высшую школу, нацелив ее на борьбу за построение социализма, превратив вузы в центры подготовки кадров новой советской интеллигенции.

Харьковский университет, основанный в 1805 г., сыграл большую роль в истории отечественной и мировой науки, развитии культуры и образования. В 1920—1932 гг. на базе университета работали Академия теоретических знаний, Институт народного образования, Институт профессионального образования, Физико-химико-математический институт. Восстановленный в 1933 г. Харьковский государственный университет, один из старейших вузов страны, в предвоенный период вел активную научно-организаторскую и учебно-воспитательную работу. К началу 40-х годов университет вырос в многопрофильное учебное заведение, стал кузницей высококвалифицированных социалистических кадров для важнейших отраслей народного хозяйства, просвещения, науки и культуры, авторитетным научным учреждением, способным ре-

шать как фундаментальные теоретические проблемы, так и практические задачи в интересах ускорения развития промышленности и сельского хозяйства, укрепления обороноспособности государства. В советский период здесь сформировались новые научные школы и направления, связанные с именами крупнейших ученых: химиков А. И. Киприанова и И. Н. Францевича, математиков Д. М. Синцова и Н. И. Ахиезера, биологов А. В. Нагорного и И. Н. Буланкина, физиков А. К. Вальтера и К. Д. Синельникова, филологов А. И. Белецкого и Л. А. Булаховского, радиофизика А. А. Слуцкина, астронома Н. П. Барабашова, геолога Д. Н. Соболева и многих других.

В июне 1940 г. отмечался 135-летний юбилей университета. Его празднование проходило под знаком борьбы за выполнение решений партии и правительства по подготовке кадров для социалистического строительства, дальнейшему развитию передовой науки, улучшению идейно-воспитательной работы среди студентов. В юбилейные дни был прочитан цикл докладов об университете для выпускников средних школ, ученые вуза выступили с лекциями на предприятиях и в учреждениях Харькова, Полтавы, Донецка, Ворошиловграда, Артемовска, Горловки, Макеевки и других городов Украины. На всех факультетах состоялись юбилейные научные конференции, на которых, кроме докладов преподавателей, были представлены 57 лучших студенческих научных работ. На факультетских и общеуниверситетской научных конференциях ведущие ученые Н. П. Барабашов, А. И. Белецкий, И. Д. Бойко, И. Н. Буланкин, Л. А. Булаховский, А. В. Нагорный, Н. М. Пакуль, Д. М. Синцов, Е. С. Хотинский рассказали о достижениях науки в университете за 135 лет его существования. Ученый совет университета провел торжественное заседание с участием представителей общественности города и области. К юбилею вышли в свет краткие очерки истории университета². Лучшие специалисты и работники университета: профессора, преподаватели, учебно-вспомогательный и административно-хозяйственный персонал, а также студенты-отличники были премированы, награждены почетными грамотами, отмечены благодарностями. Празднование юбилея университета проходило в обстановке творческого подъема, вдохновляло коллектив вуза на напряженную работу по выполнению намеченных планов социалистического строительства.

В последний предвоенный год в состав университета входило 7 факультетов (физико-математический, химический, биологический, геолого-географический, исторический, экономический, литературно-лингвистический), 4 научно-исследовательских института, 52 кафедры, 69 лабораторий и кабинетов, 4 музея, астрономическая обсерватория, научная библиотека, гидробиологическая станция. Профессорско-преподавательский коллектив насчитывал

417 чел., в том числе 36 докторов и 116 кандидатов наук. В университете работали три действительных члена Академии наук УССР: А. И. Белецкий, Л. А. Булаховский, Д. М. Синцов; семь членов-корреспондентов: Н. И. Ахизер, И. Н. Буланкин, А. И. Киприанов, В. М. Майзель, К. Д. Синельников, А. А. Слуцкий, И. Н. Францевич³. Заслуженным вниманием и популярностью студентов пользовались лекции профессоров И. Б. Валчанецкого, Н. И. Дмитриева, Н. Н. Евдокимова, Д. А. Казанского, А. А. Коршикова, Н. А. Измайлова, М. Н. Марчевского, Н. М. Пакуля, Б. Я. Пинеса, И. М. Полякова, К. Н. Савича-Заблоцкого, С. А. Семенова-Зусера, Т. Д. Страхова, А. К. Сушкевича, Э. Е. Уманского, Е. С. Хотинского, Н. С. Шлепакова и др.

Квалификация преподавателей университета постоянно повышалась. В 1939/40 учебном году было защищено 7 докторских и 44 кандидатских диссертации, а за период до июня 1941 г. — еще 3 докторских и 39 кандидатских диссертаций. В мае 1941 г. докторскую диссертацию защитил 24-летний физик И. М. Лифшиц⁴. В январе 1941 г. указом Президиума Верховного Совета УССР за выдающиеся заслуги в развитии советской науки и многолетнюю педагогическую деятельность почетное звание заслуженного деятеля науки УССР было присвоено профессорам Харьковского университета астрофизику Н. П. Барабашову, лингвисту А. И. Белецкому, лингвисту Л. А. Булаховскому⁵.

Своими исследованиями в области естественных и гуманитарных наук ученые университета внесли значительный вклад в развитие отечественной науки. Только за 1939/40 учебный год они опубликовали около 500 научных работ. Продолжалась работа над созданием учебников и учебных пособий, почти на всех факультетах издавались «Научные записки». В аспирантуре университета обучалось 167 чел. Завершали подготовку кандидатских диссертаций И. Т. Балака, О. М. Васильев, М. П. Воловик, З. Н. Веселовская, Д. З. Горdevский, С. М. Короливский, А. Н. Макаренко, А. П. Мамалуй, В. И. Махинько, Ю. Н. Прокудин, А. И. Ристо, Ф. Н. Трипилец.

Ученые университета принимали активное участие в научной жизни страны, выступали с докладами и сообщениями на всесоюзных и республиканских конференциях по различным отраслям науки. Несколько конференций союзного и республиканского значения состоялось в Харьковском университете, что свидетельствовало о признании научной общественностью страны заслуг ученых вуза. Ежегодно проводились общеуниверситетские и факультетские научные конференции.

Характерной особенностью научной работы ХГУ было укрепление связи с практикой социалистического строительства, направленной на удовлетворение конкретных требований производства. Так, в марте 1941 г. университет провел конференцию по изучению

и использованию сырьевых ресурсов Харьковской области. На ней было заслушано 10 докладов, в обсуждении которых приняли участие представители промышленных предприятий и сельскохозяйственного производства города и области.

Использование теоретических разработок физиков и математиков в промышленности способствовало совершенствованию производственных процессов, повышению производительности труда. Большой вклад в развитие отечественной радиотехнической промышленности внесли радиофизики университета. Практическое значение имели исследования химиков, особенно в области синтеза красителей, в изучении процесса кристаллизации металлов и др. Тесно увязывали научную тематику с потребностями развития сельскохозяйственного производства биологи, снаряжавшие специальные экспедиции для изучения флоры и фауны различных районов Украины, кормовых ресурсов Донбасса, выявления наиболее эффективных методов борьбы против грибковых вредителей. Геологи и географы участвовали в составлении экономических карт отдельных регионов республики, подготавливали инженерно-геологические обоснования строительства городов УССР, помогали решать сложные вопросы водоснабжения населенных пунктов, строительства железных дорог, промышленных и сельскохозяйственных объектов.

К научным исследованиям широко привлекались студенты. Активизация научной работы среди них началась со второй половины 30-х годов, когда было образовано одно из первых среди вузов страны студенческое научное общество (СНО). В 1939/40 учебном году в университете насчитывалось 47 студенческих научных кружков с общей численностью 778 чел. Накануне войны каждый пятый студент являлся членом СНО. Большинство ученых-выпускников Харьковского университета начинали свою научную деятельность в студенческих научных кружках.

При СНО был создан постоянно действующий лекторий, в котором читались лучшие студенческие доклады, организовывались выступления кружковцев на предприятиях, в колхозах и совхозах. Работа в научных кружках не только прививала студентам интерес к настойчивой исследовательской деятельности, направляла на постоянный творческий поиск, но и имела практическое значение для науки. Например, члены СНО исторического факультета регулярно участвовали в археологических экспедициях. Филологи организовывали фольклорные экспедиции в Харьковскую и Курскую области. Они собрали большое количество произведений устного народного творчества и результаты своих поисков опубликовали в сборнике «Молодость», первый номер которого вышел в 1940 г.⁶ В том же году был подготовлен к печати сборник студенческих научных работ под названием «Фольклор с. Введенского Харьковской области», куда вошли сказки, поговорки, посло-

вицы, загадки, песни и частушки, записанные студентами-фольклористами⁷. К 100-летию со дня смерти М. Ю. Лермонтова литкружковцы провели конкурс на лучший перевод произведений поэта на украинский язык. Плодотворной была работа СНО физико-математического факультета. Академик Д. М. Синцов особенно выделял научные доклады студента математического отделения А. Погорелова, который, по его словам, «обладал безусловным математическим талантом». Доклады студента отличались глубиной и оригинальностью в сочетании с простотой и доходчивостью.

Расширялись и укреплялись связи университетских ученых с общеобразовательной школой. В 1940 г. преподаватели вуза установили контакты с коллективами 68 школ Харькова⁸. Широко практиковались дни открытых дверей, встречи с выпускниками средних школ, олимпиады школьников. Специалисты всех факультетов разрабатывали вопросы методики преподавания школьных курсов, принимали участие в совершенствовании учебных программ, писали учебники, преподавали в вечернем учительском университете, созданном для повышения квалификации преподавателей школ.

В 1940/41 учебном году на дневном отделении Харьковского университета насчитывалось 3149 студентов, вечернем — 637, заочном — 817. Кроме того, экстернатом по программе учительского института было охвачено 479 чел.⁹ В последние предвоенные годы в студенческих аудиториях университета и аспирантуре обучалось немало талантливых людей, которые в дальнейшем прославили вуз крупными достижениями в различных областях народного хозяйства, науки и культуры. Среди них: С. М. Абаев — геолог, лауреат Ленинской премии; В. В. Александров — доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР; Б. И. Веркин — физик, академик АН УССР; А. А. Галкин — физик, академик АН УССР; А. Т. Гончар — писатель, академик АН УССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда; В. А. Добровольский — писатель, лауреат Государственной премии СССР; Л. М. Литвиненко — химик, академик АН УССР; И. М. Лифшиц — физик, академик АН СССР и АН УССР; лауреат Ленинской премии; Н. В. Логвиненко — доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР; В. А. Марченко — математик, академик АН УССР, лауреат Ленинской премии; И. Л. Муратов — писатель; лауреат Государственной премии СССР; А. В. Погорелов — математик, академик АН СССР и АН УССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР; И. К. Рыбалка — доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии УССР; Г. М. Тютюнник — писатель, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко;

Я. Б. Файнберг — физик, академик АН УССР; В. П. Шестопапов — радиофизик, академик АН УССР, лауреат Государственной премии УССР и многие другие.

13 июня 1940 г. бюро Харьковского обкома партии, рассмотрев вопрос о ходе экзаменационной сессии и подготовке к новому учебному году в вузах города, отметило положительный опыт работы партийной организации и ректората университета по совершенствованию учебных планов и программ, повышению уровня требовательности преподавателей к качеству знаний студентов, улучшению организации учебно-воспитательного процесса. Деятельность студенческих общественных организаций приняла более целенаправленный характер. В результате большинство студентов сдали экзаменационную сессию на «хорошо» и «отлично»¹⁰.

Ежегодно росло число выпускников университета, пополнявших ряды советской интеллигенции. Если в 1937 г. их было 305, то в 1940 г. — 418, в 1941 г. — 450 чел. В сентябре 1940 г. шестнадцати студентам-отличникам университета приказом Наркома просвещения УССР были назначены впервые учрежденные государственные стипендии. Именными стипендиатами стали математик А. В. Погорелов, географы А. Г. Вороновский и П. В. Ковалев, биолог Т. А. Червоненко, филологи С. Т. Рогов и Л. Я. Лившиц, историки П. П. Привалко и И. Я. Берштейн. Студенты-отличники, активные общественники филологи К. Андрейко, М. Зельдович, историки И. Лещинский, М. Козел, химик А. Белова были удостоены стипендий имени А. М. Горького, а 10 студентов награждены за отличную учебу и активную общественную работу почетными грамотами ЦК ЛКСМУ¹¹.

В предвоенные годы университет развивался быстрыми темпами. Укреплялась его материальная база, постоянно росли государственные бюджетные ассигнования для университета. В 1940/41 учебном году они составили 15,5 млн р. Только на стипендиальное обеспечение студентов было выделено более 5 млн р. Общая стоимость лабораторного оборудования превысила 4,5 млн р.¹² Наличие в университете необходимого оборудования, учебных приборов и установок обеспечивало проведение лабораторных и практических занятий на должном учебно-методическом уровне, способствовало улучшению самостоятельной работы студентов. Лаборатории и кабинеты предоставлялись выпускникам в качестве материальной базы для выполнения дипломных работ.

Большую роль в учебной, научной и воспитательной работе играла Центральная научная библиотека университета, книжный фонд которой к лету 1941 г. составлял около 1,5 млн томов. К началу 1941 г. здесь насчитывалось 12865 читателей¹³. Ежегодные ассигнования на комплектование книжного фонда библиотеки достигали 90 тыс. р.¹⁴ С конца 30-х годов библиотека стала получать обязательный бесплатный экземпляр книжной продукции,

выходящей в УССР, а с 1940 г. — дифференцированный обязательный союзный экземпляр.

Значительный рост учебно-материальной базы университета намечался в годы третьей пятилетки. Контингент студентов к концу пятилетки должен был возрасти до 9 тыс. чел. В связи с этим требовалась реконструкция университета, строительство новых учебно-лабораторных корпусов. Перспективный план развития университета предусматривал увеличение площади аудиторного фонда и научных лабораторий на 600 тыс. кв. м. Под строительство учебных корпусов и лабораторий отводилась территория, ограниченная улицами Сумской, Совнаркомовской, Гиршмана и Дзержинского. Для нужд университета предполагалось использовать реконструированные помещения ветеринарного института. Планировалось выделение средств на сооружение 12 новых студенческих общежитий на 3 тыс. мест, жилого дома для профессорско-преподавательского состава, а также строительство детского комбината на 300 мест, дома отдыха для студентов и преподавателей в Гайдахрах. Смета затрат на реконструкцию университета и строительство составляла 52557 тыс. р.¹⁵

В 30-е годы Харьковский университет сотрудничал с Днепропетровским, Казанским, Киевским, Ленинградским и Московским университетами. В связи с воссоединением в 1939 г. западноукраинских земель с Советской Украиной ученые ХГУ обратились к преподавателям и научным работникам вузов республики с призывом: «Окажем культурную помощь нашим единокровным братьям!»¹⁶ и взяли обязательства оказать содействие в укомплектовании библиотеки Львовского университета имени И. Я. Франко, направить в западные области бригады ученых для чтения лекций, помочь школам этих областей в переподготовке учителей, в оборудовании кабинетов. Геологи, географы и экономисты намеревались принять участие в исследовании природных ресурсов освобожденного края, «в деле размещения производительных сил для скорейшего подъема экономики этих районов»¹⁷. На постоянную работу в западноукраинские области были направлены лучшие воспитанники университета. Так, филолог И. М. Евтушенко стал редактором станиславской областной газеты, историки А. С. Брагинец — деканом исторического факультета Львовского университета, А. Д. Скаба — заведующим кафедрой новой истории, Б. И. Кубланов — преподавателем того же университета.

Авангардом и руководящей силой в научной и учебно-воспитательной работе университета являлись коммунисты. Ряды партийной организации постоянно пополнялись.

Среди принятых в партию в 1940 г. были ведущие ученые университета, профессора Н. П. Барабашов, И. М. Поляков, И. Н. Францевич, преподаватели В. И. Махынко, А. Д. Скаба, аспирант О. М. Васильев, студенты-отличники Ф. Бесчастный, Е. Ермола-

ева, М. Журавский и др. Партийная организация росла преимущественно за счет комсомольцев университета. Только в 1940—1941 гг. в партию было рекомендовано 85 комсомольцев¹⁸. Накануне Великой Отечественной войны партийная организация университета насчитывала 262 коммуниста. Пополнение ее рядов за счет наиболее достойных преподавателей, аспирантов, сотрудников и студентов повышало авторитет коммунистов, обеспечивало их авангардную роль в учебной и научной работе, в общественно-политической жизни вуза и города. Профессорско-преподавательский состав и сотрудники вуза занимались в университете марксизм-ленинизма, в кружках и семинарах по изучению произведений основоположников научного коммунизма, текущей политики, по истории Коммунистической партии. Итоги обучения в системе политического образования подводились на теоретических конференциях. В 1939/40 учебном году было проведено 27 таких конференций, в 1940/41 — 38¹⁹.

Надежным помощником партийной организации являлся комсомол университета. К началу войны в 122 комсомольских группах факультетов насчитывалось 2100 комсомольцев²⁰. Комсомольская организация университета стала инициатором различных интересных начинаний. Студенты-комсомольцы вели большую лекционно-пропагандистскую работу, руководили кружками по изучению истории партии, жизни и деятельности В. И. Ленина, вопросов текущей политики на предприятиях и в учреждениях города. По уровню пропагандистской работы комсомольская организация университета была признана на пленуме Харьковского обкома ЛКСМУ (май 1939 г.) одной из лучших в области²¹. Комсомольцы установили шефство над коллективами ряда фабрик и заводов, общеобразовательных школ и школ ФЗО города, колхозов и совхозов области, принимали активное участие во всех общественно-политических кампаниях. При проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся в декабре 1939 г. студенты, преподаватели и сотрудники университета участвовали в агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе, разъясняли избирателям положения новой Конституции СССР, делали доклады, организовывали для избирателей экскурсии в музеи, устраивали концерты художественной самодеятельности. На избирательных участках 95 агитаторов провели 550 бесед с трудящимися, прочитали 23 лекции, организовали 14 вечеров вопросов и ответов²². Депутатами в местные Советы от университетского коллектива были избраны 11 чел., в том числе профессора Н. П. Барабашов, А. И. Киприанов, Э. Е. Уманский, аспирант М. Я. Онуфриенко, студенты Е. И. Масленникова, М. З. Севастьянова и др.

Партийная, комсомольская и профсоюзная организации университета придавали большое значение развитию художественной самодеятельности, эстетическому воспитанию студентов. Популяр-

ностью среди них пользовался один из первых в республике общественный «Университет культуры», знакомявший молодежь с новейшими достижениями советской науки, техники, культуры, искусства.

Важным центром воспитательной и культурно-массовой работы являлся студенческий клуб. При нем действовали многочисленные коллективы художественной самодеятельности: хоровая капелла, балетная студия, вокальная группа, духовой оркестр, литературная студия и др. Успешно работал драматический коллектив, который в последние мирные дни поставил пьесы К. Тренева «Любовь Яровая» и А. Островского «Поздняя любовь». В художественной самодеятельности университета принимало участие около 700 чел. На концертах самодеятельности вместе со студентами выступали преподаватели. Так, на первомайском концерте 1940 г. большим успехом пользовались выступления профессоров М. Н. Марчевского, К. Д. Синельникова и др. «Очень живо и интересно вел программу концерта профессор А. К. Вальтер», — писала университетская многотиражка²³. Студенческий клуб организовывал встречи с интересными людьми; участниками Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, ударниками первых пятилеток, исследователями Арктики, учеными, писателями, мастерами искусств. В клубе выступали: полярный исследователь Герой Советского Союза академик О. Ю. Шмидт; участник героического дрейфа станции «Северный полюс» Герой Советского Союза Э. Т. Кренкель; один из первых Героев Советского Союза летчик М. В. Водопьянов; известные ученые М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, Л. Д. Ландау; поэты Н. Н. Асеев, А. И. Безыменский, А. А. Жаров, С. И. Кирсанов, В. Н. Сосюра, П. Г. Тычина, И. П. Уткин; писатели А. В. Головкин, П. И. Панч, Ю. К. Смолич, И. Г. Эренбург; драматург А. Е. Корнейчук; народные артисты А. Г. Крамов, М. М. Крушельницкий, И. А. Марьяненко, А. И. Сердюк и др.

Видное место в подготовке всесторонне развитых специалистов, выработке у студентов выносливости, дисциплинированности, волевых качеств занимало физическое воспитание. С каждым годом спорт в университете приобретал все более массовый характер. При спортивном клубе работали легкоатлетическая, гимнастическая, горнолыжная, альпинистская и другие секции, были созданы футбольная, волейбольная, гандбольная команды. Мужская волейбольная команда университета стала одной из самых сильнейших в городе. Лучшие спортсмены-волейболисты В. Макридин и А. Куниццын входили в состав сборной команды вузов СССР. Неоднократным чемпионом Харькова в довоенные годы являлась команда гандболистов. Лыжники университета В. Александров, А. Грибанов, Л. Колесник, Ю. Семенченко, Е. Тамм участвовали в республиканских и всесоюзных соревнованиях. Более 200 спорт-

сменов занимались в альпинистской секции, которую возглавлял студент-географ П. Ковалев. В спортзалах и на площадках университета всегда было многолюдно, здесь проводились различные спортивные мероприятия, соревнования. В начале февраля 1940 г. университетская лыжная команда совершила 230-километровый кросс по маршруту Харьков—Днепропетровск²⁴. Группа спортсменов-конников осуществила пробег по местам боев Красной Армии под Харьковом в годы гражданской войны. Альпинисты совершили восхождение на труднодоступные вершины Кавказа, Байдарочники — плавание по Северскому Донцу и Дону. В мае 1941 г. в межфакультетских соревнованиях участвовало около 2 тыс. студентов²⁵.

В предвоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры по укреплению обороноспособности государства, усилению военно-патриотического воспитания народа. В этот период трудящиеся активно вступали в оборонные кружки, где изучали военные специальности. Оборонно-массовой работе в университете уделялось большое внимание. Коллектив вуза принимал участие в республиканском соревновании на лучшую организацию оборонной работы. В 1939/40 учебном году в оборонных кружках по 20 военным специальностям обучалось более 3 тыс. студентов²⁶. Кружки готовили парашютистов, летчиков, снайперов, автомобилистов, автомобилистов-пулеметчиков, медсестер и др. После окончания теоретической подготовки кружковцы сдавали нормы на оборонные значки. Только за 1939/40 учебный год было подготовлено 369 ворошиловских стрелков I степени, 119 стрелков II степени, 60 инструкторов стрелкового дела, 5 летчиков, 15 мотоциклистов-пулеметчиков, 58 ворошиловских всадников²⁷. Кроме того, 210 студенток окончили школу медсестер²⁸.

27 ноября 1940 г. областная комсомольско-молодежная газета «Ленінська зміна» опубликовала обращение студентов университета, участников войны с белофиннами И. Адамовского, А. Мирошника, Г. Нещадимова и И. Брижко к комсомольцам и молодежи города и области с призывом организовать на фабриках, заводах, в колхозах, учебных заведениях лыжные батальоны и отряды, активно овладевать лыжным спортом и военным делом, готовить себя к защите Родины. Одними из первых на этот призыв откликнулись комсомольцы университета. В конце декабря 1940 г. был сформирован лыжный батальон в составе 110 чел., который регулярно тренировался в хождении на лыжах под руководством преподавателей кафедры физвоспитания и лучших спортсменов-лыжников университета.

«Каждому комсомольцу — военную специальность!» — с таким призывом вышла 14 февраля 1941 г. университетская газета «За більшовицькі кадри». На призыв откликнулись студенты всех факультетов. В соответствии с решением собрания комсомольского

актива, состоявшегося в апреле, каждый комсомолец должен был пройти подготовку по намеченному плану, а лучшие из них — войти в комсомольский батальон университета²⁹. Созданный комитетом комсомола стрелковый студенческий батальон принял участие в тактических учениях Дзержинского района, в которых проявил хорошую выучку, организованность, высокий моральный уровень. Накануне войны большинство студентов сдали комплексные нормы на значок «Готов к труду и обороне».

Широкий размах приобрела шефская работа университета в воинских частях. Студенты и преподаватели оказывали помощь командирам и политработникам в идейно-политическом воспитании воинов. В канун празднования 22-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота за активное участие в военно-шефской работе в воинских частях Харьковского военного округа университет был награжден командованием округа Почетной грамотой³⁰.

Достижения университетского коллектива могли быть значительней, если бы на подготовке кадров, научной работе, общественной жизни негативно не сказались сталинские репрессии, которым подвергся ряд преподавателей и руководящих работников.

В последние мирные месяцы 1940/41 учебного года жизнь университета проходила в напряженных трудовых буднях. Защищались докторские и кандидатские диссертации, были закончены государственные экзамены. Выпускники получили назначения. Подходила к концу летняя зачетно-экзаменационная сессия. Готовились к отъезду научные экспедиции. Собрались в отпуска преподаватели и сотрудники, на каникулы — студенты. Но мирный труд университетского коллектива, как и всего советского народа, был прерван вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Начался новый период в истории университета.

НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТЧИЗНЫ

На рассвете 22 июня 1941 г.

фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, начала войну против СССР. На стороне гитлеровских агрессоров выступили возглавлявшиеся реакционными, профашистскими правительствами Румыния, Венгрия, Финляндия, Италия. Началась Великая Отечественная война советского народа.

Гитлеровская Германия стремилась захватить территорию Советского Союза, уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребить десятки миллионов советских людей, а остальных обратить в рабов, превратить нашу страну в колонию. Со стороны фашистской Германии война носила несправедливый, разбойнический, захватнический характер.

В этой небывалой в истории по масштабам и ожесточенности войне советский народ защищал честь, свободу и независимость социалистической Родины, завоевания Великого Октября, выполнял свой интернациональный долг перед трудящимися всего мира.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками выступила Коммунистическая партия. «Своей многогранной деятельностью она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. По ее призыву вся страна поднялась на смертный бой с фашизмом. Коммунистическая партия была подлинно сражающейся партией. Коммунисты находились на самых трудных и решающих участках борьбы с врагом. Личным примером, страстным партийным словом они вдохновляли и вели советских людей к Победе»¹.

На призыв Коммунистической партии «Все — для фронта! Все — для победы!» откликнулся весь советский народ. Сотни тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных, не ожидая приказа о мобилизации, подали заявление в райкомы партии и комсомола, в райвоенкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Это всенародное патриотическое движение поддержал и коллектив Харьковского государственного университета.

На второй день войны на всех факультетах и в студенческих общежитиях прошли митинги и собрания. Их участники выразили желание отдать все силы на разгром врага. Так, на митинге сту-

дентов, преподавателей и сотрудников геолого-географического, исторического и филологического факультетов, состоявшемся утром 23 июня возле университетского здания на ул. Совнаркомовской, с речью выступил декан исторического факультета коммунист К. М. Вич. Он призвал студентов и преподавателей стать на защиту социалистической Отчизны. Выступление К. М. Вича поддержали секретарь комитета комсомола университета И. Я. Берштейн, секретарь комсомольской организации исторического факультета Г. М. Нецадимов, студентка А. Донцова. Студент-историк И. Нерко прочитал свои стихи, преисполненные ненависти к фашизму и готовности с оружием в руках защищать Родину от гитлеровских захватчиков. Присутствовавшие на митинге единодушно приняли резолюцию, одоблив меры Центрального Комитета партии и Советского правительства, направленные на защиту завоеваний Великого Октября. Они заявили: «Мы готовы заменить книги на винтовки, сядем в танки, на самолеты. С оружием в руках пойдем защищать свою родную Отчизну...»²

25 июня 1941 г. университетское партийное собрание определило задачи коллектива в условиях войны. Секретарь партийного бюро старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма А. Л. Воскресенский призвал коммунистов, всех преподавателей и студентов к самоотверженному труду, повышению организованности, революционной и военной бдительности. В тот же день ученый совет университета принял решение, в котором как в клятве были записаны следующие слова: «Сейчас нет мирных профессий. Вся страна работает на оборону, поэтому всякая работа, направленная на укрепление Советского Союза, — почетна и полезна. Победа куется не только на фронте, но и в тылу. Сознывая это, мы отдадим все свои знания, все свои силы до последнего дыхания делу обороны наших социалистических предприятий, священной земли своей Родины, научных учреждений, всех завоеваний, достигнутых пролетариатом под руководством Коммунистической партии... Сегодня на кафедре, а завтра — в рядах красных воинов, на любом посту, доверенном нам страной, мы будем до конца преданными великому делу Ленина... Победа будет за нами!»³

По действовавшим в довоенное время законам студенты и аспиранты вузов на время учебы освобождались от призыва в Красную Армию. С началом войны было введено положение о мобилизации студентов младших курсов. Однако нормой поведения студентов и преподавателей стало добровольное желание пойти на фронт. Они считали своим важнейшим долгом, священной обязанностью защиту Родины.

В первые дни войны в военкоматы обратились сотни коммунистов и комсомольцев университета с заявлениями о добровольном желании встать в ряды защитников социалистического Отечества. Известный украинский советский поэт Д. А. Бакуменко, который

был в 1941 г. студентом филологического факультета, вспоминал: «Студенческое общежитие подобно растревоженному улею. Ребята толпятся у парадных дверей, девушки расположились на подоконниках; выглядывают из читального зала и комнат... Секретарь комсомольской организации факультета, коммунист И. Л. Чемерис обратился к студентам с призывом: «Кто согласен идти на фронт добровольцем, становитесь сюда, на мою тропу», — и он сделал несколько шагов к тротуару, ведущему в военкомат... Патриотический поступок взволновал общежитие. За Иваном Чемерисом и нашей первой когортой добровольцев двинулись к военкомату не только ребята, но и девушки»⁴. В эти дни военкоматы приняли 62 заявления от преподавателей и студентов университета об их добровольном зачислении в ряды Красной Армии⁵. В числе первых добровольцев была группа комсомольских активистов университета: члены комитета комсомола, комсорги биологического, исторического, филологического, химического факультетов⁶. Аспирант-коммунист филологического факультета Е. А. Дорошенко в заявлении написал, что в дни страшной опасности, нависшей над Родиной, он не может оставаться в тылу и просит направить его на фронт⁷. Областная газета «Красное знамя» 2 июля 1941 г. опубликовала письмо студента филологического факультета, добровольца Красной Армии Л. В. Лемберского, который накануне войны являлся редактором университетской многотиражки «За більшовицькі кадри». В нем говорилось: «Родина сделала для меня, как и для миллионов других молодых людей нашей великой социалистической семьи, все, что можно было сделать. Она мне дала путевку в жизнь. Она воспитала во мне любовь к творческому труду и ненависть к фашистским варварам. Она сделала меня сыном большевистской партии». В письме-заявлении студент дал клятву отдать все силы на борьбу с врагами мира, прогресса и культуры. К 1 июля 1941 г. добровольцами стали 124 комсомольца, в том числе 12 девушек⁸. Из 28 преподавателей кафедры марксизма-ленинизма на фронт ушло 14 по возрасту и состоянию здоровья, годных к воинской службе, с биологического факультета и из Института биологии — 24 преподавателя и научных сотрудника, с исторического — 13. Около тысячи преподавателей и студентов университета встали в ряды защитников Родины в первые четыре месяца войны⁹.

На фронт уходили и выпускники университета. Выпускник филологического факультета 1941 г., участник Великой Отечественной войны, известный советский писатель, лауреат Государственной премии СССР В. А. Добровольский писал спустя 40 лет после начала войны: «Наш выпуск был особенный, военный, — мы успели получить и дипломы, и назначения на педагогическую работу, но многим пришлось очень скоро сменить профессию: иные

предстояли экзамены, и теперь уж свой диплом выдавала война»¹⁰.

Добровольцев и мобилизованных райвоенкоматы направляли в воинские части, сформировавшиеся в Харькове и в ряде населенных пунктов Харьковской области. Значительная часть студентов университета и других вузов города была направлена в конце июня в Чугуев и Сумы, где после кратковременной военной подготовки их зачислили в маршевые батальоны. Состоявшие преимущественно из студентов харьковских вузов (авиационного, машиностроительного, педагогического институтов, университета и др.), батальоны уже в период формирования стали неофициально называться «студенческими». С этим названием они вошли в историю подвигов советского народа.

Во второй половине июля 1941 г. маршевые батальоны из Харькова и Сум были направлены на Юго-Западный фронт. В пути следования к ним присоединились курсанты Полтавского пехотного училища и батальон, состоявший из студентов-добровольцев полтавских вузов¹¹. Командование Юго-Западного фронта передало прибывшее пополнение в распоряжение 26-й армии (командующий армией генерал Ф. Я. Костенко), которая вела упорные оборонительные бои на дальних подступах к Киеву, в районах Фастова, Белой Церкви и Таращи¹². По приказу командующего армией студбатовцы были разделены на группы и вошли в боевые порядки 41, 97 и 227-й стрелковых дивизий 6-го стрелкового корпуса и 94-го пограничного отряда¹³. Бойцы и командиры этих частей, ведя непрерывные бои с рвущимися к Киеву и Днепру численно превосходящими силами фашистов, отходили из района Равы-Русской на западной границе. Опытные, закаленные в боях красноармейцы кадровых воинских частей помогали студбатовцам освоиться в боевой обстановке, передавали им опыт борьбы с механизированными частями и пехотой противника.

Гитлеровское командование группы войск «Юг», сосредоточив большие силы, 19 июля 1941 г. предприняло попытку обойти Киев с юга и нанести удар по тылам 6-й и 12-й армий, которые вели оборонительные бои в районе Умани и Первомайска. На пути трех танковых и одной механизированной дивизии 1-й танковой группировки фашистов стали насмерть советские воины¹⁴. Особенно упорные бои шли в окрестностях села Синява (свыше 30 км юго-восточнее Белой Церкви). Здесь более восьми суток вела ожесточенные сражения с гитлеровскими захватчиками 97-я стрелковая дивизия, в состав которой входили харьковские студбатовцы. Не имея достаточной артиллерийской поддержки, советские воины, оборонявшие коммуникации к Белой Церкви и Киеву, не давали возможности фашистским танкам и мотопехоте переправиться на левый берег р. Рось.

Эти бои описал бывший студент-филолог Харьковского университета, боец студенческого батальона, ныне выдающийся украинский советский писатель, академик Олесь Гончар в романе «Человек и оружие», удостоенном Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко: «Пылает мост, горит железо танков, и далеко расстилается в садах вдоль Роси необычный для этих мест запах горящего железа, краски, бензина...»¹⁵

Около 500 воинов 97-й стрелковой дивизии и студбатовцев погибли в боях за с. Синяву. Они похоронены в братской могиле в центре села. В боях на белоцерковском направлении отличились студбатовцы М. Аронов, С. Бакис, А. Каток, А. Мисюренко и др.¹⁶ Смертью храбрых погиб у с. Блошинцы (8 км от Белой Церкви) секретарь комсомольской организации филологического факультета И. Л. Чемерис. О. Гончар вспоминал: «Недавно мне сообщили, что в районе Белой Церкви, на реке Рось, где нам, тогдашним курсантам-студбатовцам, выпало принять боевое крещение, одна из маленьких речушек, впадающая в Рось, бывшая ранее безымянной, теперь называется Червоная, так нарекла ее народная молва. Червоная, Красная... Да ведь была она действительно такой! Многие и многие из нас, раненные в атаке, прижатые танками к реке, находили спасение в ее недавно еще светлой воде, которая теперь буквально кипела, пылала, становясь красной от крови»¹⁷.

В этих боях был ранен один из талантливых литстудийцев, студент университета Григорий Тютюнник. Вся жизнь, как и боевой путь Г. М. Тютюнника, — образец несгибаемого мужества, верности социалистической Родине. После непродолжительного лечения в госпитале он вернулся на фронт, принял участие в боях в районе Орла. Летом 1942 г. Г. М. Тютюнник попал в фашистский плен, но его воля к борьбе с врагом не была сломлена. В конце лета 1943 г. он совершил побег из лагеря военнопленных и стал бойцом партизанского отряда, действовавшего в районе Чигирина и Знаменки («Черный лес»). Накануне 1944 г., в бою под Кировоградом, будучи тяжело раненным, Г. М. Тютюнник вновь попал в плен, а в апреле 1944 г. совершил побег. Теперь он продолжил борьбу в составе партизанского интернационального отряда «За Родину», действовавшего на территории Чехословакии. Отряд входил в соединение, которым командовал майор В. Н. Кокин. При выполнении боевого задания Г. М. Тютюнник был снова тяжело ранен¹⁸. После излечения он возвратился в университет и в 1946 г. окончил филологический факультет. Педагогическую деятельность во Львовском техникуме подготовки культпросветработников, а затем в средней школе Григорий Михайлович успешно сочетал с литературной работой. В своих поэтических и прозаических произведениях, прежде всего в романе «Водоворот», он передал сложность социально-психологических процессов в предвоенной колхозной деревне, рассказал об испытаниях, выпавших

на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, о становлении своего поколения и его борьбе за свободу и независимость Родины. Ранения и тяжелые испытания, выпавшие на долю писателя, подорвали его здоровье. В августе 1961 г. Г. М. Тютюнник умер в возрасте 41 года. В 1963 г. за роман «Водоворот» он был посмертно удостоен Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко.

В боях под Белой Церковью был тяжело ранен студбатовец-филолог Д. Г. Белоус. После лечения его направили в редакцию радиовещания для партизан Украины, затем он работал в республиканском радиокомитете. В послевоенные годы Д. Г. Белоус написал ряд поэтических сборников, книг для детей. Плодотворно трудится поэт и в области перевода с русского, белорусского, болгарского языков. В 1976 г. за переводы произведений болгарских поэтов Д. Г. Белоус удостоен республиканской литературной премии имени М. Рыльского¹⁹.

Оставшиеся в строю бойцы студенческих батальонов и воинских частей организовано, с боями отходили к Днепру. В районе хутора Ковали возле Канева в составе противотанкового истребительного батальона им пришлось выдержать двухдневный ожесточенный бой с фашистскими танками, пытавшимися прорваться к днепровским переправам. Здесь под Каневом был тяжело ранен и вынесен с поля боя Данилом Бакуменко Михаил Пилипенко, впоследствии известный поэт, автор полюбившейся многим «Уральской рябинушки», руководивший в 50-е годы свердловской писательской организацией.

17 августа 1941 г. студбатовцы последними покинули правый берег Днепра, прикрывая отход подразделений советских войск, а на рассвете 18 августа они встретились на сборном пункте в районе села Гельмязов Полтавской области (ныне Черкасской области). На левый берег Днепра, как свидетельствует бывший студбатовец Д. А. Бакуменко, переправилось не более одной десятой части батальона, т. е. около 40 чел.²⁰ Вчерашние студенты написали письмо в родной университет, в котором заверяли преподавателей и студентов, что до конца выполнят свой долг перед Родиной, возвратятся на берега Днепра победителями, освободят родную землю от фашистской нечисти²¹. Свою клятву студбатовцы сдержали. В 1943 г. десятки воспитанников университета в составе воинских частей приняли участие в форсировании Днепра и освобождении столицы Советской Украины от фашистских захватчиков.

В оборонительных боях под Киевом проявил мужество воспитанник комсомольской организации университета К. Н. Курячий. В ряды Красной Армии аспирант химического факультета Константин Курячий, как офицер запаса, был призван в 1939 г. Боевое крещение командир артиллерийской батареи принял в боях

с белофиннами на Карельском перешейке. С первых дней Великой Отечественной войны батарея под его командованием вела оборонительные бои в составе войск Юго-Западного фронта. 8—9 августа 1941 г. командование гитлеровских войск предприняло попытку прорваться с юга через укрепленные рубежи киевского оборонительного района к центру города через Жуляны, Голосеевский лес. Против действовавших на этом участке обороны батальонов киевских ополченцев, бойцов 206-й и 284-й пехотных дивизий фашистское командование сосредоточило значительное количество пехоты и танков. Под натиском превосходящих сил врага оборонявшиеся вынуждены были отойти в предместья города. По решению командующего фронтом с левого берега Днепра в район Жуляны-Мышеловка началась переброска частей 5-й и 6-й воздушно-десантных бригад. Их развертывание проходило под непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом фашистов. В сохранившемся письме к родным К. Н. Курячий писал об этих боях: «Моя батарея была левофланговой. Противник не заметил, как мы заняли позиции. И когда рассвело (8 августа. — авт.), стало ясно, что мы врезались в боевые порядки гитлеровцев. Кто где — сразу трудно было разобрать. Бой шел со всех сторон. Я связался с левофланговой ротой и начал поддерживать ее действия огнем. Но уже после первых залпов наша батарея подверглась сильному минометному обстрелу. Я не знал, что там происходит, но заметил, что около двух рот и три танка идут на мою батарею. Открыл огонь. Два танка загорелись, третий повернул назад. Шрапнелью загнал вражескую пехоту в лес.

Меня интересовало одно — откуда ведут по нас огонь минометы? Предположение, что огневые позиции противника — на территории института. Решаю: уничтожить. Но тут замечаю в каких-то 400 метрах от нас танки и пехоту. Они начали теснить роту, которую я поддерживал. Отдал приказ первому и второму орудиям стрелять по пехоте... Головной танк загорелся, остальные повернули назад, но снаряд достиг еще одного, и он застыл на месте. Отбили еще одну атаку. Однако воздух всколыхнул новый шквал минометного огня, осколки со свистом обрывали ветки деревьев.

Ждать было нечего. Не разрешив расчетам занимать укрытия, я приказал выкатить орудия на поляну и с открытых позиций подавить минометы... Приняв огонь минометов на себя и подавив их, отбив две контратаки противника, мы обеспечили ввод в бой пятой и шестой воздушно-десантных бригад, которые не могли выйти на рубеж атаки из-за флангового минометного огня... А утром я снова вывел свою батарею на огневые позиции и продолжал громить врага целый день...»²² За мужество и героизм, проявленные в дни обороны Киева, К. Н. Курячий был награжден орденом Красного Знамени²³.

В августе 1941 г. в Харькове был сформирован ещё один батальон из добровольцев-коммунистов и комсомольцев харьковских предприятий, учреждений, вузовской молодежи, выпускников техникумов и средних школ. В эту воинскую часть, получившую наименование «коммунистического батальона», добровольно вступили десятки студентов Харьковского университета. К моменту отправки на фронт в батальоне насчитывалось 1380 бойцов и командиров²⁴.

В конце сентября — начале октября 1941 г. резко ухудшилась обстановка на Западном фронте. Фашистское командование скрыто осуществило перегруппировку войск и сосредоточило основные ударные силы на московском направлении. Гитлеровцы стремились любой ценой захватить столицу Советского государства до наступления зимних холодов. На помощь войскам, защищавшим столицу, прибывали подкрепления со всей страны. В район Наро-Фоминска, в распоряжение 33-й армии под командованием генерала М. Г. Ефремова, поступил коммунистический батальон из Харькова²⁵.

Участок обороны столицы под Наро-Фоминском в октябре—ноябре 1941 г. имел важное стратегическое значение. Здесь сходились автомагистрали Минск—Москва и Киев—Москва, которые гитлеровцы планировали использовать для наступления механизированных колонн. В середине октября западнее Боровска с марша в бой с фашистами начали вступать подразделения 110-й стрелковой дивизии, перебрасываемые из района озера Селигер. Эта дивизия была сформирована 3—6 июля 1941 г. в Куйбышевском районе столицы и первоначально называлась 4-й Московской стрелковой дивизией народного ополчения Куйбышевского района. Дивизия состояла в основном из людей интеллектуального труда: работников наркоматов, научных работников, журналистов, деятелей искусства и др. Такой состав дивизии объяснялся тем, что в 1941 г. в этом районе не было крупных промышленных предприятий. 26 сентября 1941 г. согласно приказу Верховного Главнокомандующего ополченские дивизии Москвы вошли в состав регулярных частей Красной Армии под новой нумерацией²⁶.

Попытки дивизии закрепиться на западном берегу р. Нары не увенчались успехом. Под натиском превосходящих сил противника полки дивизии, нанося удары по врагу, начали отход на восточный берег реки, юго-восточнее Наро-Фоминска²⁷. 22 октября 1941 г. командование 110-й дивизии поставило перед харьковским коммунистическим батальоном, прибывшим в его распоряжение из Наро-Фоминска, задачу: отбросить на западный берег Нары прорвавшихся фашистов, захватить переправы и удерживать их с целью предотвращения угрозы окружения полков дивизии. Батальон был выведен на рубеж атаки. Продвижение советских воинов не осталось незамеченным фашистами. Развертывание рот и взво-

дов к атаке проходило под ураганным артиллерийским и минометным огнем противника. Несмотря на потери, бойцы поднялись в атаку. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Двухдневный кровопролитный бой закончился победой. Поставленную командованием задачу коммунистический батальон выполнил. Тяжелы были первые потери. На берегах Нары погибло более половины состава харьковского коммунистического батальона²⁸. Ценой жизни коммунисты и комсомольцы из Москвы и Харькова остановили в конце октября 1941 г. продвижение фашистов к столице на наро-фоминском направлении.

После этих боев харьковский батальон был включен в состав 1287-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону в районе деревень Каменское, Атепцево, Слизнево²⁹. После кратковременной передышки вновь началось наступление фашистов. Используя значительное превосходство в живой силе и особенно в технике, врагу удалось форсировать Нару и занять деревни Атепцево и Слизнево. Но дальше фашисты продвинуться не смогли.

К концу ноября 1941 г. фашистское командование сформировало за счет резерва крупную группировку войск, перед которой была поставлена задача: обойти город с северо-востока и юго-востока и продвигаться на Москву. После артиллерийской подготовки 1 декабря 1941 г. пять полков фашистской пехоты при поддержке нескольких десятков танков атаковали оборонительные позиции 110-й стрелковой дивизии. Полки, батальоны и роты дивизии сдерживали натиск гитлеровцев. В ряде мест противнику удалось вклиниться в оборону защитников Наро-Фоминска. Несколько рот дивизии, изолированные друг от друга, к исходу дня сражались в окружении. Упорные бои завязались возле деревни Могутово, севернее Чичково, на Волковской даче, где располагался командный пункт дивизии, а также на территории кирпичного завода, находившегося на южной окраине Наро-Фоминска. Здесь правый фланг 110-й стрелковой дивизии соприкасался с позициями 1-й Московской гвардейской дивизии. Потеря кирпичного завода могла привести к прорыву фашистских войск в глубину нашей обороны и выходу их на Киевское шоссе — прямую дорогу к Москве. Оборону завода держали 38 бойцов, возглавляемые командиром батальона Б. М. Кирьяковым. При поддержке танков гитлеровцам удалось прорваться к заводу и окружить его защитников. В неравном бою погиб командир батальона, и тогда командование взял на себя комиссар батальона Н. Ф. Зайцев. Пример героизма в бою показал комсорг роты батальона Л. С. Бержанский — воспитанник университетской комсомольской организации, студент исторического факультета. В своих воспоминаниях об этом бое Н. Ф. Зайцев писал: «В боях у кирпичного завода Бержанский личным примером вдохновлял товарищей-комсомольцев, смело и

беспощадно бил фашистов. Он говорил, что комсомольцы должны быть застрельщиками всех атак, что «комсомольцем быть — значит Гитлера бить»³⁰.

Упорство и самопожертвование, контратаки защитников кирпичного завода вынудили гитлеровцев отказаться от попыток выйти на Киевское шоссе на данном участке. Оставив более ста убитых на территории завода, фашисты прекратили атаки и отошли к деревне Горчухино. К этому моменту в строю оставалось не более 10 советских бойцов. Родина высоко оценила подвиг 38 защитников кирпичного завода. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, они были награждены орденами и медалями. В числе награжденных орденом Красной Звезды — бойцы харьковского коммунистического батальона Л. З. Афанасьев, И. А. Белоус, Л. С. Бержанский. В память о героических защитниках Москвы на территории кирпичного завода установлен обелиск с надписью: «1—2 декабря 1941 г. 38 бойцов 1287 с. п. 110 с. д. и 4 дивизии народного ополчения Куйбышевского района гор. Москвы во главе с комиссаром батальона Н. Ф. Зайцевым держали стойкую оборону кирпичного завода».

Упорный характер носили бои 1—5 декабря 1941 г. и на других участках обороны 110-й дивизии, в которых принимали участие бойцы и командиры коммунистического батальона. Впоследствии газета «Красная звезда» писала: «Под Боровском, закрыв прорыв, вступила в бой 4-я Московская ополченская дивизия. Люди в ней были еще недостаточно обучены, недостаточно имели автоматов, техники, но дрались самоотверженно... Ценой неслыханных жертв, ценой своей крови дивизия, так же как и другие сражавшиеся с ней полки, дала возможность сосредоточить войска для удара по немцам»³¹.

К 5 декабря контратакующие подразделения 110-й дивизии смогли восстановить свои позиции на восточном берегу р. Нары. 28 декабря 1941 г. дивизия приняла участие в общем наступлении 33-й и 43-й армии Западного фронта. В ходе наступления под Москвой она освободила 66 населенных пунктов. Славу первой победы над фашистами, положившей начало коренному повороту в Великой Отечественной войне, разделили и бойцы коммунистического батальона, коммунисты и комсомольцы Харькова, студбатовцы университета. На 95-м километре Киевского шоссе у деревни Щекутино установлен памятный обелиск в виде стелы, переходящей в трехгранный штык. У обелиска — надгробная плита, на которой высечены слова: «Воинам 4-ой дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины»³².

Дальнейший боевой путь 110-й стрелковой дивизии (с апреля 1943 г. — 84-й гвардейской стрелковой Карачевской Краснозна-

менной ордена Суворова II степени дивизии), в составе которой находились оставшиеся в живых бойцы харьковского коммунистического батальона, прошел через Подмосковье, Смоленскую область, Белоруссию, Восточную Пруссию и завершился в Пиллау³³. На мемориальной доске, установленной на фасаде главного аудиторного корпуса Харьковского политехнического института, увековечена память о коммунистическом батальоне, сформированном здесь осенью 1941 г.³⁴

После окончания Великой Отечественной войны возвратился в Харьков и завершил учебу в университете Л. С. Бержанский, ныне доцент Харьковского института инженеров коммунального строительства. Бывший боец коммунистического батальона, в дни обороны Москвы комсорг полка 110-й стрелковой дивизии, награжденный орденом Красной Звезды, Г. Л. Кац после демобилизации окончил исторический факультет университета и работает преподавателем в Харьковском техникуме железнодорожного транспорта. В грозном 1941 г. в Подмосковье приняли боевое крещение выпускник химического факультета И. Я. Левицкий, ставший в послевоенное время доцентом кафедры общей химии ХГУ; студент физико-математического факультета И. Н. Шкляревский, ныне доктор наук, профессор кафедры физической оптики; парторг биологического факультета Г. И. Семененко, впоследствии доктор наук, профессор; в течение многих лет возглавлявший биологический факультет. В оборонительных и наступательных боях под Москвой участвовали сотрудник геолого-географического факультета, ныне ветеран университета, заведующий практикой Р. М. Бородаевский, один из опытейших работников экспериментальных мастерских В. С. Пивоваров.

Смертью храбрых пали в боях на Правобережной Украине и в Подмосковье в 1941 г. сотни бойцов студенческих батальонов. Среди них Л. С. Аксянцев, Е. М. Аврутис, Я. А. Голубчик, Г. М. Демура, С. Каиров, Е. Костюковский, И. С. Копица, Г. И. Кривохижа, Г. Ф. Мазепа, В. Г. Мирошниченко, В. В. Мищенко, Г. П. Московский, К. Т. Пироженко, Ю. В. Ракивненко, П. Х. Стахов, Л. М. Тартаковский, И. П. Телетов, И. Ф. Тимошенко, И. В. Цысь и многие другие.

В конце июня — начале июля 1941 г. в различных районах страны из добровольцев создавались отряды народного ополчения. 27 июня Военный совет Северного фронта и Ленинградский городской комитет ВКП(б) приняли решение о срочном формировании армии народного ополчения из трудящихся Ленинграда, а уже 30 июня во всех районах города началось создание дивизий народного ополчения. Только за один этот день было отобрано свыше 10 тыс. чел.³⁵ 2 июля началось формирование отрядов народного ополчения в Москве.

7 июля 1941 г. было опубликовано обращение Президиума Верховного Совета УССР, Совета Народных Комиссаров УССР и Центрального Комитета КП(б)У к украинскому народу с призывом подняться на вооруженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. «Сыны и дочери великой Украины! Во всенародной Отечественной войне против фашистских угнетателей ничего не пожалеем, чтобы одолеть врага, чтобы защитить свою честь, свою свободу, — говорилось в обращении. — Родина требует от нас беспредельной самоотверженности, организованности, единства и непоколебимой сплоченности вокруг партии большевиков. Родина зовет на подвиг в бою, на подвиг в труде. Упорным трудом на производстве, в колхозах, в шахтах, лабораториях будем приближать время победы над ненавистным врагом. Больше снарядов, орудий, самолетов, бомб, танков! Больше провианта, фуража! Для поддержки Красной Армии и Красного Флота, по примеру брата нашего — великого русского народа, объединяйтесь в могучие полки народного ополчения Украины! Идем в решительный и победоносный бой!»³⁶

Всенародное движение по созданию народного ополчения стало ярким проявлением любви советских людей к своей социалистической Родине, высоким образом советского патриотизма. Всю организаторскую, боевую и учебную подготовку, сочетавшуюся с идейно-воспитательной работой, взяли на себя партийные организации и их комитеты. На отряды народного ополчения возлагались задачи поддержки действующей армии и участия в охране тыла в прифронтовых районах.

Трудящиеся Харькова одними из первых в республике откликнулись на обращение партии и правительства. 14 июля 1941 г. на заседании Харьковского горкома КП(б)У было принято решение о формировании народного ополчения на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях города. Бюро горкома утвердило разработанное военным отделом горкома партии временное положение о народном ополчении, определявшее порядок формирования ополчения, его цели, задачи, формы, методы боевой и политической подготовки, а также организационную структуру ополчения³⁷. Ополченцы-добровольцы сводились во взводы, роты, батальоны и полки. Последние объединялись в дивизии в пределах городских административных районов. Девять таких дивизий составили харьковский корпус народного ополчения³⁸.

В первой половине июля шла массовая добровольная запись населения в народное ополчение. Только в Харькове в ряды ополченцев вступило 85 тыс. бойцов, а всего по Харьковской области — свыше 100 тыс.³⁹ В составе корпуса народного ополчения насчитывалось более 17 тыс. коммунистов и 11 тыс. комсомольцев⁴⁰. Командиром корпуса был назначен председатель исполкома Харьковского городского Совета депутатов трудящихся А. И. Се-

ливанов, комиссаром — первый секретарь Харьковского обкома и горкома КП(б)У А. А. Епишев⁴¹, впоследствии генерал армии, возглавлявший до 1985 г. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Всенародный подъем по созданию отрядов народного ополчения нашел горячий отклик и в коллективе Харьковского университета. Многие преподаватели, сотрудники, аспиранты и студенты, которые в первые дни войны не были призваны в ряды Красной Армии, подали заявление с просьбой зачислить их в народное ополчение. В первой половине июля в университете была сформирована рота народного ополчения, состоявшая из четырех взводов. В каждом из взводов находились ополченцы одного или двух факультетов. Вскоре рота была развернута в батальон, в котором насчитывалось 235 чел.⁴² В составе батальона находился и взвод ополченцев Харьковского академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко. Командовал батальоном преподаватель военной кафедры университета полковник запаса И. В. Егоров⁴³. Университетский батальон входил в дивизию народного ополчения Дзержинского района Харькова. Командиром дивизии был назначен секретарь райкома партии И. П. Есипенко, комиссаром — ректор университета А. В. Сазонов.

Цементирующим ядром взводов и рот ополчения стали коммунисты. Так, во взводе исторического факультета из 58 бойцов — 35 являлись коммунистами⁴⁴. Ополченцы-историки в своем первом боевом листке, выпущенном 20 июля 1941 г., писали: «...мы, преподаватели, сотрудники и студенты исторического факультета, вступив в ряды народного ополчения, клянемся до последней капли крови драться с коварным врагом. Победа будет за нами!»⁴⁵.

Среди бойцов и командиров батальона были академик Л. А. Булаховский, члены-корреспонденты АН УССР И. Н. Буланкин, И. Н. Францевич, профессора Н. П. Барабашов, И. Б. Волчанецкий, А. В. Нагорный, И. М. Поляков, М. А. Рубач, С. А. Семенов-Зусер, Э. Е. Уманский, Н. С. Шлепаков, доценты Д. З. Гордецкий, А. Т. Давыдов, Н. Ф. Зверев, С. М. Короливский, А. Н. Ключарев, М. П. Легавка, А. П. Мамалуй, П. К. Мигаль, А. С. Мильнер, Ю. Н. Прокудин, А. Г. Розенберг и др. Первым в списке бойцов взвода народного ополчения физико-математического факультета стояло имя секретаря комсомольского бюро Е. К. Убийвовк⁴⁶. Во взвод ополченцев театра имени Т. Г. Шевченко входили народные артисты республики А. И. Сердюк, М. Т. Кононенко и другие мастера сцены.

Со второй половины июля бойцы батальона начали военную учебу в пригородной зоне. Занятиями руководили преподаватели военной кафедры и сотрудники университета, прошедшие школу военной подготовки в Красной Армии в период срочной службы

и сборов в качестве офицеров или младших командиров. В условиях военного времени практическое значение для ополченцев приобрели знания и опыт бойцов — участников гражданской войны: биологов члена-корреспондента АН УССР И. Н. Буланкина, доцентов И. Ф. Андреева и В. Н. Петрова, историка доцента К. М. Вича, секретаря партийного бюро университета А. А. Воскресенского и др. Занятия предусматривали изучение уставов Красной Армии, тактики наступательных боев и оборонительных действий роты и взвода, ведения разведки, топографии, стрелкового оружия, приемов борьбы с танками противника, практические упражнения по стрельбе и т. д. Обязательными в подразделениях были политические беседы и политинформации, проводившиеся коммунистами. Академик Н. П. Барабашов в послевоенные годы рассказывал: «...мы очень активно занимались... Я был в ополчении и неплохо стрелял, из 30 — выбивал 29... Изучали пулемет, изучали гранаты, винтовку... были очень опечалены тем, что нас не послали на военную работу и ответили: если необходимо будет стрелять — будете стрелять»⁴⁷.

22 июля 1941 г. газета «Радянська освіта» опубликовала статью «Народные ополченцы», где сообщалось о боевой подготовке ополченских отрядов университета. В ней, в частности, говорилось: «Харьковский государственный университет — очаг наук, которые ярко расцвели в нашей стране, в грозный час Отечественной войны становится неприступной крепостью против озверелого врага»⁴⁸.

18 августа 1941 г. по приказу командования Харьковского военного округа наиболее боеспособная часть дивизии народного ополчения Дзержинского района была направлена на строительство оборонительных сооружений в район станции Мерчик и села Репки Богодуховского района. Университетский батальон приступил к работе 20 августа. В своем дневнике студент исторического факультета Д. Каневский записал: «В сотнях вагонов мы приехали сюда... Профессора, студенты, аспиранты — все здесь... Это произошло в Репках... Там я узнал, что такое тяжелый физический труд. Мы сгорали на солнце по восемь-десять часов, работая землекопами. Усталые, мы ненасытно ели, спали каменным сном и поднимались, напрасно пытаюсь припомнить сон»⁴⁹.

Университетские ополченцы, как и тысячи участвовавших в создании оборонительных сооружений харьковчан, самоотверженно трудились, перевыполняя установленные командованием дневные нормы выработки земляных работ. Впоследствии А. В. Сазонов в одной из бесед со студентами вспоминал: «Работали все — преподаватели и студенты, работали не жалея сил, чтобы не допустить врага в родной город».

В конце августа 1941 г. университетский батальон народного ополчения был переброшен для участия в фортификационных работах в с. Залинейное Зачепиловского района. Здесь почти месяц ополченцы рыли окопы и противотанковые рвы, строили блиндажи, доты и дзоты, сооружали огневые позиции для артиллерии, возводили проволочные заграждения. Одновременно со строительством оборонительных сооружений они помогали местным колхозам в уборке урожая и вывозке зерна на ссыпные пункты, изучали военное дело, проводили политико-массовую работу среди населения. С приближением фашистских войск к Харькову часть ополченцев была отозвана в город для эвакуации оборудования и имущества университета, часть — влилась в состав воинских подразделений действующей армии, ведущих бои на Юго-Западном фронте. Всего в фортификационных работах на дальних и ближних подступах к городу участвовало свыше 330 тыс. харьковчан⁵⁰. Харьков был опоясан двумя, а на некоторых участках тремя кольцами противотанковых рвов⁵¹. Эти и другие оборонительные сооружения использовались подразделениями Красной Армии во время оборонительных боев в октябре 1941 г.

Отдавая дань памяти бойцам народного ополчения — сотрудникам и студентам университета, студенты 70-х годов установили на месте строительства оборонительных сооружений у с. Репкиobelisk.

Серьезная опасность, нависшая над страной, потребовала напряжения всех сил советского народа для решительного отпора захватчикам. Фашистская авиация, пользуясь временным преимуществом в воздухе, подвергала варварским бомбардировкам отдаленные от фронта города, промышленные объекты, пути сообщения. С особым усердием фашисты бомбили жилые кварталы городов, пытаясь посеять панику в тыловых районах.

В начале июля 1941 г. немецкие самолеты появились и в ночном небе над Харьковом. Выполняя постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»⁵² и постановление ЦК ВЛКСМ от 9 июля 1941 г. «Об участии комсомольских организаций в подготовке населения к противовоздушной обороне»⁵³, ректорат, партийное бюро и комитет комсомола университета в течение нескольких дней на факультетах, в научно-исследовательских институтах, лабораториях на базе действовавших до войны кружков ПВХО Осоавиахима организовали обучение всех сотрудников и студентов мерам борьбы с зажигательными бомбами и с последствиями разрушений от бомбардировок. Занятия в кружках являлись обязательными для всего взрослого населения. Здесь обучали тушить зажигательные бомбы, ликвидировать пожары, выносить убитых и раненых, следить за светомаскировкой. Коллектив университета принимал активное участие

В противовоздушной обороне города. В июле 1941 г. во время массированного налета фашистской авиации на площадь Тевелева (ныне — Советской Украины) было сброшено множество зажигательных бомб. В их обезвреживании, тушении пожара участвовали наряду с группами самозащиты сотни харьковчан, в том числе и представители университета.

Коллектив университета оборудовал газо- и бомбоубежища в учебных и лабораторных корпусах, общежитиях. На университетской территории и вокруг нее были вырыты десятки траншей и щелей для укрытия населения во время бомбежек. В первые дни войны университетский штаб ПВХО разработал систему дежурства преподавателей, сотрудников и студентов во всех зданиях и объектах университета. В часы налетов вражеской авиации и в ночное время посты ПВХО устанавливались на крышах зданий для обезвреживания зажигательных бомб. Штабу ПВХО подчинялись и санитарные дружины, сформированные из студентов и сотрудников. Их командирами, как правило, назначались сотрудники биологического факультета.

Студенты и сотрудники университета вместе с трудящимися Харькова охраняли заводы, фабрики, учреждения, следили за соблюдением общественного порядка. В составе истребительного батальона Дзержинского района и групп содействия они выполняли задачи по борьбе с вражескими парашютистами и лазутчиками, участвовали в эвакуации людей, предприятий и материальных ценностей, работали на промышленных предприятиях, вели агитационно-массовую работу среди населения, разъясняли людям обстановку в стране и на фронте.

С первых дней Великой Отечественной войны началась перестройка научной работы кафедр и научно-исследовательских институтов университета. Академик Л. А. Булаховский писал в университетской многотиражке: «...отныне каждая наука станет наукой боевой. Наш долг — и мы его выполним — состоит в том, чтобы все свои знания, все свои силы отдать на помощь тем, кто сражается сейчас за великое дело социализма, кто защищает нашу Родину, кто защищает нас, защищает те ценности, которые нам дороги и без которых мы не представляем возможной нашу жизнь». Профессор Б. Я. Пинес в статье, помещенной в этом же номере газеты, отмечал: «Мы готовы отдать все свои силы, все свое умение, а когда будет необходимо, то и жизнь, чтобы очистить воздух и землю от фашистской чумы. В этом деле, в деле защиты нашей Родины, научные силы университета должны быть использованы в большей степени, чем было до этого времени. Мы сделаем все, чтобы помочь нашей Красной Армии»⁵⁴.

25 июня 1941 г. группа ведущих ученых Харькова, в том числе и университета, — депутат Верховного Совета СССР, академик АН УССР Г. Ф. Проскура, депутат Верховного Совета УССР, ака-

демик АН УССР Д. М. Синцов, академики АН УССР Л. А. Булаховский, П. П. Будников и М. В. Луговцев — обратились ко всем ученым Украины с призывом отдать все свои силы, знания и энергию на укрепление оборонного могущества Красной Армии. В письме-обращении указывалось: «С нынешнего дня среди нас нет ни кабинетных ученых, ни теоретиков. Нас зовет на борьбу Родина... Этот призыв для нас закон, и мы сделаем все, чтобы быть достойными великой цели — полной победы прогрессивных сил человечества над фашистским варварством»⁵⁵. В ответ на это обращение ученый совет университета 30 июня 1941 г. признал необходимым нацелить всю научную работу на помощь фронту, обязав деканов и руководителей кафедр пересмотреть тематику научных исследований. Перестройка научной работы в университете осуществлялась в соответствии с указаниями Научно-технического комитета содействия обороне, созданного при Академии наук УССР в Харькове. В состав комитета вошли ученые университета А. И. Киприанов и И. Н. Францевич⁵⁶.

Согласно требованиям комитета харьковские ученые должны были осуществить ряд разработок, способствующих налаживанию на предприятиях города производства танков, самолетов, минометов, гранат, зажигательной жидкости для борьбы с фашистскими танками и другой военной продукции⁵⁷. Выполняя указания партийных и военных органов, университетские химики в крайне сжатые сроки, уже в начале июля 1941 г. создали специальную лабораторию, в которой производилась зарядка противогазов и фильтров для газоубежищ гражданского типа. Лабораторию возглавил доцент Н. А. Измайлов. Профессор Е. С. Хотинский при участии доцента Л. П. Адамовича и других сотрудников кафедры органической химии руководил работой по синтезированию светящегося в ночное время вещества для потребностей армии и тыла.

Под руководством члена-корреспондента АН УССР А. И. Киприанова сотрудники отдела органической химии научно-исследовательского института химии при университете по заказу военного командования синтезировали амилнитрит и осуществили расшифровку вражеского снаряда, наполненного слезоточивым газом⁵⁸.

Работу оборонного значения проделали в первые месяцы войны сотрудники физико-математического факультета. Совместно с учеными физико-технического института АН УССР они провели исследования, результаты которых нашли применение при производстве химических запалов для зажигательной жидкости, использовавшейся для борьбы с фашистскими танками. Ими были предложены рекомендации для ускорения производства уроней минометных прицелов, приборов для проверки износа артиллерийских и минометных стволов, корректировки полета самолетов и др. Корреспондент газеты «Советская Украина» А. Кундзич в статье

«На врага!», опубликованной в августе 1941 г., рассказал об одном рабочем дне профессора университета А. К. Вальтера. Работа учебного-ядерщика над теоретическими проблемами, писал автор, казалось, отошла на второй план. Ее вытесняли задания военного командования по усовершенствованию различных приборов, обязанности командира роты народного ополчения, ежедневная четырехчасовая работа за токарным станком в экспериментальной мастерской, дежурство на объекте в роли бойца противовоздушной обороны. Но, несмотря на необычные для мирного времени нагрузки, ученый не переставал работать над вопросами использования внутриядерной энергии и пришел к выводу, «что его высоковольтный измерительный аппарат по расщеплению атома очень эффективно может быть использован в оборонных целях»⁵⁹.

В начале войны в Москву была вызвана группа научных работников кафедры радиофизики: А. Я. Усиков, С. Я. Брауде и другие во главе с членом-корреспондентом АН УССР А. А. Слуцкиным. Здесь совместно с учеными АН СССР они продолжили работу по усовершенствованию одной из первых радиолокационных станций. В июле 1941 г. в районе Мытищ зенитная артиллерия сбивала фашистский самолет, координаты которого были определены радиолокационной станцией.

Сотрудники астрономической обсерватории по поручению городского штаба противовоздушной обороны организовали наблюдения за появлявшимися в ночное время световыми сигналами. Тем самым они помогали бойцам истребительных батальонов обезвреживать вражеских лазутчиков и ракетчиков, указывающих цели для фашистской бомбардировочной авиации. Используя мощные оптические приборы, астрономы предупреждали штабы МПВО о приближении вражеских самолетов.

Кафедра картографии геолого-географического факультета по заданию командования Юго-Западного фронта проделала работу по подготовке к изданию топографических карт для штабов воинских соединений.

С первых дней войны гуманитарные факультеты сосредоточили свое внимание на разработке тем, направленных на воспитание патриотизма, стойкости и мужества у защитников социалистической Родины, учили на исторических примерах любви к Отчизне и ненависти к иноземным поработителям.

По заданию Харьковского обкома КП(б)У в целях оказания помощи политработникам Красной Армии историки университета приступили к написанию статей и брошюр, в которых раскрывались традиции героической борьбы народов нашей Родины против внешних врагов, история освободительного движения, разоблачались германский милитаризм, человеконенавистническая идеология фашизма, показывалась несостоятельность фашистской исто-

рической науки и ее интерпретаций германской и мировой истории. Доцент И. Д. Бойко опубликовал брошюру «Польша под сапогом Гитлера», доцент С. М. Короливский — статью «Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 году» и брошюру «Разгром немецких «псов-рыцарей». Последняя вышла массовым тиражом на русском, украинском и немецком языках.

Ученые гуманитарных факультетов университета подготовили к печати сборник работ под названием: «Фашизм — злейший враг науки и культуры». В сборник вошли статьи академика Л. А. Булаховского «Фашистская фальсификация науки о языке и расе», кандидата философских наук С. П. Дуделя «Разбойничья идеология фашистских изуверов», профессора И. М. Полякова «Фашистская расовая теория», доцентов М. П. Легавки, А. Г. Розенберга и С. М. Шаховского «Горький-публицист в борьбе с фашизмом», доцента А. М. Новиковой «Отечественная война в народном фольклоре»⁶⁰. В силу сложившихся обстоятельств сборник не был опубликован, однако его материалы использовались преподавателями университета в лекционной и пропагандистской работе, в выступлениях перед советскими воинами, трудящимися города и области, в периодической печати⁶¹.

Продолжалась подготовка научных кадров. В 1941 г. было защищено несколько десятков кандидатских диссертаций⁶², часть из них — во время войны. Так, 2 сентября 1941 г. на заседании ученого совета экономического факультета состоялась защита кандидатских диссертаций А. П. Мамалум на тему «Теория трудовой стоимости Давида Рикардо в связи с его предшественниками» и А. А. Мовчаном на тему «Ленинская критика «критики» народничества со стороны г. Струве и разоблачение апологетических воззрений последнего»⁶³; а 8 сентября на заседании ученого совета исторического факультета П. А. Третьяк защитил кандидатскую диссертацию «Крестьянское движение в Харьковской и Полтавской губерниях в 1902 году»⁶⁴.

Таким образом, начавшаяся война не прервала научную жизнь в университете. Уход в Красную Армию значительной части преподавателей не остановил проведение научных исследований. Оставшиеся на кафедрах сотрудники перестраивали свою научную деятельность, подчиняя ее нуждам фронта, работе предприятий, выпускающих военную продукцию, продолжали готовить кадры специалистов для народного хозяйства.

В первые дни войны на защиту Родины встали и советские женщины. Вместе с мужчинами они подавали заявления о добровольном желании встать в ряды Красной Армии, сражаться с фашистскими захватчиками. Первоочередное право быть зачисленными в армию военкоматы предоставляли тем советским патриоткам, которые в довоенное время закончили курсы медицинских

сестер в системе кружков и курсов Осоавиахима и считались военнобязанными запаса РККА.

25 июня 1941 г. 19-летняя студентка филологического факультета, медсестра запаса Лидия Березникова была направлена в один из эвакогоспиталей 50-й армии. Боевое крещение она приняла под Тулой. Об этих днях Л. П. Березникова рассказывала: «Первые месяцы войны, бои под Тулой и Москвой вспоминаются сплошным, бесконечным грохотом артиллерийского обстрела, темнотой бессонных ночей. Спали урывками. Упадешь где-то, час-два поспишь — и вновь на дежурство. Работали в любых условиях и во время обстрела: раненых нельзя бросить. Они беспомощны...»⁶⁵. С фронтовым госпиталем Л. Березникова участвовала в освобождении от гитлеровских оккупантов Советской Белоруссии, Польши. В 1944 г. она, будучи заместителем секретаря комсомольской организации госпиталя, была принята в члены Коммунистической партии. Нелегкий труд хирургической сестры отмечен медалью «За боевые заслуги» и знаком «Отличник санитарной службы». Ее ратный путь закончился в Восточной Пруссии. Возвратясь в университет после войны, Л. П. Березникова продолжила учебу, стала вожаком комсомольской организации вуза. В настоящее время доцент кафедры русской литературы Л. П. Березникова проводит большую воспитательную и военно-патриотическую работу, является куратором студенческих академгрупп. Ее заветная мечта — написать книгу о девушках, фронтовых сестрах.

Всю войну проработала операционной сестрой в госпиталях лейтенант медицинской службы М. А. Блюмина. В послевоенные годы она стала научным сотрудником кафедры биохимии. За самоотверженный труд в годы войны ее наградили орденом Красной Звезды и медалями.

В 1940 г. закончила двухгодичные курсы медицинских сестер студентка биологического факультета Е. Ермоленко. С июня 1942 г. и до конца войны медсестра эвакоприемника № 153 1-й гвардейской армии 1-го Украинского, а затем 4-го Украинского фронтов, она находилась на передовой. В июле 1943 г. ее приняли в ряды Коммунистической партии. Кавалером нескольких боевых наград, в том числе и ордена Красной Звезды, возвратилась она на факультет после войны. До ухода на пенсию Е. Д. Ермоленко — доцент кафедры ботаники низших и высших растений. Коммунисты биофака неоднократно поручали ей возглавлять партийную организацию факультета, избирали членом партийного бюро.

Во фронтовых госпиталях работала студентка геолого-географического факультета Валентина Погребняк. После войны она окончила университет и в течение многих лет трудилась во ВНИИГазе.

Коммунистическая партия приняла ряд организационных мер для поддержки массового патриотического движения советских женщин по оказанию медицинской помощи раненым воинам Красной Армии. 5 июля 1941 г. Харьковский горком КП(б)У решил организовать курсы для подготовки медицинских сестер на предприятиях и в высших учебных заведениях города. Для учебы на курсах предполагалось привлечь 1785 девушек, в первую очередь — членов ВЛКСМ⁶⁶. На областной комитет Красного Креста и горздравотдел возлагалась обязанность обеспечить курсы преподавательскими кадрами. В качестве баз для практических занятий должны были использоваться клиники и развертывающиеся в городе воинские госпитали.

Партийное бюро и комсомольский комитет университета в начале июля провели отбор студенток-комсомолок на курсы медсестер. Четыре группы в составе 140 чел. приступили к интенсивным занятиям. В августе 1941 г. состоялся первый выпуск слушательниц курсов. До начала эвакуации университетские курсы по подготовке медицинских сестер произвели еще один выпуск младшего медицинского персонала. Всего на курсах было подготовлено 270 медицинских сестер⁶⁷. Выпускницами курсов стали студентки Л. Белокопытова, Л. Дикого, Г. Диндорого, А. Донцова, В. Еременко, М. Землинская, В. Калиганец, Е. Кравченко, Г. Куц, О. Курило, Н. Ладиженская, Г. Ленчик, Л. Литовченко, Б. Михайловская, А. Назаренко, Л. Ожорская, Р. Розенберг, К. Тараненко, Т. Трайнина, В. Христенко, А. Шахова и др. Большинство медсестер подали заявления в военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Часть из них была направлена по мобилизации в 27 эвакуационных госпиталя, работавших в Харькове. В воинских частях, фронтовых и тыловых госпиталях в течение долгих четырех лет войны они спасали жизнь сотням и тысячам советских воинов.

В числе выпускниц первого набора была студентка экономического факультета В. А. Ковалева, до ухода на заслуженный отдых — доцент кафедры политэкономии университета. В августе 1941 г. она начала работать медицинской сестрой эвакогоспиталя, фронтовые дороги которого пролегли по Калининской области, Белорусской и Латвийской ССР. Исключительная работоспособность и самоотверженность В. А. Ковалевой были отмечены командованием 1-го Прибалтийского фронта медалью «За боевые заслуги» и другими наградами. В 1944 г. В. А. Ковалева стала членом Коммунистической партии. В сентябре 1945 г. она возвратилась на третий курс экономического факультета.

1 августа 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций по обслуживанию раненых бойцов Красной Армии, эвакуируемых в тыловые госпитали»⁶⁸. Выпол-

няя его, комсомольская организация университета из числа студенток, занимавшихся в кружках Красного Креста в довоенное время, создала группы по уходу за ранеными бойцами, проходившими лечение в госпиталях города. Девушки-сандружинницы круглосуточно дежурили в палатах, следили за санитарным состоянием мест лечения, стирали солдатское белье и бинты, кормили тяжелораненых, обеспечивали их транспортировку и т. д. Часть сандружинниц в дни эвакуации в качестве вольнонаемных служащих выехала в восточные районы страны и продолжала выполнять свой патриотический долг в госпиталях до окончания Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. партийное бюро и комитет комсомола университета в соответствии с указанием командования Харьковского военного округа отобрали группу студенток для учебы на VI Всеукраинских курсах радиотелеграфисток. В состав группы вошли коммунистка Е. Бачул — студентка филологического факультета, избравшаяся до войны депутатом Верховного Совета Молдавской АССР, Ф. Кац — студентка геолого-географического факультета, А. Скоробогатова — студентка биологического факультета, Г. Дыминская — студентка филологического факультета и др. Учебная программа курсов была ускоренной, занятия проводились по 16 ч в сутки. В ноябре 1941 г. радиотелеграфисток направили в воинские части Юго-Западного фронта. Е. Бачул и Ф. Кац получили назначение в 88-й полк связи, участвовавший в оборонительных боях в районе Ростова-на-Дону, Туапсе, Новороссийска. В конце 1943 г. командование части направило Е. Бачул в диверсионно-разведывательную группу, которая была десантирована на оккупированной врагом территории Молдавии. Во время выполнения боевого задания в декабре 1943 г. Е. А. Бачул героически погибла.

Ф. Кац в составе 18-й армии Северо-Кавказского фронта принимала участие в обороне Новороссийска, обеспечивала с начала февраля до середины октября 1943 г. радиосвязь с десантом советских войск, высадившимся в районе Мысхако. Ратная служба радистки была отмечена медалью «За боевые заслуги» и другими наградами. Демобилизовавшись в 1945 г., Ф. И. Кац окончила геолого-географический факультет и долгие годы трудилась старшим лаборантом кафедры геологии и палеонтологии ХГУ.

Во многих боевых операциях на различных фронтах войны участвовали А. Скоробогатова и Г. Дыминская. Их боевые заслуги были отмечены высокими правительственными наградами. В послевоенные годы А. Скоробогатова работала научным сотрудником Института биологии АН СССР в Ленинграде, Г. Дыминская — педагогом⁶⁹.

Существенным вкладом коллектива университета в борьбу с фашистскими захватчиками явилась их активная работа в тылу. Широко практиковались выезды студентов и преподавателей на сельскохозяйственные работы. В условиях войны, когда на фронт по мобилизации ушла значительная часть мужского населения, необходимо было в сжатые сроки убрать урожай, сохранить его и отправить в восточные районы страны. Учитывая складывавшуюся обстановку, обком партии принял решение о посылке в колхозы и совхозы области учащихся старших классов средних школ, студентов вузов и техникумов, домашних хозяек. Первая группа в количестве 200 чел., состоявшая из студенток университета, по путевке комитета комсомола выехала на сельскохозяйственные работы в начале июля 1941 г.⁷⁰ Студентки филологического факультета работали в колхозе «Путь к коммунизму», физико-математического — в совхозе «Борки» Ново-Водолажского района. Часть студенток направили в совхоз «Глобовский сад» Краснокутского района, остальных — в колхозы Петровского района. После первых, самых трудных дней работа наладилась, студентки быстро освоили навыки сельскохозяйственного труда. В конце первой недели определились передовики — филологи М. Ефремова, Е. Сачкова, В. Мазманьянц, физматовцы Л. Турчанинова, В. Яковенко, М. Голванчанская, Н. Рыкова, Г. Заболотная.

Студентки активно участвовали в общественной жизни сел. Так, в совхозе «Борки» они организовали в клубе кружок по обучению работников совхоза методам противоздушной обороны. Студентки-политинформаторы рассказывали местным жителям о событиях на фронтах войны. Газета «Красное знамя» 28 июля 1941 г. писала: «Скоро месяц как студентки работают на полях. Они свыклись, освоились с необычной для них обстановкой... Таково лицо советских девушек-патриоток: когда нужно было — напряженно и упорно учились в университете, когда понадобилось — самоотверженным трудом на полях помогают собирать обильный урожай, заменяя ушедших на фронт защитников социалистической Отчизны».

За первой группой партийная и комсомольская организации университета и других учебных заведений, предприятий и учреждений города направили новые отряды помощников труженикам сельского хозяйства области. В начале августа 1941 г. в уборке урожая участвовало свыше 16 тыс. жителей Харькова⁷¹, в том числе 1200 представительниц университета⁷². Студенты и преподаватели до середины сентября работали в Петровском, Змиевском, Кегичевском и Первомайском районах области. Бывший студент филологического факультета Ю. Пилипенко, трудившийся с товарищами в Первомайском районе, писал, что на уборке урожая «работали по 16—18 часов в сутки. Выполняли по 2—3 нормы»⁷³.

Ярким проявлением советского патриотизма стало развернувшееся с первых дней войны по всей стране движение трудящихся за создание Фонда обороны Родины. 29 июля 1941 г. «Правда» опубликовала сообщение о том, что в редакцию газеты и Народный комиссариат финансов СССР от рабочих, колхозников, интеллигенции поступают многочисленные письма с предложениями создать народный Фонд обороны страны, а в местные отделения Государственного банка, сберегательные кассы — индивидуальные и коллективные денежные взносы, облигации государственных займов, золотые и серебряные вещи и другие ценности. 31 июля 1941 г. «Правда» поместила корреспонденцию о митинге коллектива московского завода «Красный пролетарий», на котором было принято решение ежемесячно до конца войны отчислять однодневный заработок в Фонд обороны Родины. «Мы призываем всех, — говорилось в обращении краснопролетарцев, — последовать нашему примеру и своими отчислениями в Фонд обороны страны крепить мощь Красной Армии, Военно-Морского Флота, советской авиации».

Движение получило одобрение Центрального Комитета партии, местных партийных органов, всего советского народа. Инициативу москвичей поддержали трудящиеся Харьковской области. 9 августа 1941 г. обком партии сообщал в ЦК ВКП(б), что на всех предприятиях промышленности и транспорта, в учреждениях и учебных заведениях, колхозах, совхозах, МТС состоялись многолюдные митинги, на которых принимались решения участвовать в создании Фонда обороны страны⁷⁴. 3 августа 1941 г. на митинге, состоявшемся в университете, преподаватели и сотрудники единодушно выразили готовность ежемесячно до конца войны отчислять в Фонд обороны однодневный заработок, а студенты — стипендию однодневного размера. Прямо на митинге некоторые преподаватели внесли первые денежные взносы. Так, доцент И. Н. Нагибин передал в Фонд обороны 4340 р., профессор Н. И. Ахизер — 1925 р.⁷⁵ Патриотический почин преподавателей поддержали десятки участников митинга.

За первые десять дней августа 1941 г. в Фонд обороны от трудящихся Харькова поступило свыше 3,4 млн р. и на 33 млн р. в виде облигаций государственных займов. К 18 августа денежные поступления трудящихся города составили 5,2 млн р., а на 2 сентября 1941 г. — свыше 7 млн р.⁷⁶ 5 сентября 1941 г. «Правда» сообщала, что коллектив преподавателей и студентов Харьковского университета отчислил в Фонд обороны Родины однодневный заработок за август в сумме 6,5 тыс. р. и сдал облигаций на сумму около 55 тыс. р. Денежные средства перечислялись на счет Государственного банка СССР по 40-му разделу союзного бюджета под названием «Фонд обороны страны»⁷⁷.

В целях оказания помощи фронту ЦК ВЛКСМ принял решение о проведении всесоюзного комсомольско-молодежного воскресника, средства от которого должны были пойти на пополнение Фонда обороны Родины. Комсомольские организации Харькова и Харьковской области провели накануне воскресника разъяснительную и организаторскую работу. Почин комсомольцев поддержали трудящиеся города и области. 17 августа 1941 г. на предприятиях города, в колхозах и совхозах области трудилось 192,6 тыс. чел.⁷⁸, в том числе 182 тыс. юношей и девушек Харькова. Дзержинский райком комсомола Харькова направил на работу в колхозы и совхозы области около 1500 комсомольцев, из них 100 студентов университета работали в колхозе «Червоні зорі» в с. Алексеевка. Заработанные на воскреснике денежные средства в сумме 1274 тыс. р. комсомольцы перечислили в Фонд обороны страны⁷⁹. Натуральные средства, заработанные в колхозах, также передавались в Фонд обороны. В частности, студенты, работавшие длительное время в колхозах области, передали все начисления по трудодням. Зачинателями этого движения выступили студенты-комсомольцы Харьковского университета и Института журналистики, работавшие в одном из колхозов Змиевского района⁸⁰. В Первомайском районе группа студентов университета, работавшая на уборке урожая, передала весь начисленный на заработанные трудодни хлеб. Каждый студент сдал в Фонд обороны более 500 кг зерна⁸¹.

Комсомольцы и молодежь университета приняли активное участие и во втором всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике 7 сентября 1941 г., посвященном XXVII Международному юношескому дню. Заработанные средства также были перечислены в Фонд обороны.

30 сентября 1941 г. в Доме Красной Армии состоялся общегородской антифашистский митинг молодежи. На нем выступили секретарь ЦК ЛКСМУ Е. А. Корниенко, бывший командир испанской республиканской танковой бригады Мануэль Бельда, выдающийся советский драматург, депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета УССР академик А. Е. Корнейчук, известная писательница В. Л. Василевская и др. Они призвали молодежь вести непримиримую борьбу с врагом, вступать добровольцами в Красную Армию, народное ополчение, настойчиво изучать военное дело, самоотверженно трудиться на предприятиях, оказывать помощь фронту. Студентка университета Н. П. Стомба рассказала о работе комсомольской организации вуза в первые месяцы войны. «Трехтысячный коллектив университета, — говорила она, — вместе со всем советским народом встал на защиту нашей Родины. Наши комсомольцы, студенты еще в мирное время овладевали военными профессиями... В первые же дни войны 124 комсомольца нашего университета пошли добровольцами на фронт. Сейчас они

героически сражаются на фронтах Великой Отечественной войны. Среди добровольцев — 12 девушек-комсомолок. Комсомольцы, оставшиеся в тылу, самоотверженно работают, помогая фронту»⁸².

Активным участием во всех массово-политических движениях начального периода Великой Отечественной войны коллектив Харьковского университета вносил свой вклад во всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Война потребовала от преподавательского коллектива университета оперативной перестройки всей учебной работы. По решению ученого совета от 30 июня 1941 г. на факультетах в сжатые сроки были проведены экзаменационная сессия и государственные экзамены⁸³. Во время экзаменов и после их сдачи многие студенты добровольно уходили в Красную Армию, военные училища, записывались в подразделения народного ополчения. Выпускники-геологи были командированы в геолого-разведывательные партии Магаданской области. Для студентов младших курсов отменили каникулы. Оставшиеся студенты объявили себя мобилизованными на трудовой фронт.

30 июля 1941 г. ЦК КП(б)У и Совнарком УССР приняли постановление «Об институтах и техникумах города Харькова», предусматривавшее временное прекращение занятий в высших и средних специальных учебных заведениях. Студенты, не призванные в армию, привлекались к работе на предприятиях и в учреждениях⁸⁴. Отдельные университетские учебно-лабораторные корпуса и общежития переоборудовались под госпитали, для размещения воинских подразделений. Прием студентов на первый курс нового учебного года не был объявлен. В конце сентября 1941 г. по решению правительства временно сокращались сроки обучения. На всех факультетах университета были досрочно проведены государственные выпускные экзамены для студентов четвертых курсов. Выпускники-мужчины после получения дипломов направлялись в ряды Красной Армии или в отрасли народного хозяйства оборонного значения, а женщины — распределялись на работу в обычном порядке.

Неблагоприятное для Красной Армии развертывание военных действий в первые дни войны и угроза временной оккупации территории западных районов страны обусловили принятие Центральным Комитетом партии и Советским правительством постановлением от 27 июня 1941 г. об эвакуации людей, промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС, учреждений и учебных заведений в восточные области страны. В связи с этим 4 августа 1941 г. при Харьковском облисполкоме Совета депутатов трудящихся был создан отдел по эвакуации населения⁸⁵.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, остановить продвижение врага не удавалось. Поэтому 16 сентября

1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации вглубь страны первой очереди промышленных предприятий Харькова. 5 октября 1941 г. Совет по эвакуации при СНК СССР постановил начать эвакуацию и отправку на восток второй очереди промышленных предприятий Харькова и области⁸⁶.

Подготовка к эвакуации в университете началась во второй половине сентября. По распоряжению ректора и на основании решения партийного бюро, согласованных с горкомом партии, из подразделений народного ополчения и с сельскохозяйственных работ были отозваны деканы факультетов, руководители ряда кафедр и лабораторий. Они возглавили работу по проведению эвакуации. К работе по демонтажу и упаковке наиболее ценного оборудования, документов и книг привлекли студентов, оставшихся в городе. В конце сентября 1941 г. Совет по эвакуации при СНК СССР и Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР определили место эвакуации Харьковского университета — город Кзыл-Орда Казахской ССР⁸⁷.

Харьковский обком и горком КП(б)У первостепенное внимание уделяли отправке в тыл людей. Ректорат и партийное бюро получали от городского отдела по эвакуации необходимое количество посадочных талонов для отправки в эшелонах эвакуируемых преподавателей, сотрудников и студентов. Они уезжали из города небольшими группами в течение сентября — октября 1941 г. 22 октября последними покинули город и университет ректор А. В. Сазонов и секретарь партийного бюро В. Н. Петров.

Вместе с харьковчанами в эвакуацию отправилась группа преподавателей и студентов Киевского государственного университета. В соответствии с приказом Наркомата просвещения УССР от 4 августа 1941 г. предполагалось, что два вуза будут временно объединены на базе Харьковского университета⁸⁸.

Для эвакуации имущества, лабораторного оборудования, библиотечных фондов городской отдел по эвакуации намеревался выделить университету отдельный эшелон. Но в связи с изменением военной обстановки и перегрузкой железной дороги получить специальный эшелон не удалось. Университет зарезервировал в одном из эшелонов, предназначенном для Харьковского тракторного завода, две платформы, на которые было погружено ценное оборудование биологического, физико-математического и химического факультетов. Эти платформы в составе эшелона прибыли в Сталинград на местный тракторный завод. Сотрудники, сопровождавшие платформы, потеряли связь с основной частью университетского коллектива и поэтому не знали маршрута их дальнейшего продвижения. Оставшееся в Сталинграде оборудование во время одного из налетов фашистской авиации в начале 1942 г. было унич-

тожено прямым попаданием бомбы. В годы войны пропала и значительная часть документов университетского архива.

В сентябре 1941 г. немецко-фашистские войска создали непосредственную угрозу захвата Харькова. На дальних подступах к городу шли упорные оборонительные бои. Части 21-й и 38-й армий Юго-Западного фронта, понесшие ощутимые потери при обороне Киева, сдерживали нарастающий натиск механизированных частей вермахта. Каждую пядь земли, каждый населенный пункт советские воины защищали до последней возможности, используя оборонительные рубежи, возведенные харьковчанами. Для захвата города фашистское командование создало ударную группировку из девяти дивизий, что в 4 раза превосходило силы защитников города. Несмотря на это, воины 38-й армии совместно с войсками Харьковского гарнизона и народными ополченцами вели ожесточенные бои, отражая наступление вражеских дивизий. В течение пяти суток, с 19 по 24 октября, шли жаркие бои на улицах и площадях Харькова. Площадь имени Дзержинского с прилегающими к ней территориями 23 октября несколько раз переходила из рук в руки. В боях за Харьков немецко-фашистские войска потеряли убитыми и ранеными до 120 тыс. солдат и офицеров, более 450 танков и бронемашин, до 3 тыс. автомашин с военными грузами, более 200 орудий различного калибра, много другого вооружения, боеприпасов и имущества⁸⁹.

25 октября 1941 г. под натиском превосходящих сил противника советские войска по приказу командования вынуждены были временно оставить город. Над Харьковом нависла черная ночь фашистской оккупации.

В годы Великой Отечественной войны студенты, преподаватели и сотрудники Харьковского государственного университета влились в ряды защитников Родины. Боевой лозунг Коммунистической партии «Все силы на разгром врага!» стал руководством к действию для университетского коллектива в дни суровых испытаний. Смертельная опасность, нависшая над страной, заставила взять в руки оружие и преподавателей, и вчерашних первокурсников. На всех фронтах Великой Отечественной войны сражались воспитанники и работники одного из старейших в стране университетов. Ратные подвиги многих из них отмечены боевыми наградами Родины. Особо отличившиеся питомцы университета удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Константин Николаевич Курячий был воспитанником химического факультета. В годы войны он принимал участие в оборонительных боях под Киевом, командовал артиллерийской батареей на Брянском и Воронежском фронтах. В конце января 1943 г. дивизия, в которой служил К. Н. Курячий, была перебросена на Харьковское направление. Перед советскими войсками стояла задача разгромить фашистов в районе Змиева—Мерефы и обходным маневром выйти к южным окраинам Харькова. «...Двадцать дней, вернее, двадцать суток, мы гоним врага, — писал К. Курячий родным. — Сейчас нахожусь в ста двадцати километрах от нашего родного города. Успех удара был до того эффективен, что мы были удостоены звания гвардейского корпуса»¹. В боях за с. Мелиховка Нововодолажского района Харьковской области батарея капитана К. Н. Курячего отражала атаки 48-го немецкого танкового корпуса. Когда погиб орудийный расчет одной из пушек, командир батареи, будучи дважды раненным, сам встал к орудию. Батарея гвардии капитана Курячего подбила 10 танков, 7 бронемашин, 19 автомашин, уничтожила 790 гитлеровцев, захватила 48 машин, 7 пушек разных калибров и 5 пулеметов². В этом бою 14 февраля 1943 г. коммунист К. Н. Курячий погиб смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В сентябре 1941 г. после окончания III курса физико-математического факультета ушел на фронт Василий Петрович Симон. В должности командира взвода и роты участвовал он в боях на Северо-Западном, Брянском, 1-м Прибалтийском фронтах. В июне 1944 г. часть, в которой воевал В. П. Симон со своим взводом, подошла к Западной Двине, выбила гитлеровцев с левого берега реки. Впереди предстояла сложная и тяжелая операция — переправа через Западную Двину. Правый берег реки находился в руках врага, и каждый участок, где была возможной переправа, простреливался фашистами. 23 июня под Витебском В. П. Симон с пятнадцатью бойцами, показывая личный пример мужества и отваги, переправился на правый берег. Более 30 ч небольшая группа советских воинов под ураганным обстрелом противника удерживала захваченный плацдарм, прикрывая огнем переправу основных сил. Из 16 чел. в живых осталось только 6. Героические действия горстки смельчаков под командованием В. П. Симона дали возможность советским войскам расширить плацдарм, начать наступление, окружить и уничтожить в районе Витебска пять фашистских дивизий. За самоотверженность и героизм, проявленные при форсировании Западной Двины, В. П. Симон в июле 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза³.

В 1940 г. получил диплом историка коммунист Митрофан Егорович Малущенко. Но недолго пришлось работать молодому специалисту после окончания университета. Уже в первые дни войны 86-й бомбардировочный авиационный полк, в котором служил М. Е. Малущенко, принял участие в боевых действиях в пограничных районах Украины. С июля 1942 г. полк в составе 8-й воздушной армии воевал на Сталинградском фронте. Накануне Сталинградской битвы экипаж самолета, штурманом которого был М. Е. Малущенко, провел разведку и фотографирование тех участков фронта, где было запланировано наступление советских войск. На второй день операция была повторена. Несмотря на сплошной артиллерийский обстрел, атаки немецких истребителей, экипаж самолета выполнил задание командования. Все члены экипажа были награждены орденами Красного Знамени. Штурман эскадрильи старший лейтенант М. Е. Малущенко сражался с фашистами в Крыму, участвовал в освобождении Белоруссии и Литвы. Последние боевые вылеты он осуществил при взятии Кенигсберга. Офицер-гвардеец был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, вторым орденом Красного Знамени. Всего 207 боевых вылетов осуществил храбрый штурман. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1945 г. за подвиги, совершенные при выполнении боевых заданий, он был удостоен звания Героя Советского Союза⁴.

После рабфака пришел на физико-математический факультет А. А. Макаренко. Под руководством академика Д. М. Синцова он окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, начал работать старшим научным сотрудником научно-исследовательского института математики и механики при ХГУ, а вскоре был назначен его директором. Война прервала научную деятельность талантливого математика. Несмотря на отсрочку, коммунист А. А. Макаренко добился отправки на фронт. В сентябре 1941 г. он уже принимал участие в боевых операциях. Гвардии старший лейтенант А. А. Макаренко участвовал в Сталинградской битве, освободил Донбасс. В сентябре 1943 г. он погиб. Командир части, в которой служил А. А. Макаренко, писал семье погибшего: «... Андрей Андреевич высоко нес звание большевика-коммуниста, оправдывая его всеми своими делами. Являясь агитатором части, он пламенным большевистским словом и примером личной храбрости вдохновлял бойцов на боевые подвиги... Наши гвардейцы... обещают сразаться еще лучше и безжалостно отомстить гитлеровским мерзавцам за смерть одного из лучших офицеров нашей части. Орден Отечественной войны I степени, которым посмертно награжден Андрей Андреевич, будет вручен Вам»⁵.

С первых дней войны ушел на фронт заместитель декана исторического факультета Д. И. Чепига. Военное командование назначило его пропагандистом 776-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии. В боях под Сталинградом Д. И. Чепига проявил мужество и отвагу, за что был награжден орденом Красной Звезды. Во время оборонительных боев 5—10 июля 1943 г. в районе Курского выступа капитан Д. И. Чепига постоянно находился среди бойцов, в боевых порядках стрелковых рот. Бывший начальник политотдела дивизии полковник О. Соболев впоследствии писал: «...Чепига регулярно составлял «молнии», писал письма родным о мужестве и отваге их сынов или мужей. Ежедневно проводил беседы с бойцами. По его примеру многие политруки, агитаторы, парторги, комсорги завели специальные тетради — вклеивали туда вырезки из газет, записывали ратные подвиги однополчан»⁶.

В августе 1943 г. в бою на Курской дуге Д. И. Чепига поднял бойцов роты на штурм укрепленного пункта фашистов в районе с. Гостищево Белгородской области. Вражеская пуля оборвала его жизнь.

Мужественным воином, умелым командиром проявил себя выпускник экономического факультета аспирант С. М. Кузьмин. Он не успел защитить кандидатскую диссертацию — началась война. Воевал он на Украине, защищал Киев. Летом 1943 г. 742-й стрелковый полк, в котором служил С. М. Кузьмин, участвовал в боевых операциях под Смоленском. 10 августа во время боя майор С. М. Кузьмин был смертельно ранен. Его похоронили с воинскими

почестями в с. Сенном. Три боевых ордена — Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды — свидетельство героизма и самоотверженности бывшего воспитанника университета⁷.

За несколько дней до начала войны с отличием окончил физико-математический факультет по специальности «астрономия» И. Ф. Тимошенко. Еще в студенческие годы вместе со своим учителем, академиком Н. П. Барабашовым, он выполнил две ценные работы, посвященные исследованию Солнца и Марса, которые были опубликованы. Не успев получить диплом, И. Ф. Тимошенко ушел на фронт. Профессор Я. Е. Гегузин вспоминал, что Тимошенко «человеком был чрезвычайной скромности, даже застенчивости; его поведение, вкусы, отношение к дисциплинам определялись влюбленностью в астрономию, которой он посвятил все свое время, свои помыслы, мечты о будущем»⁸. Бывший разведчик Р. Латыпов спустя многие годы после войны писал о своем фронтовом друге: «Тимошенко учил нас и сам учился с нами прыгать с парашютом, приемам рукопашной схватки и т. д. За короткое время он стал любимцем десантников, покориw нас своим оптимизмом, высокой культурой. Он был честным, смелым, добрым, душевным...» И. Ф. Тимошенко погиб в июле 1942 г.⁹ За выдающийся вклад в изучение планеты Марс Международный астрономический союз присвоил имя Ивана Тимошенко одному из кратеров на поверхности Марса, выявленных межпланетными автоматическими станциями.

Добровольцем ушел на фронт студент IV курса комсорг химического факультета коммунист В. Н. Есельсон. Энергичный политработник Валентин Есельсон погиб в 1944 г. в бою под Варшавой, при форсировании Вислы¹⁰.

Аспирант-биолог М. П. Воловик воевал в 1939 г. на советско-финском фронте в качестве инструктора политотдела 56-й стрелковой дивизии. Там он получил первую награду — медаль «За боевые заслуги». С 1941 г. участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков. Комиссар дивизии, затем — начальник политотдела 38-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, он участвовал в освобождении Украины, Белоруссии. Фронтная биография М. П. Воловика закончилась под Варшавой¹¹. Здесь он был тяжело ранен. Среди его боевых наград — два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, медали. Длительное время бывший фронтовик возглавлял в университете кафедру дарвинизма, избирался секретарем партийного комитета. Но фронтовые ранения безвременно оборвали в 1966 г. жизнь ветерана, ученого и педагога.

23 июня 1941 г. стал солдатом выпускник химического факультета 1939 г. В. С. Черный. Он воевал на Кавказе, под Каховкой, Stanisлавом, Ужгородом, в Карпатах, Венгрии, под Веной. Войну

закончил заместителем командира полка, был награжден пятью боевыми наградами, среди которых — ордена Красного Знамени и Отечественной войны II степени¹². В течение ряда лет доцент В. С. Черный руководил химическим факультетом университета.

В феврале 1942 г. из Кзыл-Орды, где находился Харьковский университет, ушел на фронт доцент кафедры марксизма-ленинизма, член партии с 1927 г. Е. М. Бадиян. Он служил заместителем командира роты, преподавал на армейских курсах младших лейтенантов, освобождал советскую землю от фашистов в составе Калининского, Западного, 1-го Белорусского фронтов, воевал на территории Польши, дошел до Берлина. За выполнение боевых заданий командование наградило его орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями. Почти 30 лет после войны доцент Е. М. Бадиян преподавал историю КПСС в Харьковском университете.

Более 40 лет жизни А. И. Сластенова были связаны с университетом: студент, аспирант, заместитель директора астрономической обсерватории, доцент кафедры астрономии. Исключение составляет лишь период с сентября 1941 г. по ноябрь 1945 г., когда капитан Сластенов выполнял свой гражданский долг — защищал Родину. Его ратные заслуги отмечены орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями¹³.

От рабфаковца до заведующего кафедрой — таков путь выходца из потомственных рабочих А. М. Некрашевича, воспитанника физико-математического факультета. Уже в первые дни войны он находился в действующей армии, участвовал в боевых действиях Центрального, Сталинградского, 3-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов¹⁴. Вместе со всеми он в полной мере ощутил горечь войны и ни с чем не сравнимую радость победы. За боевые заслуги военный техник А. М. Некрашевич награжден тремя медалями. Умер в 1971 г.

В составе 42-й отдельной инженерной бригады прошел всю войну преподаватель физико-математического факультета Г. Е. Кривец. Он был инструктором политотдела, заместителем начальника политотдела, секретарем парткомиссии. Первую боевую награду — орден Красной Звезды — майор Кривец получил за участие в битве на Курской дуге, вторую — орден Отечественной войны II степени — за Львовско-Сандомирскую наступательную операцию 1-го Украинского фронта (13 июля — 30 августа 1944 г.)¹⁵. Через Польшу, Австрию, Венгрию, Румынию, Германию пролегал боевой путь Г. Е. Кривца. День победы он встретил в Праге. После войны вернулся в университет, участвовал в его восстановлении, в создании кафедры экспериментальной ядерной физики, организации физико-технического факультета. С этим факультетом

связана многолетняя плодотворная работа Г. Е. Кривца — преподавательская, административная, партийная.

В начале 1942 г. ушел на фронт доцент биологического факультета В. И. Махинько. После окончания Сталинградского военно-политического училища молодого политработника направили в полк действующей армии Центрального фронта. Затем его перевели в политотдел дивизии, артиллерийской бригады, а войну он закончил пропагандистом политотдела армии 3-го Прибалтийского фронта. В. И. Махинько непосредственно участвовал в боевых действиях, вел партийно-политическую работу среди бойцов и командиров. Его ратный путь отмечен орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями¹⁶. После войны В. И. Махинько возвратился в университет, работал проректором по учебной работе, неоднократно избирался членом партийного комитета. Профессор кафедры физиологии человека и животных В. И. Махинько был одним из авторитетнейших преподавателей университета. К его боевым наградам прибавились награды за созидательный труд. Умер В. И. Махинько в январе 1989 г.

Всю войну находился в действующей армии М. Ф. Партолин. Он прошел с боями по советской земле, участвовал в освобождении от фашизма Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии. Четыре боевых ордена: Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, более 10 медалей украшали грудь ветерана, до 1988 г. работавшего профессором кафедры философии.

С июля 1941 г. и до последних дней войны сражался с врагом Г. И. Семененко, до войны возглавлявший партийную организацию биологического факультета. Политрук роты, затем комиссар стрелкового батальона, он участвовал в боях под Москвой, в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии¹⁷. Кроме одиннадцати боевых наград Родины, Г. И. Семененко был удостоен двух орденов Польской Народной Республики. В послевоенное время он — профессор, декан биологического факультета.

В 1935 г. окончил химический факультет и получил рекомендацию в аспирантуру Института химии при ХГУ В. Ф. Лаврушин. 6 июня 1941 г. он защитил кандидатскую диссертацию¹⁸, а через несколько дней ушел на фронт. В. Ф. Лаврушин воевал на Волге и в Крыму, на Украине, в Чехословакии. Примечательно, что он сражался за Мамаев курган в Сталинграде, за Матвеев — в Донецкой области, за Малахов — в Севастополе. Книга воспоминаний, над которой работает профессор, так и будет называться — «Три кургана». В грозные дни 1942 г. В. Ф. Лаврушин стал коммунистом. В феврале—марте 1945 г. он работал в составе комиссии по расследованию фашистских преступлений в концентрационном лагере Освенцим¹⁹. Среди его боевых наград — орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги»

и др. После завершения войны Владимир Федорович более 10 лет работал проректором и ректором университета, возглавлял Харьковский областной комитет защиты мира. Его вклад в развитие высшей школы, химической науки, подготовку специалистов для народного хозяйства, активная общественная работа отмечены орденами Ленина и «Знак Почета», медалями, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР.

Начальником связи штаба бригады, а затем дивизии на Юго-Западном, Центральном и 1-м Белорусском фронтах в 1941—1945 гг. был кандидат физико-математических наук, секретарь партийной организации университета в конце 30-х годов В. Х. Плужников. Кавалером семи боевых наград возвратился В. Х. Плужников в родной университет. Более сорока лет жизни отдал Виталий Харитонович делу воспитания высококвалифицированных кадров специалистов.

От Подмосквья до Берлина — боевой путь воспитанника физико-математического факультета, ныне доцента кафедры общей физики физического факультета З. С. Аграновича. За боевые заслуги был награжден двумя орденами и семью медалями. В 1946 г. он вновь начал работать в университете. Принципиальный коммунист, прекрасный педагог, автор многих научных трудов З. С. Агранович ведет большую идейно-воспитательную работу среди студентов, является куратором академгруппы, руководителем школы молодых коммунистов физического факультета.

Досрочно сдав экзаменационную сессию за первый курс исторического факультета, подал заявление в военкомат восемнадцатилетний Петр Оробинский. После краткосрочного обучения в Харьковском танковом училище осенью 1942 г. он был направлен командиром «тридцатьчетверки» под Сталинград, где получил боевое крещение. Несколько танков сменил П. Д. Оробинский, сражаясь в составе подразделений Брянского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Затем он стал командиром танкового взвода, помощником начальника штаба танкового батальона. Свой боевой путь гвардии капитан П. Д. Оробинский закончил под Кенигсбергом²⁰. Ордена Отечественной войны I и II степеней, два ордена Красной Звезды, шесть медалей — так оценила Родина боевые заслуги П. Д. Оробинского, ныне доцента кафедры истории КПСС ХГУ.

Офицером-артиллеристом в годы войны стал студент исторического факультета, ныне доктор исторических наук, профессор Б. А. Шрамко. Рядовым бойцом, затем командиром батареи воевал он на Западном, Воронежском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. В составе 305-й стрелковой дивизии, впоследствии получившей название Белгородской²¹, освобождал в 1943 г. Белгород, участвовал в боях под Харьковом, был тяжело ранен и отправлен в госпи-

таль. После излечения — снова на фронт. Гвардии старший лейтенант, отмеченный боевыми наградами, среди которых два ордена Красной Звезды, вернулся Борис Андреевич на студенческую скамью в сентябре 1946 г. После окончания университета он около 40 лет плодотворно трудится на историческом факультете.

Бойцом-артиллеристом и разведчиком стал в годы войны студент первого курса геолого-географического факультета И. И. Литвин. С 1 декабря 1941 г. вплоть до окончания войны в составе войск Юго-Западного, Сталинградского, Степного, 2-го Украинского фронтов участвовал он в боях на советской земле, в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, был награжден орденом Красной Звезды, шестью медалями. До последнего дня своей жизни (умер в 1982 г.) трудился в университете доцент И. И. Литвин, возглавлял кафедру геологии и разведки месторождений полезных ископаемых, являлся проректором по учебной работе, неоднократно избирался в состав партийного комитета. В редкие свободные часы писал стихи о Родине, о войне, о подвигах боевых друзей²²:

Собою заслонив простор родной земли,
Стоят, упрямые и молодые,
Ребята, сверстники мои,
Солдаты верные России.

Младшим лейтенантом, командиром саперного взвода начал боевой путь от Харькова до Берлина выпускник геолого-географического факультета Г. Д. Соболев, а завершил его капитаном, начальником химслужбы отдельного батальона. Он воевал на Южном и Северо-Кавказском фронтах, участвовал в высадке десанта в Керчи, освобождал Крым, Киев, Винницу, сражался на территории Германии, Чехословакии. О фронтовых дорогах свидетельствуют его награды: медали «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и др. Первую боевую награду — орден Красной Звезды — он получил за освобождение Керчи²³. В послевоенные годы доцент Г. Д. Соболев работал на кафедре геологии и палеонтологии, многие годы был деканом факультета.

В начале войны ушел в ряды Красной Армии студент-географ С. И. Проходский. Окончив летом 1942 г. школу противовоздушной обороны, лейтенант Проходский в должности командира роты зенитчиков воевал в действующих войсках. Осенью 1942 г. он был награжден орденом Отечественной войны, принят кандидатом в члены ВКП(б). С. И. Проходский участвовал в освобождении Польши, войну закончил помощником начальника штаба полка. После возвращения с фронта в 1946 г. окончил с отличием университет, учился в аспирантуре, защитил кандидатскую, докторскую диссертацию, работал в должности доцента, профессора, заведующего кафедрой.

Именной стипендиат, выпускник геолого-географического факультета 1941 г. П. В. Ковалев начал войну рядовым, затем стал офицером-минером, воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах²⁴, участвовал в Сталинградской битве, сражении на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Варшавы, штурме Берлина. Кавалером ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и других наград возвратился на преподавательскую работу П. В. Ковалев, ныне доктор наук, заслуженный работник высшей школы УССР, профессор кафедры региональной физической географии. Павел Васильевич — прекрасный педагог, талантливый ученый, мастер спорта.

В июле 1943 г. после окончания Рязанского артиллерийского училища был направлен на фронт выпускник исторического факультета В. Е. Тычина. В должности командира взвода он принимал участие в боевых операциях 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. За успешное выполнение заданий его наградили орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. После демобилизации в 1946 г. В. Е. Тычина окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. Затем он работал в Дрогобычском учительском институте, Сумском пединституте, а с 1956 г. и до ухода на пенсию в 1977 г. являлся доцентом кафедры истории СССР Харьковского университета.

На различных фронтах сражались с немецко-фашистскими захватчиками однокурсники В. Е. Тычины: П. С. Дядюх, Я. И. Тонкошкур, Б. А. Торяник, Р. Е. Ферштер (Торяник), П. М. Шевченко. В боях с врагом героически погибли Я. И. Тонкошкур и П. М. Шевченко.

П. С. Дядюх в составе 73-й гвардейской Краснознаменной Сталинградско-Дунайской стрелковой дивизии принимал участие в Сталинградской битве, в освобождении от гитлеровских оккупантов городов и сел Российской Федерации, Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Закончил войну в г. Грац (Австрия) в звании сержанта. Как воин, знающий немецкий язык, П. С. Дядюх служил в боевом расчете радиоокопной установки сначала диктором, затем ее начальником. Такие установки предназначались для ведения пропаганды среди войск противника. Это всегда было связано с риском, так как радиопередачи велись с переднего края. В 1944—1945 гг. П. С. Дядюх за боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». После демобилизации в декабре 1945 г. П. С. Дядюх вернулся на исто-

рический факультет Харьковского университета, который окончил в 1948 г. С 1948 по 1980 г. работал учителем истории и директором Роганской средней школы № 1 Харьковского района Харьковской области. Сейчас он находится на заслуженном отдыхе, но ведет большую общественную работу: возглавляет совет ветеранов войны и труда в пос. Кулинич Харьковского района, является председателем харьковской группы ветеранов 73-й гвардейской стрелковой дивизии.

Б. А. Торяник служил в Красной Армии с февраля 1942 г. В июне — начале июля 1942 г. в должности заместителя политука роты в составе 138-й отдельной стрелковой бригады участвовал в героической обороне Севастополя. Особенно ожесточенные бои с гитлеровцами бригада вела в конце июня в районе Инкерманских высот. После оставления нашими войсками Севастополя попал в плен. Весной 1944 г. на территории Румынии совершил побег. Вырвавшись из плена, продолжал службу в 147-м запасном полку 2-го Украинского фронта, а затем был направлен в минометную роту 786-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии. Принимал участие в разгроме немецко-фашистских войск на территории Венгрии, в Будапештской наступательной операции 2-го Украинского фронта (29 ноября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.). В декабре 1944 г. был ранен, находился на излечении в госпитале. Демобилизовавшись в 1946 г., вернулся на исторический факультет ХГУ. После окончания учебы в 1948 г. получил диплом с отличием и был направлен на работу в Кировоград. До выхода на пенсию в 1981 г. работал учителем истории, директором в средних школах Кировограда, инспектором школ Кировоградского облоно. За боевые заслуги в годы Отечественной войны награжден медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг». Его труд на ниве педагогического просвещения отмечен медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», значком «Отличник народного образования УССР», грамотами. Находясь на пенсии, Б. А. Торяник ведет активную педагогическую и общественно-политическую деятельность. Он работает методистом кабинета истории Кировоградского областного института усовершенствования учителей, заведующим отделом районного комитета народного контроля.

В апреле 1942 г. по призыву ЦК ВЛКСМ добровольно пошла в Красную Армию Р. Е. Ферштер. Была направлена телефонисткой в 267-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион ПВО. Ратный путь сержанта Р. Е. Ферштер, члена КПСС с 1944 г., пролег от Сталинграда, где она приняла боевое крещение, до г. Лигниц (Польша). За боевые успехи в годы Отечественной вой-

ны Р. Е. Ферштер награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», грамотой командования фронта. После демобилизации окончила в 1946 г. исторический факультет Киевского государственного университета и 30 лет проработала учителем истории в средней школе № 6 Кировограда. За заслуги в обучении и воспитании подрастающего поколения награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», значком «Отличник народного образования УССР», грамотами.

Студент IV курса геолого-географического факультета Ю. Н. Мандрыкин ушел на фронт в первые дни войны. Трижды был ранен и вновь возвращался в свой 797-й стрелковый полк, в составе которого освобождал Украину, форсировал Днепр, сражался под Киевом, Винницей, Львовом, Островой... С боевыми наградами пришел после войны в университет фронтовик-старшина, стал дипломированным географом, работал преподавателем. Почти 40 лет Ю. Н. Мандрыкин был заместителем декана геолого-географического факультета.

После третьего курса биологического факультета был зачислен в танковое училище студент А. С. Лисецкий. Летом и осенью 1942 г. он участвовал в оборонительных боях под Сталинградом. Будучи неоднократно раненым, он оставался в действующей армии вплоть до последнего дня войны.

Славный путь в составе советских войск, освобождавших Румынию, Венгрию, Чехословакию, прошел воспитанник биологического факультета, офицер-артиллерист В. П. Кудокоев. За боевые заслуги, отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был удостоен ордена Красной Звезды, медали «За отвагу» и других наград. После войны и до настоящего времени — работа в университете: доцент, декан факультета, член партбюро, заведующий кафедрой.

Участником обороны Сталинграда, штурма Перекопа, взятия Кенигсберга был А. М. Шкодин, до 1987 г. — профессор университета, доктор химических наук. Его военные награды — орден «Красная Звезда», три медали — пополнились в 60-е годы орденом «Знак Почета» за мирный труд.

Мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны научный сотрудник зоологического музея при ХГУ, выпускник биологического факультета университета С. И. Медведев. Рядовой, ефрейтор, сержант автотранспортного батальона, он освобождал Белоруссию, Польшу, дошел до Берлина, был награжден боевыми наградами. В конце 1945 г. возвратился в университет, защитил докторскую диссертацию и более 30 лет вел научно-преподавательскую работу, руководил кафедрой зоологии беспозво-

ночных и гидробиологии. В 1967 г. за заслуги в развитии высшего образования, подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, успехи в научно-исследовательской деятельности профессор С. И. Медведев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Почти полвека отдал университету доцент химического факультета М. С. Новаковский. Здесь он учился, начинал свою трудовую деятельность. Отсюда в 1941 г., сразу же после защиты кандидатской диссертации, ушел на войну. Бойцом, командиром отделения, взвода, заместителем командира огнеметной роты воевал он на Западном, Крымском фронтах. Несколько боевых наград — таков итог ратного пути М. С. Новаковского, ветерана войны и труда.

25 июня 1941 г. встал в ряды защитников Родины ассистент кафедры коллоидной химии С. Г. Телетов. Сражался на Юго-Западном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах, участвовал в освободительной миссии на территории Польши, Чехословакии, закончил войну в Германии. Был несколько раз ранен, контужен. Награжден орденом Красной Звезды, медалями. После демобилизации в январе 1946 г. до 1986 г. доцент С. Г. Телетов трудился на химическом факультете университета.

П. И. Мартемьянова война застала студентом IV курса филологического факультета. Не колеблясь, ушел на фронт. В его послужном списке — сражения начального периода войны, Сталинградская битва, освобождение Харькова, других городов и сел Украины, форсирование Днепра в районе Кременчуга, боевые операции в Венгрии, Чехословакии, Австрии. Капитан запаса, награжденный орденом Красной Звезды и боевыми медалями, П. И. Мартемьянов вернулся на студенческую скамью университета и затем более 30 лет работал на кафедре украинского языка.

Нелегко сложилась военная судьба студента-филолога А. Н. Карпенко. Летом 1941 г. добровольцем он отправился на фронт. Участвовал в Барвенково-Лозовской наступательной операции Юго-Западного и Южного фронтов (18—31 января 1942 г.), был тяжело ранен, попал в плен. Через два месяца ему удалось бежать, снова включился в борьбу с врагом. Воевал в составе 2-го и 3-го Украинских фронтов, был командиром батальона, заместителем начальника штаба полка. с боями прошел Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Окончив университет после войны, А. Н. Карпенко стал учителем. Отличник народного образования СССР, орденосец, он многие годы возглавляет педагогический коллектив средней школы № 99 г. Харькова.

Через горнило сражений Великой Отечественной войны прошел студент филологического факультета М. Ф. Гетманец, ныне доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Харьковского педагогического института.

Опытным политработником был на фронте преподаватель кафедры марксизма-ленинизма, участник гражданской войны, член Коммунистической партии с 1919 г., секретарь партбюро университета А. А. Воскресенский. С боевыми наградами, в звании майора запаса возвратился он в университет в 1946 г., стал профессором, почти два десятилетия заведовал кафедрой истории КПСС. За доблестный труд удостоен ордена Трудового Красного Знамени, других правительственных наград. И сейчас А. А. Воскресенский — активный участник университетской жизни, авторитетный педагог-воспитатель.

С августа 1942 г. по октябрь 1945 г. в рядах Красной Армии находился доцент кафедры истории СССР и УССР С. М. Короливский. В качестве командира отделения стрелкового полка, преподавателя курсов младших лейтенантов, политработника участвовал он в боевых действиях, выступал с корреспонденциями на страницах дивизионной газеты «Боевое знамя»²⁵. С 1945 г. и до кончины в 1976 г. доктор исторических наук, профессор С. М. Короливский заведовал кафедрой истории СССР в университете. Научно-преподавательская и общественная деятельность Степана Мефодиевича отмечена орденами Ленина, «Знак Почета», медалями. За участие в создании обобщающего труда о победе Великой Октябрьской социалистической революции на Украине он был удостоен в 1969 г. Государственной премии УССР.

В 1939 г. началась военная служба студента исторического факультета П. М. Власенко. На Карельском перешейке он сражался с белофиннами. За проявленные героизм, находчивость и инициативу молодому бойцу-артиллеристу было присвоено звание лейтенанта. Здесь его застала Великая Отечественная война. Командир стрелкового взвода, роты, заместитель командира батальона, он в составе Ленинградского фронта защищал колыбель революции — город Ленина. Героической страницей военной биографии Власенко, особенно памятной для него, стало участие в обороне Невской Дубровки. В районе этого поселка, расположенного на правом берегу Невы, войска Ленинградского фронта дважды (в 1941 и 1942 гг.) форсировали реку, захватывали плацдарм на левом берегу, создав так называемый «Невский пяточок», и удерживали его около 400 дней²⁶. Этот плацдарм, протяженностью по фронту 4 км и глубиной до 800 м, сковывал значительные силы противника на правом фланге его ударной группировки. Фашисты яростно атаковали плацдарм, пытаясь его ликвидировать. Ежедневно советские воины отражали по 12—15 атак, враг обрушивал на них до 50 тыс. снарядов, мин, авиабомб в сутки. Во время этих боев П. М. Власенко командовал стрелковым взводом. Невская Дубровка стала символом мужества и стойкости защитников Ленинграда. Впоследствии старший лейтенант Власенко сражался на

Ораниенбаумском плацдарме, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, воевал на Карельском перешейке и закончил войну в составе 1-го Прибалтийского фронта²⁷, был трижды ранен, награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Александра Невского, медалями. С сентября 1946 г. он вновь стал студентом исторического факультета. После окончания университета П. М. Власенко почти 30 лет до преждевременной кончины в 1983 г. преподавал историю КПСС в вузах Харькова.

Два курса экономического факультета университета закончил до начала войны Е. С. Непийпа. В июле 1941 г. он был направлен в Харьковское пехотное училище. Прочувшись здесь немногим более месяца, он уже в сентябре в составе отряда специального назначения, сформированного из курсантов Сумского артиллерийского, Харьковского пехотного училищ и курсантов харьковских артиллерийских специальных школ, участвовал в боях против танковых частей Гудериана в районе Путивля и станции Буринь. Об этих боях Е. С. Непийпа вспоминал: «Нам, совсем еще молодым воинам было очень тяжело. Постоянная смена рубежей обороны — линия фронта тогда была очень подвижной — бесконечные марш-броски под холодным осенним дождем, казалось, забирала последние силы. Но когда звучала команда «К бою!», усталость исчезала и мы бросались к оружию, дрались с врагом не щадя жизни, так как были твердо убеждены — фашисты не должны продвинуться дальше»²⁸. Смелость и упорство бойцов-курсантов, всего личного состава 40-й армии не позволили гитлеровцам выйти в тыл частям Юго-Западного фронта. Е. С. Непийпа был награжден медалью «За отвагу». Начав войну рядовым, он стал командиром минометного взвода, батареи. В боях за Смоленск его батарея уничтожила три вражеских пулемета, пушку, более 100 солдат противника. За эти бои командир батареи был награжден орденом Красной Звезды, за участие в освобождении Витебска — орденом Отечественной войны II степени, за бои под Ригой и Шяуляем — орденом Отечественной войны I степени, за штурм Кенигсберга — орденом Александра Невского. 24 июня 1945 г. капитан Е. С. Непийпа участвовал в Параде Победы на Красной площади, где он представлял 919-й полк 251-й дивизии 2-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта²⁹. После войны он окончил университет; в дальнейшем занимался подготовкой кадров в системе профессионально-технического образования, преподавал в Харьковском учетно-кредитном техникуме.

Капитаном танковых войск с многочисленными наградами, среди которых ордена Отечественной войны, Красной Звезды, Александра Невского, вернулся в студенческую семью исторического факультета А. Е. Лычкастый. «Нет, не от Ржева начался боевой путь этого воина-победителя, как записано в ... анкетах». В Харьковском университете «дали ему не только исторические

познания, но и воспитали чувство ответственности за судьбу Родины, за судьбы мира»³⁰, — так писала о нем в декабре 1945 г. газета «Красное знамя».

И еще о двух примерах беззаветной преданности Родине, мужества, товарищеской взаимовыручки студентов-воинов рассказывалось в этом номере газеты.

... Несколько врачебных комиссий признали филфаковца Бориса Милявского негодным к военной службе: искалеченная нога, 10 % зрения. Но он все же добился отправки на фронт. Десять раз высаживался с морскими десантами на Кавказском и Крымском побережьях!

... Под Запорожьем, в полусотне метров от первой траншеи гитлеровцев, произошел такой случай. Вражеская мина, не разорвавшись, пригвоздила к земле ногу красноармейца Давешнего. Боец лежал в наспех отрытом окопчике на виду у врага. Казалось, что помочь или хотя бы подобраться к Давешнему невозможно. Но рядом с ним появился парторг роты Григорий Назаренко, бывший студент университета. Он осторожно и быстро начал тесаком обкапывать землю вокруг раненого. В любой момент Г. Назаренко мог погибнуть от неосторожного прикосновения к неразорвавшейся мине; резкий поворот изнемогавшего от боли Давешнего тоже грозил взрывом. В любую секунду Г. Назаренко могли заметить гитлеровцы. И все-таки победили храбрость и чувство товарищества. Раненый был спасен и доставлен на перевязочный пункт.

В клубе Харьковской писательской организации установлена мраморная мемориальная доска, на которой высечены имена пятнадцати писателей-харьковчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них: Д. И. Каневский, Ю. В. Корецкий, М. В. Кульчицкий, сделавшие свои первые литературные шаги, обучаясь в стенах Харьковского университета:

... На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневными Бородино.

Эти строки написал, отправляясь на фронт, поэт Михаил Кульчицкий. Литературную деятельность он начал будучи студентом филологического факультета университета. Многие его стихи впервые увидели свет на страницах университетской многотиражки. Певец революции, будней великих строек, дружбы народов, патриот и интернационалист, человек, горячо влюбленный в родной город, он написал талантливую поэму «Самое такое», опубликованную в одном из номеров журнала «Октябрь» за 1941 г.³¹ После второго курса филфака М. Кульчицкий перешел в Литературный

институт имени А. М. Горького, где учился до осени 1941 г. В начале войны он вступил в истребительный батальон, работал во фронтовой газете. Считая, что этого недостаточно для борьбы с врагом, он окончил ускоренный курс военного училища и в 1942 г. в звании младшего лейтенанта отбыл на фронт. В январе 1943 г. М. Кульчицкий погиб в бою под Сталинградом. Известный советский поэт, Герой Социалистического Труда С. С. Наровчатов писал: «Михаил Кульчицкий по своим задаткам яркой поэтической талантливости, соединенной с дьявольской работоспособностью, мог бы занять одно из первых мест в нашей поэзии. Этому помогли бы такие качества, которые встречаются в сочетании крайне редко: природное чувство слога и ритма, широкий мыслительный горизонт, живое ощущение современности. Но и то, что он успел сделать, весьма значительно. Среди поэтов своего поколения он наиболее четко и объемно воплотил в поэзии единство патриотической и интернационалистической идеи, характерное для предвоенной молодежи. Поэзия Кульчицкого не стала самозакрывающимся явлением, ее живыми соками питалась вся поэзия фронтового поколения»³².

В 1937 г. окончил филологический факультет университета Ю. В. Корецкий, поэт, переводчик, ученый-литературовед. Еще в студенческие годы он стал автором двух поэтических сборников «Ми ще повернемось» (1934 г.) и «Плем'я відважних» (1935 г.), переводил на украинский язык произведения Байрона, Шекспира, Шиллера, Маяковского. После окончания университета работал в редакции газеты «Соціалістична Харківщина», сотрудничал с другими газетами и журналами, учился в аспирантуре. 30 июня 1941 г. Ю. В. Корецкий защитил кандидатскую диссертацию в Харьковском пединституте и сразу же ушел на фронт. Был корреспондентом армейской газеты «За Отчизну». Всю энергию, незаурядный талант отдавал он борьбе против фашистов. О настроениях, мыслях, стремлениях литератора свидетельствуют строчки из его фронтовых писем к родителям:

«... Ради нашей общей любви к Родине и свободе будьте мужественными, стойкими, бодрыми, здоровыми» (11.VIII.1941 г.)

«... Чувствую себя чудесно. Здесь, в действующей армии, с особой силой ощущаешь сколь могуч наш отпор врагу. Обо мне не беспокойтесь. Все будет хорошо» (13.VIII.1941 г.)

«... Чувствую себя, как и прежде, чудесно... Будьте мужественными, веселыми — победа за нами» (18.VIII.1941 г.)

«... Уже пятый день работаю в редакции армейской газеты... Дважды ходил в разведку, но без приключений. Была ночь, когда мне поручили разыскать штаб дивизии, и я сам с наганом в руке прошел километров 30 среди минированных полей. Честное слово, дорогие, все это совсем не страшно...» (25.VIII.1941 г.)

«... Работается чудесно и вдохновенно. Пишу массу стихов, фельетонов, очерков ... Главное — не волнуйтесь за меня. Я сейчас и душевно и физически крепок, как никогда...» (1.IX.1941 г.)

Телеграмма от 9.IX.1941 г.: «... Мамочка, родная, не волнуйся, все будет чудесно. Держитесь обязательно вместе. Целую крепко...»³³

Эта телеграмма оказалась последней. Через 10 дней, 19 сентября 1941 г., в оборонительных боях под Киевом, в районе Борисполя, Юрий Корецкий погиб.

Харьковские писатели и художники, развивая традиции гражданской войны, в начале июля 1941 г. начали выпускать специальные «агитокна»³⁴ и боевые сатирические плакаты, призывавшие советских людей к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, в сатирической форме клеймившие трусов, паникеров, спекулянтов. Подписи в «агитокнах» и на плакатах делались преимущественно в стихотворной форме. Одним из авторов хлестких, бьющих в цель подписей был студент IV курса исторического факультета Д. И. Каневский, снискавший литературную известность еще до войны благодаря двум поэтическим сборникам — «Рідна вулиця» (1938 г.) и «Льотчики» (1940 г.)³⁵, а также публикациям в периодической печати. Известный украинский советский писатель, лауреат Государственной премии СССР Л. А. Первомайский вспоминал: «... уже за несколько лет до войны Давид Каневский принимал постоянное участие в нашей литературной жизни, и голос его — голос вдумчивого и серьезного молодого поэта, выразительно звучал среди других голосов»³⁶. В 1942 г. Д. Каневский добровольно ушел на фронт, стал корреспондентом фронтовой газеты «Мужество», затем газеты авиационного соединения 2-го Украинского фронта «Советский пилот». В конце 1944 г., во время ожесточенных боев за освобождение Будапешта, самолет, в составе экипажа которого был капитан Д. И. Каневский, не вернулся на базу после боевого задания.

В одном из последних стихотворений поэт-воин, выражая думы и чаяния своих ровесников, сражавшихся против фашистов, писал:³⁷

Я размышляю над войной
И часто думаю о счастье:
«А летом сделать ли удастся
То, что задумано весной?..»
Вдруг лето — головою вниз!
Кому приснилась земляника?
И счастье крохотное никнет,
Когда идет борьба за жизнь.
Когда и день, и ночь во мгле,
И только смерть справляет тризны,
И счастье лишь одно: Отчизна,
И нет иного на Земле.

В 1938 г. поступил на филологический факультет университета Олесь Гончар. «Осуществилась заветная мечта, — писал он впоследствии, — с радостным замиранием сердца вошел я в этот солнечный храм науки, где, казалось еще витает дух славного Потемки, академика Багалея, где вот-вот, казалось, взойдет на кафедру со своей вольтерьянской улыбкой Александр Иванович Белецкий, чтобы поразить нас блеском своих импровизаций...»³⁸ Три года прошли в разнообразных студенческих заботах: напряженная отличная учеба, выполнение обязанностей члена редколлегии университетской многотиражки. Здесь он написал научные исследования о стилистике М. Коцюбинского, о поэме И. Франко «Моисей», черновые наброски романа о «странствующем философе» Григории Сковороде, увидели свет первые рассказы, новеллы, повесть. Война оборвала учебу и замыслы начинающего писателя. В составе студенческого батальона он ушел защищать родную землю. В течение первых месяцев войны был дважды ранен — в июле 1941 г. на р. Рось и осенью того же года в боях между Полтавой и Харьковом. После ранения сержант минометной роты О. Гончар возвращается на фронт. С боями прошел он через Украину, участвовал в Яско-Кишиневской операции, бил фашистов в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Мужество и самоотверженность гвардии старшего сержанта отмечены орденами Красной Звезды, Славы III степени, тремя медалями «За отвагу». О событиях войны, человеке на войне, фронтовых товарищах О. Гончар написал трилогию «Знаменосцы», удостоенную двух Государственных премий СССР («Альпы» и «Голубой Дунай» — в 1948 г., «Злата Прага» — в 1949 г.). Это одно из лучших произведений советской литературы о Великой Отечественной войне, переиздававшееся более ста раз на языках народов СССР и за рубежом. Тема войны, патриотизма, защиты Родины занимает видное место в многогранном творчестве писателя, пользующегося мировой известностью. Не только талантливым писательским пером борется за мир, нерушимую дружбу народов, социальный прогресс выдающийся советский писатель Александр Терентьевич Гончар. Много сил и энергии отдает он общественно-политической и государственной деятельности как кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, председатель Украинского республиканского комитета защиты мира, член Всемирного Совета Мира, академик АН УССР.

Все тяготы военного лихолетья познал выпускник филологического факультета университета 1939 г., впоследствии известный украинский советский писатель Игорь Леонтьевич Муратов. После окончания университета он участвовал в войне против белофинов. В Харьковскую писательскую организацию пришло сообщение о его гибели, но солдат оказался жив, вернулся с боевой на-

градой. С начала Великой Отечественной войны он с оружием в руках борется с немецко-фашистскими захватчиками. В конце 1942 г. попал в окружение, затем в плен. Прошел через ужасы фашистского концлагеря Равенсбрюк. В концлагере под вымышленным именем Павла Стеценко писал антифашистские стихи. Карманная книжечка для записок со стихами И. Л. Муратова, записанными с целью конспирации между словами украинских народных песен, хранится в Харьковском историческом музее³⁹. После освобождения из плена в марте 1945 г. он снова в рядах Советской Армии. После войны являлся главным редактором газеты «За возвращение на Родину». Вернувшись в Харьков, занялся литературным творчеством — поэзией, прозой. За произведение «Буковинская повесть» И. Л. Муратов был удостоен в 1952 г. Государственной премии СССР. Писатель выступал с публицистическими статьями на политические и литературные темы, работал в драматургическом жанре. К боевым наградам добавились награды за общественную и литературную деятельность: ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Умер в 1973 г. «Все возрастные категории советских писателей, — отмечал писатель Герой Социалистического Труда Ю. К. Смолич, — это, собственно, одно, единое поколение советской литературы. Игорь Муратов и представляет достойно это единое поколение советских литераторов»⁴⁰.

После завершения учебы на филологическом факультете в июне 1941 г. стал курсантом Горьковского училища зенитной артиллерии Владимир Добровольский. И с июня 1942 г. до последних залпов войны сражался с фашистами офицер-артиллерист, удостоенный ряда боевых наград. После демобилизации в 1946 г. он становится профессиональным литератором, известным советским писателем. Его повесть «Трое в серых шинелях», посвященная восстановлению разрушенного войной хозяйства страны, была удостоена в 1948 г. Государственной премии СССР. Писательский труд В. А. Добровольского отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

Летом 1941 г. бойцом студенческого батальона ушел на фронт Даниил Бакуменко. Был заместителем политрука, политруком полковой разведроты, секретарем комсомольского бюро полка на Юго-Западном фронте, с января 1943 г. — помощником начальника политотдела 184-й стрелковой дивизии на Воронежском, Калининском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Участвовал в обороне Киева, Харькова, городов и станиц Придонья, в битве на Курской дуге, в освобождении Смоленска, Витебска, Вильнюса, Каунаса, штурме Кенигсберга. Несколько раз был ранен и контужен. В огне войны мужал литературный талант Д. Бакуменко. Он выступал со стихами и корреспонденциями

в дивизионных, армейских и фронтовых газетах, «Комсомольской правде», республиканской печати⁴¹. Ратный путь война-поэта отмечен двумя орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Героика войны нашла отражение в многочисленных поэтических сборниках Даниила Александровича Бакуменко, романе «Живых кличу», публицистических произведениях.

Фронтовыми дорогами, испытав горечь отступлений и радость побед, прошли известные ныне украинские советские писатели Д. К. Вишневецкий, И. А. Вырган, Е. М. Долман, П. О. Дорошко, А. Е. Ильченко, А. Ф. Коломиец, С. А. Крыжановский, В. С. Кучер, И. И. Нехода, И. А. Плахтин, А. В. Трипольский, учившиеся в 30-е годы в Харьковском университете. Их произведения проникнуты чувством глубокого патриотизма, любовью к социалистической Отчизне.

Героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков самоотверженно вели советские люди и на временно оккупированной врагом территории, где действовали партизанские отряды, партийно-комсомольское подполье.

Основная программа по организации и развертыванию всенародной борьбы в тылу врага была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков от 29 июня 1941 г., в выступлении Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск», других решениях партии и правительства.

В борьбе с немецко-фашистскими оккупантами в партизанских отрядах и партийно-комсомольском подполье участвовали десятки воспитанников университета. В нашей стране широко известно имя героини комсомольско-молодежного подполья Полтавы Ляли Убийвовк. Когда началась война, Ляля, студентка IV курса Харьковского университета, возвратилась в Полтаву. Вскоре после оккупации города фашистами вокруг Ляли образовалась комсомольско-молодежная подпольная организация из 20 чел. Среди соратников Ляли по подполью были недавние студенты, члены комсомольской организации Харьковского университета Борис Серга, Сергей Ильевский, Валентин Сорока. Они установили связь с партизанским отрядом. По поручению командования отряда молодые патриоты систематически слушали советские радиопередачи, записывали, а затем распространяли их в виде листовок. Около 2 тыс. листовок с призывами бороться против ненавистного врага написали и распространили среди населения подпольщики⁴². Они оказывали помощь советским военнопленным, нахо-

дившимся в лагере-лазарете, передавали им продукты, листовки, сводки Совинформбюро, при возможности освобождали их, обеспечивали гражданской одеждой, необходимыми документами и переправляли на Восток в части Красной Армии или партизанские отряды. Молодые патриоты вооружались, чтобы при подходе советских войск нанести оккупантам удар с тыла. Но в начале мая 1942 г. подпольщики были схвачены и брошены в гестаповские застенки. О несокрушимом мужестве Ляли свидетельствовали последние ее письма, которые ей удалось передать родным⁴³. 26 мая 1942 г. Е. К. Убийвовк и ее боевых друзей С. А. Ильевско-го, Б. П. Сергу, В. Д. Сороку и других гитлеровцы расстреляли.

В 20-ю годовщину Победы над фашистской Германией Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. Елене (Ляле) Константиновне Убийвовк посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Многие участники подпольной комсомольско-молодежной организации посмертно награждены орденами и медалями СССР.

В 1943 г. газета «Правда» поместила статью о полтавской подпольщице Нине Минаевой⁴⁴. Нина Минаева-Котляр училась на филологическом факультете университета. На незаурядные лингвистические способности студентки обратил внимание академик Л. А. Булаховский. В первые дни войны ушел добровольцем на фронт ее муж, именной стипендиат филологического факультета Ростислав Минаев. Нина уехала к родственникам в Полтаву. По заданию местной подпольной организации, возглавлявшейся молодыми патриотами И. И. Баяном и А. П. Лимовым⁴⁵, она поступила на работу переводчицей в одно из учреждений, созданных оккупационными властями. Знание немецкого и польского языков позволяло ей вести пропагандистскую, разъяснительную работу среди солдат германской армии, мобилизованных в Польше и Чехословакии, слушать советские радиопередачи и распространять достоверные сведения о положении на фронтах, трудовых подвигах советских людей. Нина Минаева помогала советским военнопленным бежать из лагерей, обеспечивала их одеждой, продуктами, необходимыми документами на бланках, похищенных в канцелярии учреждения, где она работала. В июне 1943 г. Нина Минаева-Котляр вместе с другими подпольщиками была схвачена гестаповцами и после изуверских пыток в ночь с 16 на 17 июля расстреляна⁴⁶. Ее муж — Р. М. Минаев погиб на фронте.

Участницей подпольной комсомольской организации Краснодона «Молодая гвардия» была воспитанница биологического факультета Харьковского университета А. Е. Дубровина. Александра Емельяновна Дубровина родилась в 1919 г. В 1937 г. окончила 10 классов Краснодонской школы № 1 имени А. М. Горького. В 1941 г. после окончания университета Дубровина работала учи-

телем биологии и химии в средней школе г. Первомайска Краснодонского района Ворошиловградской области до начала оккупации города немецко-фашистскими захватчиками в июле 1942 г. Она являлась руководителем 10-го класса, в котором учились будущие молодогвардейцы Ульяна Громова, Майя Пегливанова, Виктор Петров, Анатолий Попов и др.⁴⁷ С образованием подпольной организации Дубровина становится ее деятельной участницей. «... Клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей... И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минутного колебания». Эту клятву А. Дубровина повторяла вместе со своими друзьями-молодогвардейцами. Она вела политико-воспитательную работу среди них, выполняла поручения штаба организации, добывала медикаменты и оружие, писала и распространяла листовки, участвовала в боевых акциях молодогвардейцев. По воспоминаниям учительницы М. М. Линчевской, когда в Краснодоне начались аресты, родные предложили Дубровину скрыться на хуторе. «Нет, — ответила Шура, — из-за меня все родные погибнут. Я буду там, где мои товарищи, даже если мне придется погибнуть за Родину»⁴⁸. Вскоре она была арестована. В ночь на 16 января 1943 г. после страшных пыток ее расстреляли и сбросили в шурф шахты № 5. Похоронена А. Е. Дубровина в братской могиле героев «Молодой гвардии» на центральной площади Краснодона. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 г. за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага, А. Е. Дубровина посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени, а приказом начальника Центрального штаба партизанского движения от 21 сентября 1943 г. — медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Свято чтут в университете память об отважной подпольщице. В 1970 г. на биологическом факультете был установлен бюст А. Е. Дубровиной. Именем Шуры Дубровиной названа аудитория, где хранятся материалы о жизни и подвиге комсомолки. Она навечно зачислена студенткой V курса биологического факультета. Ее имя ежегодно присваивается лучшей группе факультета. Шура Дубровина является почетным бойцом студенческого строительного отряда биофака. В аудитории имени Шуры Дубровиной в июне 1978 г. состоялась встреча студентов-биологов с членом штаба «Молодой гвардии» капитаном I ранга В. И. Левашовым, ветеранами войны и комсомольцами Краснодона⁴⁹.

Бесстрашной связной в годы Великой Отечественной войны стала студентка университета Н. А. Сарана. Как связная Центрального Комитета КП(б)У она осуществляла связь с подпольными партийными организациями Днепропетровской области⁵⁰. За боевые подвиги и активное содействие в партизанской борьбе

против немецко-фашистских захватчиков Н. А. Сарана награждена орденом Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

Во время выполнения боевого задания в конце 1942 г. погиб вместе с группой товарищей О. Г. Трамбицкий, политрук партизанской роты, сражавшейся с врагом в Ленинградской области. В первые военные месяцы он был секретарем комитета комсомола университета, затем заведующим отделом агитации и пропаганды Харьковского обкома комсомола⁵¹.

В список комсомольцев университета, отдавших жизнь за свободу и независимость социалистической Отчизны, занесено имя Ивана Емельяновича Масалитина. В 1937 г., имевший опыт работы учителя в неполной средней школе для взрослых, секретаря комитета комсомола школы-десятилетки в с. Пожня Велико-Писаревского района Сумской области, И. Масалитин как отличник учебы без вступительных экзаменов был зачислен на I курс исторического факультета. Однако он не успел окончить университет. Началась война и И. Масалитин возвратился на Сумщину. Осенью 1941 г. местные партийные и комсомольские организации приступили к формированию здесь партизанских отрядов и партийно-комсомольского подполья. По предложению комиссара Велико-Писаревского партизанского отряда И. А. Зимина в с. Пожня была создана комсомольская подпольная группа в составе 20 чел., руководителем которой стал И. Масалитин. Патриоты-подпольщики выполняли задания командования отряда: распространяли сводки Совинформбюро, вели разъяснительную работу среди населения, разоблачали ложь фашистской пропаганды, собирали разведывательные данные, добывали оружие, подбирали явочные квартиры и поддерживали постоянную связь с партизанским отрядом. По доносу провокатора 5 марта 1942 г. И. Е. Масалитин и его товарищи по подполью были арестованы. Попытка партизан отбить арестованных оказалась неудачной. Семь дней гестаповцы истязали подпольщиков. Патриоты мужественно выдержали пытки, не выдали врагу место расположения отряда, не назвали имен советских людей, продолжавших борьбу против оккупантов и их пособников. В ночь на 12 марта 1942 г. в с. Пожня гитлеровцы повесили комсомольцев-подпольщиков.

В память о погибших в центре села рядом с памятником, который находится возле братской могилы 196 воинов-освободителей, установлены мраморные плиты с именами героев-односельчан. В 1967 г. на центральной усадьбе колхоза «Украина» был установлен памятник подпольщикам. В Пожнянской средней школе открыт народный музей боевой славы, экспозиция которого рассказывает о подвигах односельчан в годы войны. Среди тех, кто отдал жизнь за честь и свободу Советской Родины, имя вос-

питанника Харьковского университета Ивана Емельяновича Масалитина. В народном музее истории Харьковского университета хранится личное дело И. Е. Масалитина с аттестатом отличника и зачетной книжкой. О герое-комсомольце в дни всенародных праздников рассказывают студенческой молодежи экскурсоводы музея и преподаватели университета.

На третий день войны встал в ряды защитников Родины аспирант химического факультета В. В. Александров. В должности командира батареи он отважно сражался с врагами. В августе 1942 г., в период оборонительных боев под Сталинградом, он попал в плен. Однако группе офицеров, среди которых был и В. В. Александров, удалось совершить побег из лагеря для военнопленных в Ростове-на-Дону и присоединиться к одному из партизанских отрядов, действовавших на территории Ростовской области. Боевые действия отряда Югова (М. М. Трифонова), куда входил и В. В. Александров (по партизанскому прозвищу «Папаша»), описаны одним из участников партизанского движения Г. А. Перекальским в книге «Бойцы подполья». К числу наиболее удачных операций, проведенных юговцами, относилось уничтожение 10-й транспортной автоколонны гитлеровцев, размещавшейся в Доломановском переулке Ростова. В результате этой операции было убито 40 гитлеровцев, выведено из строя 15 автомашин, захвачено 40 винтовок, ручной пулемет, много патронов⁵². Бойцы партизанского отряда Югова совершали налеты на станции Нахичевань-Донская, Сельмаш, разъезд Западный и другие, громили полицейские участки, захватывали оружие, пулеметы, боеприпасы. Наряду с активными боевыми действиями юговцы вели разведку; несколько раз в день партизанская радиостанция сообщала нашему командованию данные о сосредоточении и перегруппировке войск противника, местонахождении его огневых средств, боевой техники, складов, штабов.

В феврале 1943 г. партизанские отряды влились в войска Южного фронта, которые освобождали Ростов-на-Дону. После вступления 14 февраля 1943 г. советских войск в город В. В. Александров вернулся в свой полк. В дальнейшем он участвовал в боях на Украине, в Восточной Пруссии, под Берлином. День Победы В. В. Александров встретил в Чехословакии. За образцовое выполнение боевых заданий В. В. Александров награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями. Ныне Валентин Викторович Александров — доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки УССР, автор более 150 научных трудов, заведующий кафедрой физической химии. Много лет он возглавлял химический факультет, входил в состав партийного комитета университета,

В составе партизанских соединений С. А. Ковпака и П. П. Вершигоры героические рейды на Украине, в Белоруссии, Польше совершил студент экономического факультета И. И. Филькович. Сначала боец, а затем командир группы подрывников, он участвовал в десятках операций «рельсовой войны». Особенно запомнился ему бой летом 1944 г. на левом берегу Немана, в районе сел Тарасовичи, Рапьево и Валетово в Белоруссии. Штабу 1-й Украинской партизанской дивизии, которой командовал Герой Советского Союза П. П. Вершигора, стало известно, что фашисты сооружают переправу через Неман. Роте минеров был дан приказ заминировать дорогу к переправе. Выполнение этого задания поручили партизанам Илье Фильковичу, Ивану Тюлякову и Николаю Федорову. Им удалось незаметно установить несколько десятков противотанковых мин на дороге. Ночью, когда гитлеровцы ринулись в атаку, их танки начали подрываться на минах. Ожесточенный бой длился более полутора суток. В результате было уничтожено 10 танков, 7 танкеток и броневиков, 36 автомашин, более 300 фашистов, около 100 немецких солдат и офицеров взято в плен⁵³. Осенью 1944 г. И. И. Филькович участвовал в борьбе против бандеровских банд в Западной Украине. Ратные подвиги И. И. Фильковича отмечены орденом Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны», другими наградами. С сентября 1945 г. И. И. Филькович продолжил учебу в университете, в 1948 г. окончил его с отличием по специальности «политэкономика» и с тех пор находится на преподавательской работе в вузах Харькова. В настоящее время он — доцент Харьковского политехнического института.

Инструктором Центрального и Украинского штабов партизанского движения по диверсионной технике и тактике в годы войны стал студент Харьковского университета, бывший боец испанской республиканской армии Рафаэль Эстрела. По поручению командования патриот-интернационалист 13 раз отправлялся в тыл врага для выполнения ответственных заданий⁵⁴. Восемь месяцев в тылу врага выполнял задания командования разведчик, студент III курса геолого-географического факультета Владимир Яковец⁵⁵. В ноябре 1943 г. он погиб при возвращении на свою базу после выполнения важной операции. Орден Отечественной войны I степени, которым был посмертно награжден В. Яковец, командир части направил на вечное хранение его родным. В партизанской борьбе на Харьковщине участвовали сотрудник Донецкой агробиологической станции университета С. В. Солодовников и сторож Н. С. Фотий. Оккупанты схватили патриотов и после пыток расстреляли⁵⁶.

Под именами «Мата» и «Гандзя» действовали подпольщицы, бывшие студентки университета М. П. Таран и Н. П. Семилет. Они неоднократно переходили линию фронта, устанавливали связь с подпольщиками и разведывательно-диверсионными группами, действовавшими в оккупированном Харькове. Отважные разведчицы передавали командованию сведения о составе и численности фашистских войск.

В составе парашютно-диверсионной группы одного из партизанских отрядов на Харьковщине воевала студентка, мастер спорта по лыжам Л. И. Пашкова. Она участвовала в боях под Сталинградом, на Курской дуге, под Харьковом и закончила войну в Германии. Два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» — так оценила Отчизна ратный труд Л. И. Пашковой. После войны она длительное время работала преподавателем кафедры физвоспитания университета.

Многие воспитанники университета — участники Великой Отечественной войны — после Победы продолжали трудиться в родном вузе. Это — доктора наук, профессора Л. П. Адамович, М. Г. Зельдович, В. П. Макридин, Ф. Ф. Медведев, В. А. Мисюра, А. Г. Слюсарский, В. Н. Толмачев, С. В. Цукерман, В. П. Шестоपालов; Г. Л. Шкорбатов, Т. В. Ярошенко; кандидаты наук, доценты Д. Т. Гук, Н. К. Колесник, М. Ф. Коломиец, А. Н. Макаренко, В. Н. Никитин, Л. Э. Паргаманик, Б. Г. Сидоренко, Г. И. Тимченко, Г. И. Шкляревский и др. Не всем пришлось дожить до Дня Победы. В сражениях против немецко-фашистских захватчиков погибли И. П. Архипченко, Ф. С. Бабик, С. Ф. Белецкий, И. Я. Берштейн, С. М. Богомольный, С. Г. Богуславский, П. В. Ботвинко, Н. С. Бройдо, И. А. Бронштейн, М. Е. Вайнштейн, З. А. Витков, И. Д. Глузман, И. М. Горнштейн, В. Я. Гречкосий, Ю. П. Дармоустук, А. Ф. Донцова, Е. Е. Душкин, М. Дьяченко, И. М. Евтушенко, П. А. Есаулов, В. Г. Загряжский, М. М. Зальцман, П. А. Ижболдин, А. И. Казачок, П. Ф. Козьмин, И. М. Костенко, В. П. Кравченко, В. С. Кравченко, А. П. Крамаренко, Л. В. Краско, Б. А. Лайзерович, Е. С. Левченко, С. М. Левинтович, Д. Летаев, В. М. Лобченко, И. Лукьянченко, Г. Т. Мюллер, А. Г. Набокин, Д. Х. Незнанский, П. Л. Нестерцов, Г. М. Нещадимов, Е. Н. Пакуль, П. М. Пархоменко, В. В. Перцов, Г. И. Погребняк, К. Н. Прохоренко, Г. Н. Разинкин, А. С. Ременник, С. Т. Рогов, Ф. А. Розенталь, А. Ф. Саенко, С. П. Саенко, П. И. Саренко, Ф. П. Селецкий, Е. Г. Сидоренко, Н. М. Силаков, И. С. Скобло, Н. Е. Смердов, Н. П. Устенко, Л. Э. Фененко, О. М. Халчик, В. П. Черкасько, Н. К. Чернуха, П. П. Черный, Г. И. Черныш, Д. П. Чигирик, А. О. Шапиро, И. Г. Шацкий, Ф. И. Шеремет, А. Н. Ямницкий, М. Н. Яценко и др. Во всемирно-исторической победе над фашизмом есть частица усилий преподавателей, студентов и сотрудников Харьковского университета.

Одним из центров, куда по распоряжению Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР направлялись эвакуированные из западных районов страны высшие учебные заведения, стал в начале войны г. Кзыл-Орда (бывший Ак-Мечеть, Перовск — в переводе с казахского «Красная столица»). Это был областной центр Кзыл-Ординской области Казахской ССР (в 1925—1929 гг. — столица Казахстана), расположенный на правом берегу р. Сырдарья, железнодорожная станция на линии Оренбург-Ташкент. До войны его население составляло 47 тыс. чел. (по переписи 1939 г.)¹. Здесь имелось несколько промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и рыбы, железнодорожное депо, порт. В 1937 г. в городе был открыт педагогический институт, готовивший учительские кадры для Восточно-Казахстанского края.

Осенью 1941 г. сюда прибыли коллективы Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, Харьковского университета, часть преподавателей и студентов Киевского университета. На базе местного медицинского училища возобновил работу Симферопольский медицинский институт.

Возникшая в городе перенаселенность, недостаточная материальная база для развертывания учебного процесса нескольких вузов вызвали значительные трудности. Кзыл-Ординский горисполком Советов депутатов трудящихся и местные партийные органы прилагали все усилия для того, чтобы трудоустроить преподавателей и студентов эвакуированных вузов, предоставить им жилплощадь, обеспечить продуктами питания. Уже в первые дни после прибытия в Кзыл-Орду в конце октября 1941 г. часть преподавателей Харьковского университета была направлена на работу в городские средние и неполные средние школы, в местный педагогический институт. Эвакуированные преподаватели обеспечивались жильем в порядке договоренности, чаще по приглашению местных жителей, или поселялись по распоряжению горисполкома в квартирах государственных домов, квартиросъемщики которых имели излишки жилой площади. Крайне острым было положение с общежитиями для студентов: не хватало мест, не

было мебели, особенно кроватей, которые часто заменялись соломенными матами. До окончательного решения вопроса о месте размещения вузов студенты были расселены в пригородных колхозах и совхозах и временно привлекались к сельскохозяйственным работам.

В начале ноября 1941 г. с очередной группой преподавателей и студентов в Кзыл-Орду прибыл проректор по научной работе Харьковского университета И. Н. Кравец. С его приездом началась интенсивная организационная работа, направленная на возобновление деятельности университета как учебного заведения. При непосредственном участии заместителя Председателя СНК Казахской ССР, наркома народного просвещения республики Т. Т. Тажибаева, приехавшего в Кзыл-Орду 10 ноября 1941 г., было принято решение о выделении недостроенного здания общежития Кзыл-Ординского педагогического института под учебный корпус университета и предоставлении студентам и преподавателям возможности использовать учебные аудитории, лаборатории и библиотеку пединститута для занятий во вторую смену. Большую помощь в налаживании учебной работы оказали Казахский, Среднеазиатский (Ташкентский), Саратовский университеты и Самаркандский педагогический институт, выделив из своих библиотечных фондов значительное количество учебников и учебной литературы². В начале декабря 1941 г. началось государственное финансирование Харьковского университета как самостоятельного учебного заведения³. В это же время с группой научных работников, выехавших последними из Харькова, в Кзыл-Орду прибыл ректор университета А. В. Сазонов.

Подготовительная работа по возобновлению деятельности университета проходила в дни, когда под Москвой началась битва, заложившая основу коренного перелома в Великой Отечественной войне. Обескровив отборные фашистские дивизии, рвавшиеся к столице, Красная Армия перешла в контрнаступление, закончившееся разгромом гитлеровской группировки «Центр» и изгнанием захватчиков с территории ряда центральных и нечерноземных областей европейской части страны.

Успешные наступательные операции осуществили войска Южного фронта на востоке Украины. Эти операции Красной Армии в конце 1941—начале 1942 г. показали всему миру, что фашистская армия может быть бита и будет разгромлена, что планы «молниеносной войны» окончательно похоронены на снежных полях Подмосковья. Советские люди, окрыленные победой под Москвой, с еще большей уверенностью и энергией трудились во имя победы над фашизмом.

Небольшой коллектив эвакуированного Харьковского университета прилагал все усилия для возобновления учебных занятий. В начале января 1942 г. ректор А. В. Сазонов докладывал ВКВШ при СНК СССР о размещении университета в Кзыл-Орде: «Дирекция Кзыл-Ординского педагогического института передала в наше пользование свободное трехэтажное здание, требующее небольшого ремонта, для приведения его в пригодность к началу в нем занятий: остекления, побелки, подводки сети центрального отопления. К этой работе университет уже приступил, и в ближайшие дни ряд аудиторий будет готов»⁴. Все строительные-монтажные работы в недостроенном здании были выполнены в кратчайшие сроки преподавателями и студентами университета. Учебные помещения, в которых разместился университет, отапливались железными печками, так как система парового отопления не функционировала из-за отсутствия дров и угля.

Приказом ректора от 10 декабря 1941 г. университет возобновил работу в составе пяти факультетов: исторического (декан — профессор Н. С. Шлепаков), филологического (декан — доцент М. П. Легавка), физико-математического (декан — доцент А. С. Мильнер), химического (декан — доцент А. Т. Давыдов) и биологического (декан — доцент В. Н. Петров)⁵. Занятия вели 70 преподавателей. Было сформировано 28 академических групп, в которых насчитывался 131 студент⁶. В подавляющем большинстве контингент студентов составляли эвакуированные из Харькова юноши и девушки. На старшие курсы университета зачислялись без экзаменов также студенты, учившиеся ранее в других вузах Украины, в частности в Киевском, Днепропетровском, Одесском университетах, в педагогических институтах республики⁷.

В конце ноября 1941 г. развернула свою деятельность партийная организация университета, бюро которой до августа 1943 г. возглавлял В. Н. Петров, а затем, вплоть до реэвакуации — И. Н. Первомайский. Надежным помощником партийной организации и ректората в налаживании учебного процесса, проведении общественных мероприятий, массово-политической работы среди студенчества являлась комсомольская организация университета. Вожаком студенческого комсомола в эвакуации был Л. Штафинский, а позже — А. Клевеко.

В первые месяцы работы ректорат, партийная и комсомольская организации вели поиск эвакуированных в разные районы страны преподавателей и студентов университета. В начале 1942 г. в Кзыл-Орду из Узбекистана прибыл профессор Н. П. Барабашов, осенью того же года из Киргизии — профессор Е. С. Хотинский, приехали другие преподаватели. Наркомпрос УССР направил сюда также преподавателей и студентов Киевского государственного университета. Еще в начале августа 1941 г. было

принято решение о временном переводе коллектива преподавателей и студентов Киевского университета в Харьков для дальнейшей совместной работы. Однако сложившаяся на фронте обстановка и ряд других причин не позволили сделать это. Небольшая группа эвакуированных из Киева преподавателей и студентов университета во главе с ректором А. Н. Русько вместе с харьковчанами выехала в Кзыл-Орду⁸. Осенью и зимой 1941/42 учебного года число киевлян, эвакуированных в Казахстан, возросло, поэтому руководство Харьковского и Киевского университетов возбудило ходатайство перед ВКВШ при СНК СССР о слиянии коллективов двух университетов.

19 февраля 1942 г. на базе временно объединенных Харьковского и Киевского университетов был создан Объединенный Украинский государственный университет (ОУГУ)⁹. Партийное бюро Харьковского университета 21 февраля 1942 г. восприняло это решение правительства как мероприятие, направленное на дальнейшее укрепление и развитие учебного заведения, и обязало руководство университета, общественные организации обеспечить его выполнение¹⁰. Объединенный Украинский государственный университет начал функционировать с 23 февраля 1942 г. В сентябре 1942 г. в ОУГУ был открыт шестой факультет — юридический (декан — профессор Д. М. Гершоно́в), готовивший специалистов для судов, прокуратур и адвокатур страны. Его костяк составили преподаватели, эвакуированные из Киева.

Ректором ОУГУ был назначен ректор Киевского университета А. Н. Русько, проректорами — работники Харьковского университета А. В. Сазонов (по учебной работе) и И. Н. Кравец (по научной работе). Учебную и научно-исследовательскую работу вели 23 кафедры. Профессорско-преподавательский состав ОУГУ насчитывал 83 чел., в том числе 5 профессоров, докторов наук, 3 профессора и 28 доцентов, кандидатов наук. Был сформирован ученый совет вуза, в который вошло 30 ведущих ученых: Н. П. Барабашов, Д. А. Введенский, Д. М. Гершоно́в, Г. С. Костюк, С. Н. Ландкоф, А. В. Нагорный, С. А. Семенов-Зусер, К. Д. Синельников, Н. М. Пакуль, Е. С. Хотинский, А. М. Ястряб и др. Преподавательский состав ОУГУ не был стабильным. Часть преподавателей призывного возраста в 1942 г. по мобилизации ушла в ряды Красной Армии. В их числе были Е. М. Бадиян, С. М. Короливский, В. И. Махынко, А. Г. Слюсарский и др.

В начале работы Объединенного университета в нем обучался 331 студент, причем две трети из них составляли девушки. Весной и летом 1942 г. количество студентов увеличилось за счет эвакуированных и выпускников местных средних школ, которые зачислялись на первый курс без вступительных экзаменов при условии, что в их аттестатах отсутствовали удовлетворительные оценки.

Осенью 1942 г. университет пополнился 203 студентами, а к концу года в нем обучалось около 500 чел.¹¹ На 1 ноября 1943 г. численность студентов ОУГУ составила 636 чел. Следует отметить, что в годы эвакуации для университета была характерна текучесть студенческого состава. Так, в течение первого полугодия 1942/43 учебного года из университета выбыло 128 студентов, а поступило на учебу 103 чел.¹² Такое положение объяснялось призывом в ряды Красной Армии студентов, нехваткой мест в общежитии и затруднительным материальным положением студентов.

Большую помощь университету в налаживании учебных занятий, улучшении жилищных условий, питания и материального обеспечения студентов и преподавателей оказывали местные партийные, советские и общественные организации. 117 студентов университета разместили в общежитии Кзыл-Ординского педагогического института, для студентов и преподавателей открыли столовую с одноразовым питанием. В целях улучшения питания и продовольственного снабжения студентов, профессорско-преподавательского состава и работников вузов на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1942 г. «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений» при вузах были созданы подсобные хозяйства¹³. Кзыл-Ординский облисполком, руководствуясь этим постановлением, закрепил за университетом подсобное хозяйство с земельным участком, животноводческой фермой, где содержались 3 коровы, 90 овец, 1 лошадь¹⁴. Студенты и преподаватели ухаживали за скотом, занимались выращиванием риса и овощей. Продукты подсобного хозяйства поступали в университетскую столовую. Постановлением СНК СССР от 10 февраля 1943 г. нормы продовольственного обеспечения студентов вузов страны были повышены и приравнены к нормам работников промышленности, транспорта и связи¹⁵. Местные хозяйственные и торговые учреждения выделяли студентам одежду и обувь из своих фондов. Особую заботу они проявляли об инвалидах Великой Отечественной войны, которые возвращались на учебу в университет из госпиталей. Их обеспечивали стипендией, усиленным питанием, им в первую очередь выдавали одежду и обувь, предоставляли места в общежитиях. Несмотря на трудности военного времени Советское правительство заботилось об улучшении условий учебы студентов, обеспечении постоянного притока молодежи в вузы. Так, дети рядового и младшего командного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, обучавшиеся в вузах, и студенты-инвалиды Великой Отечественной войны освобождались от платы за обучение¹⁶.

15 сентября 1943 г. СНК СССР принял специальное постановление «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию». Стипендия устанавливалась для всех успевающих студентов. Размер стипендии был увеличен на 60—70 % и составлял, в частности, в педагогических вузах: на I курсе — 140 р. в месяц, на II курсе — 160 р., на III и IV курсах — 185 р., на V курсе — 210 р. Отличники учебы получали надбавку к стипендии в размере 25 %. От призыва в Красную Армию освобождались студенты предпоследнего и последнего курсов университетов¹⁷. Указанные мероприятия в значительной степени укрепили материальную базу университета, создали условия для сокращения текучести кадров.

Учебный процесс в университете проходил в условиях перестройки учебных планов применительно к военному времени. В соответствии с указаниями ВКВШ при СНК СССР учебные планы 1941/42 учебного года предусматривали сокращение срока обучения в педагогических вузах с 4-х до 3-х лет при увеличении еженедельных учебных занятий с 36 до 42—45 ч.¹⁸ ОУГУ начал работу по плану трехлетнего обучения. В связи с сокращением сроков обучения недельная учебная нагрузка студентов возросла: на сессии выносилось по 6—8 экзаменов и 4—6 зачетов¹⁹.

С 1 сентября 1942 г. решением Советского правительства были отменены учебные планы с сокращенным сроком обучения, введенные в начале войны, и восстановлен довоенный пятилетний срок обучения в вузах страны. В связи с тем, что студенты в обязательном порядке привлекались к участию в сельскохозяйственных работах в период летних каникул, были пересмотрены сроки начала и конца учебных занятий. Начало учебного года устанавливалось 1 октября, конец — 15 июля. Зимние каникулы были отменены²⁰.

Преодолевая большие трудности, коллектив университета постепенно налаживал учебный процесс, обеспечивал подготовку высококвалифицированных кадров. Условия войны потребовали определенного изменения содержания учебных программ. Для юношей призывного возраста обязательными стали занятия по военной подготовке. В учебные программы дисциплин были включены специальные разделы, дававшие знания, которые выпускники могли использовать при выполнении заданий военного характера. Так, в учебную программу по неорганической химии входили разделы о получении водорода сухим методом, применяемым для наполнения аэростатов, шаров и зондов, о получении сплавов алюминия и магния и др.²¹

Студенческая молодежь рассматривала успешную учебу как выполнение ответственного фронтового задания. В годы эвакуации не наблюдалось снижения успеваемости студентов. Так, на государственных экзаменах 1942 г. из 96 выпускников 56,3 % получили отличные оценки, 29,5 % — хорошие, 14,2 % — удовлетворительные²². Республиканская газета «Комуніст» в специальной корреспонденции об ОУГУ писала: «Государственные экзамены выявили глубокое усвоение студентами пройденного в университете курса»²³. В числе отличников учебы были воины-фронтовики, возвратившиеся в университет после излечения в госпиталях. Так, студентом химического факультета стал бывший воин Л. М. Литвиненко. После окончания учебы он поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, до 1965 г. работал на химическом факультете, в течение ряда лет возглавлял Донецкий государственный университет, Институт физико-органической химии и углехимии АН УССР. Л. М. Литвиненко избран академиком АН УССР, известен как автор большого количества научных трудов по вопросам органической химии, отмеченных премией имени Л. В. Писаржевского АН УССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Огромная сила воли, упорство и настойчивость привели в университет после излечения от тяжелого ранения студента-филолога Ф. А. Коноваленко, сражавшегося на фронтах с первых дней Великой Отечественной войны. 40-я армия Юго-Западного фронта, в составе которой воевал командир стрелковой роты Федор Коноваленко, осенью 1941 г. в течение двух недель отражала танковые атаки в районе Бахмута, Конотопа, Батурина. Затем он возглавлял отряд особого назначения по борьбе с врагом в тылу противника, в районах дислокации эсэсовской дивизии «Мертвая голова». Отряд осуществил несколько удачных рейдов в тыл фашистских войск. В начале 1943 г. лейтенант Ф. А. Коноваленко был тяжело ранен. Фронтовые медики сделали все возможное, чтобы спасти жизнь боевого офицера. Благодаря их усилиям он выжил, но остался без ног.

После окончания университета в 1946 г. Ф. А. Коноваленко трудится на кафедре русского языка. Бывший фронтовик, кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, медалей, он многие годы возглавлял партийную организацию факультета, защитил кандидатскую диссертацию, воспитал не одно поколение молодых учителей.

В 1943 г. после ранения на Воронежском фронте и длительного лечения в госпитале возобновил учебу на III курсе исторического факультета ОУГУ кавалер орденов Отечественной войны I степени, Славы III степени И. К. Рыбалка. Отличник учебы, активист, он возглавил студенческую профсоюзную организацию

вуза. В послевоенные годы И. К. Рыбалка стал доктором наук, был главным редактором областной газеты «Соціалістична Харківщина». Более 30 лет он руководит кафедрой истории Украинской ССР, является автором монографических исследований по истории гражданской войны и первого в республике учебника (в двух томах) по истории Украинской ССР для студентов исторических факультетов высших учебных заведений УССР. В 1985 г. профессору И. К. Рыбалке за создание учебника «Історія Української РСР» была присуждена Государственная премия УССР.

Успешная учеба студентов — бывших фронтовиков, их стремление быть в первых рядах коллектива служили вдохновляющим примером для студенческой молодежи в овладении знаниями.

За период пребывания в Кзыл-Орде ОУГУ подготовил 263 высококвалифицированных специалиста²⁴, из них 160 филологов, 43 историка, 20 физиков и математиков, 22 химика и 18 биологов. Выпускники университета, мужчины призывного возраста, направлялись военкоматами в ряды Красной Армии, зачислялись в военные училища или военные академии. Большинство выпускников университета по разнарядкам ВКВШ направлялись на работу преподавателями в средние школы Казахстана и Дальнего Востока.

В период эвакуации в университете не прекращалась работа по подготовке научно-педагогических кадров для вузов. В 1942 г. возобновился прием в аспирантуру, в результате которого только на кафедры исторического и филологического факультетов было зачислено 12 аспирантов²⁵. Кафедры и ученый совет университета проявляли заботу о повышении научной квалификации преподавателей. В годы эвакуации в ОУГУ было завершено и защищено 2 докторских и 4 кандидатских диссертации²⁶.

В эвакуации ученые университета продолжали вести научно-исследовательскую работу. Временная оккупация гитлеровскими захватчиками ряда экономически развитых районов страны выдвинула перед хозяйственными органами задачу не только возобновления работы эвакуированных предприятий на востоке страны, но и обеспечения их во всевозрастающих размерах необходимым сырьем для производства военной продукции, удовлетворения армии продовольствием, одеждой и обувью. Особое значение приобретали поиск и внедрение в хозяйственный оборот ранее не использовавшихся запасов сырья, производство продукции для нужд фронта и народного хозяйства на базе местной промышленности. Исходя из этих задач, 14 марта 1942 г. ученый совет университета утвердил тематический план научно-исследовательских работ, предусматривавший, в первую очередь, выполнение заданий, связанных с исследованием и использованием природных богатств Казахской ССР и развитием ее экономики. Кафедры

социально-экономического профиля должны были усилить идейно-воспитательную работу среди студентов, преподавателей, а также местного населения, развернуть активную борьбу с фашистской фальсификацией науки и человеконенавистнической идеологией.

Для концентрации сил и координации научных исследований всех учебных заведений, размещенных в Кызыл-Орде, исполком областного Совета депутатов трудящихся принял решение от 4 мая 1942 г. о создании научно-технического совета, в состав которого вошли ученые университета Н. П. Барабашов, И. Н. Кравец, А. В. Нагорный, А. Н. Русько, Э. Е. Уманский, Е. С. Хотинский. Возглавил работу совета председатель облисполкома И. И. Едильбаев, его заместителем избрали профессора А. В. Нагорного²⁷. Научно-технический совет благодаря поддержке облисполкома установил связь с промышленными предприятиями, железной дорогой, колхозами и совхозами области, оказывал им практическую помощь в увеличении темпов производства и объема выпускаемой продукции для нужд фронта. Одновременно научные работники вузов обследовали предприятия города и установили их потенциальные возможности для выполнения поставленных задач. С целью реализации результатов обследований и выработки конкретных решений научно-технический совет 21—25 мая 1942 г. провел научную конференцию преподавателей вузов Кызыл-Орды «Производительные ресурсы Казахстана». На четырех пленарных и секционных заседаниях было заслушано 66 докладов²⁸, в которых перед коллективами институтов и университета выдвигались задачи по изысканию средств и сырья, мобилизации ресурсов области для организации всесторонней помощи фронту, усилению политико-воспитательной работы среди населения. С 27-ю докладами и сообщениями на конференции выступили сотрудники университета. Так, на одном из пленарных заседаний профессор А. К. Вальтер сообщил о научно-исследовательской работе физиков по выполнению заданий промышленных предприятий Казахстана, доцент А. Т. Давыдов прочел доклад о минеральных ресурсах республики, а на заседании химико-биологической секции выступил с сообщением о получении желтой кровяной соли из галолита. Профессор И. Б. Волчанецкий рассказал участникам конференции о животном мире Кызыл-Ординской области, его народнохозяйственном значении. Доцент М. Х. Глузман обобщил результаты обследований ряда предприятий и изучения запасов минерального сырья в докладе «Перспективы развития химической промышленности Кызыл-Ординской области». Материалы этих докладов были переданы советским и хозяйственным органам области для практического применения, а выдержки из них опубликованы в местной печати.

Большой резонанс на конференции вызвали доклады, в которых разоблачались фашистская теория и практика порабощения народов и фальсификации истории. Профессор С. А. Семенов-Зусер, в частности, показал несостоятельность фашистских антинаучных попыток фальсифицировать исторический процесс. Доцент И. Д. Бойко выступил с докладом «Фашистская фальсификация истории славянских народов», доцент В. И. Махинько — «Расовая теория на службе фашизма», доцент С. М. Короливский — «Украина в планах германского фашизма», доцент А. В. Сазонов — «Экономические просчеты германского фашизма», доцент М. П. Легавка — «Горький в борьбе против фашизма»²⁹. Материалы докладов на общественно-политические темы были рекомендованы конференцией для использования агитаторами и пропагандистами при чтении лекций и проведении бесед среди трудящихся города и области. Часть докладов опубликовали в местной печати.

К работе конференции, ее материалам проявили интерес партийные, советские и хозяйственные органы области. По их заданию университетские химики приступили к составлению пятилетнего плана развития химических предприятий Кзыл-Ординской области. Одновременно перед коллективом химического факультета была поставлена задача изучить местные породы глин и внести предложения по их использованию в народном хозяйстве. Эту задачу в сжатые сроки выполнили доценты А. Т. Давыдов и Р. П. Скоблионок. Глины стали использоваться при изготовлении мыла, для очистки технических масел и других целей.

Химики университета провели исследовательские работы, позволившие обеспечить госпитали города и области препаратами и лекарствами, которых не хватало. По предложению химиков-органиков М. Х. Глузмана и Б. И. Дашевской, в лабораториях университета и пединститута началось производство из местного сырья инвертного сахара и глюкозы. По заданию местных медицинских учреждений было налажено производство окиси цинка (для приготовления цинковой мази), сернокислого цинка, борной кислоты, ляписа³⁰.

Ученые-химики внесли вклад и в развитие местной промышленности. В частности, они разработали технологию получения алюминиевых квасцов, которые применялись на швейных и шорных предприятиях области, изготовлявших кожсырье и полушубки для Красной Армии; способ получения кальцинированной соды из аральских сульфатов и богучарского угля. Доценты А. Т. Давыдов и П. К. Мигаль сконструировали устройство для очистки засоренного хлопкового масла. Работники местного мясокомбината получали консультации химиков по производству желудочного сока.

Работа химиков по использованию местного сырья и отходов производства вышла за пределы лабораторий. Во второй половине 1942 г. при содействии облисполкома и участии сотрудников кафедр органической и неорганической химии ОУГУ в Кзыл-Орде было организовано предприятие «Победа», в цехах которого стали производить уротропин, глюкозу, мыло, косметику, пищевые продукты: рисовый крахмал, патоку. Продукция предприятия являлась существенным подспорьем хозяйственным органам области в решении задач снабжения медицинских учреждений необходимыми препаратами и обеспечения населения товарами широкого потребления. На предприятии проходили производственную практику студенты химического факультета.

Сотрудники химического факультета Харьковского университета работали над проблемами оборонного значения и в других городах страны. Так, член-корреспондент АН УССР А. И. Киприанов в годы войны возглавил Институт химии АН УССР, находившийся в Уфе. Здесь он продолжил разработку новых методов синтеза цианиновых красителей и фотосенсибилизаторов фотографических эмульсий, которые позволили значительно усовершенствовать аэрофотосъемку. За эту работу А. И. Киприанов в 1942 г. был удостоен Государственной премии СССР.

Член-корреспондент АН УССР И. Н. Францевич, заведовавший в предвоенные годы кафедрой физической химии ХГУ, во время войны работал в Институте черной металлургии АН УССР в Уфе. Он принимал активное участие в разработке методов производства высококачественного металла. Благодаря работе коллектива отдела, возглавляемого И. Н. Францевичем, удалось усовершенствовать технологию производства металла на Белорецком металлургическом комбинате, внедрить кислородный метод получения высококачественного чугуна и стали на Новотрубном заводе³¹. Совместно с академиком М. М. Доброхотовым И. Н. Францевич выполнил экспертизу проекта машиностроительного завода, занимался вопросами усовершенствования системы зажигания в авиационных моторах. За серию работ, связанных с развитием нефтяной промышленности и металлургии Южного Урала, И. Н. Францевич был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Башкирской АССР.

Доцент Н. А. Измайлов в период эвакуации заведовал отделом технологии в исследовательской зональной станции Всесоюзного научно-исследовательского института эфирно-масляной промышленности в Сухуми. Он изучал новые виды витаминного сырья, разработал новые методы получения стойких витаминных концентратов, которые были внедрены в производство и применялись для лечения раненых. Кроме того, Н. А. Измайлов разработал новые методы получения эфирных масел³², организовал

производство лаков для нужд авиационной промышленности и фильтров для газозащиты.

Разработкой проблем оборонного и народнохозяйственного значения занимались также ученые физико-математического факультета. Ряд важных исследований по астрономии опубликовал заведующий кафедрой астрономии и теоретической механики профессор Н. П. Барабашов. Он подготовил лекционный курс по теоретической механике и специальный курс мореходной астрономии для военно-морских училищ, эвакуированных в Среднюю Азию³³. При помощи собственноручно построенных двух телескопов он проводил наблюдения за Луной и кометами, использовал эти приборы для практических занятий студентов.

Общей темой научно-исследовательской работы физиков ОУГУ являлись вопросы изучения процессов испарения и конденсации в вакууме, в бинарных и тройных атомно-дисперсных системах, получения сплавов сменной концентрации. Так, профессор К. Д. Синельников и научный сотрудник Я. Б. Файнберг выполнили ряд работ по физической теории колебаний в плазме, исследованию свойства металлических пластинок, полученных испарением в вакууме, и модуляции света применительно к оптической телефонии. Исследования физиков во главе с К. Д. Синельниковым в области увеличения светосилы оптических приборов путем покрытия их поверхности специальным раствором имели важное значение для производства оптических артиллерийских прицелов и нашли широкое применение в оборонной промышленности³⁴. Совместно с профессором А. К. Вальтером и доцентом А. С. Мильнером К. Д. Синельников изучил влияние температуры стекла на механическую прочность пленок алюминия и серебра. Эти разработки были внедрены в авиационной промышленности. А. К. Вальтер занимался также специальными исследованиями по заказам промышленных предприятий Казахстана.

Сотрудники физико-математического факультета университета продолжили разработку научных проблем, имевших теоретическое значение. Например, К. Д. Синельников изучал проблему большого экрана в телевидении. В 1943 г. на базе кафедры физики была образована кафедра теоретической физики. В 1943—1944 гг. ее возглавлял профессор В. Л. Герман. Сотрудники новой кафедры начали исследование вопросов рассеивания света молекулами, поляризации и интенсивности рассеивания света вблизи метастабильных переходов, а также света, рассеянного возбужденными атомами. В Уфе продолжал плодотворную научную деятельность один из старейших ученых университета академик Д. М. Синцов. Он опубликовал ряд работ по геометрии

ческой теории дифференциальных уравнений, обогативших отечественную математическую науку³⁵.

Руководимый А. А. Слущкиным коллектив работал над совершенствованием радиолокационной установки. В 1942 г. был построен новый образец радиолокатора с улучшенными тактико-техническими данными³⁶.

В эвакуации не удалось возобновить работу геолого-географического факультета. Основными причинами этого были мобилизация преподавателей и студентов в ряды Красной Армии, привлечение научных работников факультета к поиску новых сырьевых ресурсов на Урале, в Средней Азии, Сибири, проведению съемки и составлению геологических и гидрогеологических карт в Забайкалье, участие в поисковых работах геологических экспедиций. Так, при участии университетских геологов были составлены карты Забайкалья — геологическая, гидрогеологическая, четвертичных отложений и полезных ископаемых³⁷. Доцент Д. П. Назаренко по заданию Украинского геологического управления, находившегося в Актюбинске, возглавил Приаральскую геолого-разведочную партию. Геологи обнаружили новые залежи соли, произвели обследование старых заброшенных соляных разработок в районе станции «Аральское море» с целью определения возможности их дальнейшего использования. В Промстройпроекте Наркомата строительства промышленных предприятий и Наркомата боеприпасов работали доценты Н. В. Логвиненко и И. Н. Ремизов. Они осуществляли геологическое обследование строительства эвакуированных предприятий на Урале. Многие преподаватели и воспитанники геолого-географического факультета трудились в строительном управлении Наркомата обороны СССР, на сооружениях оборонительных рубежей на различных участках фронтов³⁸.

Героической была судьба всех 50 выпускников-геологов 1941 г. В 1977 г. газета «Харківський університет» рассказала о них в статье «Повесть о настоящих людях». В первые дни войны значительная часть выпускников факультета добровольно ушла на фронт, хотя они как специалисты по разведке и поиску полезных ископаемых имели право отсрочки от призыва в армию. Многие из них погибли в боях против немецко-фашистских захватчиков. Несколько девушек-выпускниц после окончания курсов медицинских сестер всю войну проработали в военных госпиталях. 22 выпускника отправились по назначению на работу в Магаданскую область. После длительного, продолжавшегося более месяца пути молодые специалисты прибыли в Магадан, откуда были направлены на золотые прииски и в поисковые партии по разведке золотоносных месторождений. Трудности военного времени, суровые климатические условия, зачастую отсутствие эле-

ментарного жилья не сломили духа вчерашних студентов на Колыме, названной в годы войны «валютным цехом Советского Союза». Лозунгом геологов, как и всех советских людей края, были слова: «Каждый грамм драгоценного металла — удар по врагу!» Родина высоко оценила труд молодых геологов, наградив всех боевыми орденами и медалями.

После окончания Великой Отечественной войны многие из них остались работать в суровом крае. 32 года проработал на Колыме Д. П. Филиппов, 30 лет — П. Т. Усков, Я. З. Хаин, М. Д. Ельянов, 20 лет — И. М. Бруштейн и С. М. Абаев, 19 лет — Л. П. Нежевенко и С. М. Левочко. В настоящее время на Колыме трудятся Е. Г. Соколовская и А. П. Шпетный. Благодаря приобретенному опыту, знаниям, организаторским способностям 14 выпускников 1941 г. стали руководителями крупных геологических партий, ответственными работниками Министерств геологии СССР и РСФСР. С. М. Абаев за открытие месторождений золота на Чукотке был удостоен Ленинской премии, он является почетным гражданином Билибино³⁹.

Активно включились в работу по исследованию и использованию природных ресурсов Казахстана научные сотрудники биологического факультета. Заслуженный деятель науки УССР профессор А. В. Нагорный, несмотря на отсутствие самого необходимого оборудования и материалов, продолжал изучение проблем возрастной физиологии. По этой тематике он опубликовал две статьи. Он также занимался вопросами, связанными с использованием отходов бойни и рыбоконсервных заводов для производства желатина, гематогена и альбумина, применявшихся в лечебных целях и на местных предприятиях пищевой промышленности⁴⁰.

Доценты кафедры ботаники Ю. Н. Прокудин и А. М. Матвиенко под руководством профессора Н. В. Клокова изучали флору Кзыл-Ординской области с целью использования полезных растений в пищевой и фармацевтической промышленности. Кафедра оказала помощь местному аптекоуправлению в заготовке растительного лечебного сырья. К этой работе были привлечены студенты факультета в порядке прохождения производственно-ознакомительной практики. Доцент П. В. Михайлова давала консультации работникам сельского хозяйства по вопросам повышения урожайности табака. Сотрудники кафедры зоологии Э. Е. Уманский, И. Б. Волчанецкий, В. Н. Петров, В. А. Самарова, И. Ф. Андреев выполнили зоотехнические исследования практического характера по борьбе с эпизоотиями в совхозах и колхозах Казахской и Киргизской ССР. Ихтиологи университета разработали предложения по выращиванию и отлову рыбы в нижнем течении Сырдарьи и в Аральском море. В составе экспедиций, изучавших

очаги клещевого энцефалита в Нарыме и Ойротии Томской области, работал профессор И. М. Поляков. Эта работа имела практическое значение для сохранения поголовья скота ⁴¹.

Профессор И. Н. Буланкин в период эвакуации являлся проректором по научной работе Томского государственного университета и руководил кафедрой биохимии. Там он продолжил изучение вопросов онтогенеза, осуществил экспериментальную разработку эффективных методов производства препаратов желатина для нужд медицины. Им же была определена питательная и витаминная ценность кедрового ореха, концентрированные добавки которого использовались при лечении раненых в госпиталях Сибири ⁴².

Заведующий кафедрой фитопатологии профессор Т. Д. Страхов трудился в Харьковском сельскохозяйственном институте, эвакуированном в г. Каттакурбан. Здесь он разработал метод десорбционно-газового протравливания семян и почв при борьбе с болезнями сельскохозяйственных культур. Результаты исследований ученого нашли практическое применение и позволили повысить урожайность сельскохозяйственных культур, особенно хлопка. Т. Д. Страхов создал конструкцию нового типа кагатов-охладителей, позволивших увеличить срок хранения сахарной свеклы в условиях жаркого климата Средней Азии ⁴³.

Университетские историки в Кызыл-Орде продолжили изучение важнейших вопросов отечественной истории, начали сбор и систематизацию материалов об участии украинского народа в Великой Отечественной войне. В 1943 г. коллектив кафедры истории СССР и УССР подготовил к печати сборник материалов и документов «Украинский народ в Отечественной войне против фашистской Германии», материалы которого использовались в агитационно-пропагандистской работе, на практических занятиях студентов. Совместно с преподавателями кафедры марксизма-ленинизма историки выступали в местной печати с научно-популярными и пропагандистскими статьями, в которых разоблачали разбойничью идеологию фашизма, злодеяния гитлеровцев на советской земле. Профессора С. А. Семенов-Зусер и Н. М. Пакуль написали статьи и брошюры, посвященные борьбе славянских народов Восточной Европы с иностранными захватчиками в VI—XI вв., в частности с немецкими феодалами, доцент И. Д. Бойко — работу «Фальсификация фашизмом истории славянских народов», доцент А. К. Кошик — «Героические традиции украинского народа в борьбе с врагами» ⁴⁴. Деятельность историков в условиях военного времени стала мощным оружием в идейно-политическом воспитании тружеников тыла. В порядке оказания помощи местным историкам в изучении прошлого Казахстана С. А. Семенов-Зусер в 1942 г. приступил к исследованию ар-

хеологических памятников на территории Приаралья. Материалы раскопок, сведения из различных письменных источников он обобщил в трудах «Древний Казахстан (от палеолита до арабского завоевания)» и «Записки китайского ученого и дипломата Чжан-Кяня о путешествии по Средней Азии (второй век до нашей эры)». Эти работы в дальнейшем были использованы при создании обобщающего труда по древней истории республики⁴⁵.

В эвакуации историки университета занимались также разработкой тем, которые были основными в довоенное время: история Великого Октября и гражданской войны на Украине (С. М. Короливский), антифеодальная и освободительная борьба украинского народа (И. Д. Бойко), буржуазные и буржуазно-демократические революции в Европе (Н. М. Пакуль, Г. А. Сапожникова). За годы работы в эвакуации ученые университета подготовили к печати сборник научных трудов объемом в 30 печатных листов⁴⁶. Преподаватели-обществоведы ОУГУ оказывали помощь Кзыл-Ординскому горкому партии в проведении семинаров пропагандистов; они являлись руководителями кружков и школ по изучению истории партии, марксистско-ленинской философии и политэкономии на предприятиях и в учреждениях. Так, профессор Н. С. Шлепаков возглавлял университет марксизма-ленинизма для партактива при горкоме партии. Доцент Н. А. Парицкий работал лектором в филиале университета марксизма-ленинизма для сотрудников областного управления НКВД. Доценты А. В. Сазонов и И. Н. Первомайский входили в состав агитационно-пропагандистской группы ЦК КП(б) Казахстана на хлебозаготовках. Сотрудники кафедры марксизма-ленинизма читали лекции в постоянно действующем семинаре при обкоме партии для штатных пропагандистов, заведующих агитационно-пропагандистскими отделами и редакторов районных газет, а также для партийных, советских и хозяйственных работников города и области по темам: «Планирование народного хозяйства в условиях Великой Отечественной войны», «Режим экономии в период Великой Отечественной войны». Университетские ученые неоднократно приглашались для выступлений по радио.

Большую учебную и воспитательную работу среди студентов проводили сотрудники филологического факультета. Контингент студентов этого факультета в университете был наиболее многочисленным. На основе штатного совместительства филологи работали в местном педагогическом институте, который готовил национальные кадры преподавателей русского языка и литературы для средних и неполных средних школ. Несмотря на загруженность учебной работой, преподаватели факультета активно участвовали в агитационно-пропагандистских мероприятиях. Они подготовили цикл лекций о гуманизме советской литературы и ее

борьбе против фашистской идеологии. Доцент М. П. Легавка, например, выступал перед трудящимися города и области с лекциями «М. Горький-публицист в борьбе против фашизма», «М. Горький—писатель-гуманист», доцент В. Н. Кнейчер — «Народное творчество в дни Великой Отечественной войны», доцент С. М. Шаховский пропагандировал творчество советских писателей-фронтовиков. Филологи университета вели постоянно действующий семинар для редакторов районных газет области. В местной печати они опубликовали более 30 статей⁴⁷.

Крупнейший лингвист, академик АН УССР Л. А. Булаховский, в 1941—1943 гг. возглавлявший кафедру русского языка в Башкирском педагогическом институте в Уфе, продолжил многолетнюю научную работу по составлению украинско-русского словаря, изучение истории украинского языка и его связей со славянскими языками, исследованию вопросов общего языкознания. Он опубликовал брошюру «Язык и раса», помогал башкирским ученым в подготовке к изданию «Очерка башкирской диалектологии»⁴⁸, выступал с многочисленными лекциями перед трудящимися.

В лекционную работу были вовлечены и сотрудники других факультетов университета. Например, доцент А. М. Пятигорский читал лекции на темы: «Достижения современной физики», «Физика и война», «Физические свойства радиолокации»; доцент Д. З. Гордецкий подготовил цикл лекций о выдающихся отечественных математиках, профессор Н. П. Барабашов рассказывал о строении вселенной, планетах и звездах. Всего в 1941/42 учебном году преподаватели общественных наук прочли для трудящихся города и области свыше 600 лекций, из них 293 — в подшефном госпитале⁴⁹. В последующий период эвакуации объем лекционной работы сотрудников университета не уменьшался.

Газета «Комуніст» — орган ЦК Компартии Украины — писала 24 сентября 1942 г.: «Коллектив ученых напряженно работает над оборонной тематикой, важнейшими проблемами истории Украины и украинской культуры, а также над путями выявления и наиболее целесообразного использования огромнейших природных ресурсов Казахстана. Кафедры университета оказывают большую помощь местной промышленности»⁵⁰.

Оценивая работу коллектива ОУГУ, Қзыл-Ординская областная газета «Ленинский путь» 29 сентября 1942 г. отмечала, что «университет не отрывает свою деятельность от жизни области. Ученые и студенты ведут большую научно-исследовательскую работу, направленную на помощь фронту, укрепление оборонного могущества Родины»⁵¹. В приказе ВКВШ при СНК СССР от 1 апреля 1943 г. подчеркивалось, что деятельность университета направлена на решение актуальных проблем производства.

В эвакуации профессорско-преподавательский состав университета оказывал учебно-методическую помощь преподавательским коллективам местных школ и других учебных заведений города и области. Научные сотрудники участвовали в заседаниях методических объединений учителей средних школ, в разработке учебных программ, читали лекции для педагогов. Так, члены кафедры педагогики подготовили и прочитали цикл лекций для учителей под общим названием «Воспитание советского патриотизма в условиях Великой Отечественной войны». Доцент А. Т. Давыдов выступал перед учителями-химиками школ города с лекциями «Воспитание советского патриотизма на уроках химии», «Значение химии в современной войне». Некоторые преподаватели университета из-за нехватки учителей работали и в средних школах. Будучи членами ученых советов функционирующих в городе вузов (педагогического и медицинских институтов), сотрудники университета оказывали помощь преподавателям этих вузов в подготовке кандидатских диссертаций.

Объединение усилий местных кадров и работников эвакуированных коллективов на решение задач, стоявших перед советской интеллигенцией в условиях войны, стало свидетельством интернациональной сплоченности народов СССР, способствовало повышению научного уровня и педагогической квалификации преподавателей учебных заведений Казахской ССР, взаимно обогащало культуру братских народов. Самоотверженную работу коллектива ОУГУ в Казахстане в годы Великой Отечественной войны высоко оценил казахский народ. Университет был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР⁵². Указом Президиума Верховного Совета республики от 25 апреля 1944 г. Почетные грамоты были вручены 25-ти отличившимся научным работникам и студентам. Среди них — ректор университета А. Н. Русько, секретарь партийной организации И. Н. Первомайский, секретарь комсомольской организации, студентка-отличница А. М. Клевеко, проректоры А. Т. Давыдов и А. И. Виксман, профессора Н. П. Барабашов, Л. И. Гуревич, А. В. Нагорный, С. А. Семенов-Зусер, Э. Е. Уманский, Е. С. Хотинский, Н. С. Шлепаков, доценты И. Ф. Андреев, И. Д. Бойко, М. Х. Глузман, А. А. Ищук, А. К. Кошик, М. П. Легавка, П. К. Мигаль, Н. А. Парицкий, Ю. Н. Прокудин, А. Г. Розенберг, М. Е. Эпштейн, старший преподаватель Г. А. Сапожникова, секретарь комсомольской организации исторического факультета студентка-отличница В. С. Хмелевская.

После изгнания из восточных районов Украины фашистских захватчиков советские люди увидели, какие огромные разрушения экономике и культуре республики принес фашизм. Немецко-фашистские захватчики не допускали функционирования каких-

либо учебных заведений, кроме начальных школ, уничтожали учебники, пытаясь вытравить из сознания советских людей на оккупированной территории идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Оккупанты при пособничестве украинских буржуазных националистов пытались привить подрастающему поколению рабскую покорность, сознание неполноценности, приниженности перед немецкой расой господ. Сложившееся на освобождаемой территории Украины положение требовало принятия экстренных мер по возрождению системы народного образования. В эту работу активно включился преподавательский коллектив ОУГУ. 11 февраля 1943 г. по указанию правительства Советской Украины в университете было создано научно-методическое объединение с целью подготовки учебников, пособий, учебных планов и программ для школ на территории УССР, освобождаемой от немецко-фашистских захватчиков. В его состав вошли профессора Н. П. Барабашов, А. В. Нагорный, Е. С. Хотинский, Л. И. Гуревич, доценты И. Н. Кравец и С. М. Шаховский. Они разработали программы и учебные планы, которые были направлены в Наркомпрос УССР и использованы в школьной практике на освобожденной территории. В период пребывания в Кзыл-Орде доцент С. М. Шаховский подготовил к печати четвертое издание учебника украинской литературы для 10-х классов и курс украинской советской литературы для вузов. По инициативе научно-методического объединения работники университета начали сбор литературы для школьных библиотек и оборудования для лабораторий школ Украины. Учитывая недостаток учебников и учебных пособий для студентов вузов, преподаватели университета приступили к разработке отдельных учебных курсов, которые размножались на пишущих машинках и стеклографе. Так, профессор Е. С. Хотинский застенографировал и размножил курсы стереохимии для студентов V курса, методики преподавания химии, дополнение к курсу органической химии. Профессор Н. П. Барабашов написал курс по теоретической механике, профессор Н. С. Шлепаков разработал и застенографировал курс лекций по истории русской философской мысли⁵³, профессор С. А. Семенов-Зусер — введение к учебному курсу археологии для студентов исторических факультетов университетов и пединститутов⁵⁴.

В эвакуации не прекращалась работа и студенческих научных кружков физики, астрономии, химии. Недостаточная учебно-материальная база не позволяла широко развернуть научную работу студентов. Несмотря на это, СНО выполняло свое основное назначение — способствовало углублению знаний студентов, развитию навыков самостоятельной исследовательской работы.

Университетский коллектив принимал участие в различных патриотических кампаниях, в частности в подписке на военные государственные займы. В дни правительственных сообщений о выпуске займов на предприятиях, в учреждениях и организациях, в том числе и в университете, собирались многолюдные митинги, на которых трудящиеся заявляли о своей готовности материально поддержать Родину. Газета «Ленинский путь» 21 апреля 1942 г. писала о митинге в университете: «В своих выступлениях ученые и студенты горячо приветствовали выпуск займа (1942 г.— авт.), который еще больше укрепит оборонное могущество нашей страны. После митинга развернулась оживленная подписка». Профессор К. Д. Синельников подписался на 2 тыс. р. Почин учебного поддержали присутствующие, подписавшиеся на 100—200 % заработной платы или стипендии. С большим подъемом прошла подписка на 3-й и 4-й военные займы 1943 и 1944 гг. На первый из них сумма подписки в университете составила 43,6 тыс. р., на второй — свыше 42 тыс. р., что значительно превысило установленные планы⁵⁵.

Готовясь к празднованию 25-й годовщины установления Советской власти на Украине, коллектив харьковского завода «Серп и молот», эвакуированный в Саратов, обратился ко всем трудящимся республики, находившимся в восточных районах страны, с призывом, который был опубликован 27 октября 1942 г. в газете «Советская Украина». В нем говорилось: «Давайте, братья и сестры-украинцы, все, как один, примем участие в создании фонда строительства танковой колонны «За Радянську Україну» и этим самым еще раз докажем свою готовность вместе с братьями русскими, белорусами, грузинами и другими народами великой страны социализма до конца бороться за освобождение всей советской земли от зверя-фашиста»⁵⁶. Обращение подхватили все эвакуированные с Украины коллективы производственных предприятий, колхозов и совхозов, научных учреждений и учебных заведений. Горячо откликнулись на призыв земляков преподаватели и студенты ОУГУ. В университете начался сбор денежных средств, сумма которых к апрелю 1943 г. превысила 20 тыс. р. В письме на имя Верховного Главнокомандующего университетский коллектив сообщил о передаче собранных денег на строительство танковой колонны. 25 апреля 1943 г. кзыл-ординская областная газета «Ленинский путь» опубликовала ответ Председателя ГКО И. В. Сталина: «Прошу передать профессорам, преподавателям, студентам и сотрудникам Объединенного Украинского государственного университета, собравшим, кроме ранее внесенных 21 000 рублей, дополнительно средства на строительство танковой колонны «За Советскую Украину» — мой братский привет и благодарность Красной Армии»⁵⁷. Украинская советская

общественность в ходе кампании по сбору средств внесла на постройку танковой колонны 25 млн р. В начале июля 1943 г. состоялась торжественная передача этой колонны воинам-танкистам.

Студенты и преподаватели ОУГУ принимали также участие в образовании фондов на строительство боевой техники, создаваемых по инициативе трудящихся Казахстана. В частности, в конце 1942 — начале 1943 гг. комсомольцы и молодежь, преподаватели и сотрудники университета внесли часть своих средств на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи «Комсомол Казахстана», танковой колонны «Советский студент», танковых колонн и авиасоединений «Советский Казахстан». ЦК ЛКСМ Казахстана и пресса отмечали Кзыл-Ординскую область в числе передовых в этом всенародном движении помощи фронту⁵⁸. Коллектив ОУГУ участвовал и в сборе средств на строительство авиаэскадрильи «Комсомол Украины», танковой колонны «Киев»⁵⁹.

Труженики тыла направляли на фронт воинам, сражавшимся с фашистскими захватчиками, продовольственные и вещевые посылки. Посильный вклад в это благородное движение внесли и жители Кзыл-Орды, в том числе и университетский коллектив. Они выделяли из своих продовольственных пайков лучшие продукты, посылали теплые вещи. Подарки фронтовикам студенты и преподаватели сопровождали письмами с добрыми пожеланиями, призывами беспощадно уничтожать ненавистного врага. Только к Первомайскому празднику 1942 г. из Кзыл-Ординской области в адрес 75-й морской бригады, входившей в состав Северо-Западного фронта⁶⁰, было отправлено шесть вагонов с подарочными посылками⁶¹. Нередко подарки с вложенными в них письмами становились началом длительной переписки воинов-фронтовиков с тружениками тыла. Так, в сентябре 1942 г. студентки III курса филологического факультета отправили вещевую посылку в одно из фронтовых подразделений. На письмо девушек пришел ответ офицера-артиллериста Петра Ковальчука, уроженца г. Овруча Житомирской области. Завязалась дружеская переписка. В письмах земляк-фронтвик делился своими заботами, мыслями: «В минуты отдыха часто вспоминаю нашу милую Украину, наш прекрасный Киев. Тяжело на сердце, когда подумаешь, что теперь там господствуют иноземцы, что они ходят по тем улицам, по которым ходили мы, что они ложатся спать в тех домах, где спали мы, что они дышат сочным воздухом наших зеленых полей... Но, ничего. Выдержим, выстоим! Мужества у нас достаточно!.. В данный момент интересует одно: приложить все усилия, а если нужно, то и жизнь отдать за освобождение нашей родной Украины»⁶². Письма, получаемые от фронтовиков, являлись агитационным материалом огромной силы, вселяли уверенность в неизбежность победы советского народа в войне против фашист-

ской Германии, помогали преодолевать все трудности военного лихолетья, звали к самоотверженному труду.

По инициативе комсомольской организации студенты и преподаватели взяли шефство над одним из местных госпиталей. В его палатах были организованы систематические дежурства студентов, читались лекции, устраивались выступления художественной самодеятельности. Члены университетского агитколлектива из числа коммунистов и комсомольцев были постоянными гостями в подшефном госпитале. За активное участие в шефской работе командование госпиталя в феврале 1943 г. наградило коллектив университета Почетной грамотой⁶³.

В период летних каникул студенты и преподаватели отправлялись на уборку урожая в колхозы и совхозы области, в подсобные хозяйства предприятий и учреждений. Самоотверженно трудились они и на подсобном хозяйстве университета, где в основном выращивался рис. Участие в сельскохозяйственных работах рассматривалось руководством и партийной организацией университета как одна из форм помощи фронту. Так, 1 августа 1942 г. партактив университета, решая вопрос о направлении студентов и преподавателей на уборку урожая, обязал «всех членов и кандидатов партии немедленно включиться в работу по оказанию помощи селу, считая эту работу своим священным партийным долгом. Необоснованный отказ от работы по уборке урожая считать несовместимым с пребыванием в партии». Для обеспечения работы, организации контроля и учета в каждый из четырех отрядов, направляющихся в село, был назначен политрук. По просьбе Кзыл-Ординского горкома КП(б) Казахстана партийная организация университета послала в качестве политруков восемь коммунистов в отряды, созданные на предприятиях и в учреждениях города⁶⁴. По распоряжению Кзыл-Ординского горисполкома университет формировал в летний период специальные отряды для заготовки саксаула, использовавшегося как топливо в городе. Студенты привлекались также к разгрузке военных и народнохозяйственных грузов в речном порту и на железнодорожной станции, к строительству и ремонту мелких оросительных каналов.

Еще в довоенные годы в 10 км от Кзыл-Орды на реке Сырдарья началось сооружение одной из крупнейших в Советском Союзе плотин. Образованное плотинной водохранилище должно было обеспечить водой ирригационные системы под посевы риса на площади 40 тыс. га. Значение возводимого сооружения возросло в годы войны, когда враг оккупировал районы страны, являвшиеся производителями значительной части продовольственных культур и прежде всего зерновых⁶⁵. С целью досрочного ввода в хозяйственный оборот орошаемых земель в Кзыл-Ординской области были проведены трудовые мобилизации. К участию

в строительстве ирригационной системы весной и летом. 1942 г. были привлечены рабочие, колхозники, служащие, учащаяся молодежь. Партийная и комсомольская организации ОУГУ сформировали отряд из 250 студентов и преподавателей, который трудился на строительстве оросительного канала наряду со студентами других вузов города. Несмотря на непривычные климатические условия, необычный характер работы, отряд с честью выполнил задание, выбрав на трассе канала 10 тыс. куб. м грунта⁶⁶. 16-километровый участок канала, соединивший оросительную систему Кызыл-Орды с Сырдарьей, был принят Правительственной комиссией с оценкой «отлично». За активное участие в заготовке саксаула и строительстве оросительных каналов коллектив университета наградили Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР⁶⁷.

Учебный процесс, участие студентов и преподавателей в трудовых и других кампаниях помощи фронту были тесно связаны с политико-воспитательной работой, проводившейся в университете под руководством партийной организации. Эта работа была направлена на воспитание у студентов чувства советского патриотизма, осознания своих обязанностей перед Родиной и народом, готовности по призыву Коммунистической партии и Советского правительства встать на защиту социалистического Отечества.

Важное место в работе университета занимало военное обучение студентов, задачей которого являлась качественная подготовка будущих воинов для Вооруженных Сил. В отчете ректора о деятельности ОУГУ в 1941/42 учебном году говорилось: «Для прохождения всеобуча было организовано 3 взвода... Из числа бойцов всеобуча подготовлено: бойцов-рукопашников и гранатометчиков — 198 чел., гимнастов-зарядчиков — 151 чел., пловцов-гребцов — 28 чел., санинструкторов — 58 чел., станковых пулеметчиков — 69 чел., младших командиров — 22 чел. В зимних походах, комсомольских кроссах принимали участие 300 чел.»⁶⁸

Одной из оправдавших себя форм политико-воспитательной работы в вузе были политчасы, к проведению которых партийная организация привлекала всех преподавателей-коммунистов и беспартийных активистов. Политзанятия проводились регулярно во всех академических группах. Основной темой политчасов являлись события на фронтах Великой Отечественной войны, подвиги воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков, тружеников тыла. Кроме того, в учебные планы для студентов всех факультетов был введен специальный лекционный курс «Великая Отечественная война Советского Союза». Его читали преподаватели кафедры марксизма-ленинизма. Партийная и комсомольская организации университета устраивали встречи с фронтовиками, передовыми тружениками тыла, поддерживали связи с преподавателями и студентами, находившимися в армии. Письма фронтовиков помещались

в стенных газетах, зачитывались на политчасах, комсомольских собраниях. Особый интерес вызвали те из них, в которых сообщалось о боях за освобождение Советской Украины. В одном из таких писем доцент В. И. Махинько писал: «... в последние дни приходится видеть особенно ужасные картины на пути отступления фашистов. Сегодня, например, вошли в село К., где раньше было более 300 дворов. Сейчас от села осталась гряда развалин... Возле одного из домов, от которого осталась русская печь с трубой,— старик. Взгляд его ничего не выражает. Он ничего не слышит... Для него весь мир — в пепле родного дома. Страшная картина! Поджигают немцы методично, с нечеловеческой жестокостью... В одном селе сожгли всех жителей, согнав в дом. Представляете, какой ненавистью наполняются сердца бойцов! Беспощадной мести требуют они!»⁶⁹

Все важнейшие события на фронтах Великой Отечественной войны, революционные праздники университетский коллектив отмечал проведением торжественных митингов и собраний. Всеобщий энтузиазм и подъем вызвали в коллективе победы Красной Армии в битвах под Сталинградом, Курском и Орлом. Советские Вооруженные Силы окончательно овладели стратегической инициативой. Орловско-Курская битва положила начало изгнанию фашистских захватчиков с оккупированных территорий, в том числе и с территории Советской Украины.

Во время подготовки к празднованию 25-летия установления Советской власти на Украине во всех академгруппах университета были проведены политзанятия, посвященные этому событию. Преподаватели-агитаторы рассказывали студентам о борьбе трудящихся Украины за победу Великой Октябрьской социалистической революции, о социалистических преобразованиях, происшедших в республике за годы Советской власти, об участии украинского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза. Преподаватели и студенты старших курсов исторического факультета прочли лекции для рабочих и служащих предприятий и учреждений Кзыл-Орды, учащихся средних школ. 25 декабря 1942 г. состоялось торжественное заседание Кзыл-Ординского горисполкома Совета депутатов трудящихся и горкома партии совместно с представителями партийных, советских и общественных организаций и трудовых коллективов города, посвященное знаменательному событию в жизни украинского народа. 26—27 декабря в университете состоялась юбилейная научная сессия. На ней с докладами выступили ведущие ученые, в которых они рассказали о научных достижениях, успехах тружеников тыла, героизме воинов-украинцев на фронтах войны, выразили искреннюю благодарность братскому казахскому народу за помощь в возобновлении деятельности вуза.

В 1942—1943 гг. в дни памяти В. И. Ленина, А. М. Горького, М. М. Коцюбинского, Т. Г. Шевченко в университете проводились

собрания, научные сессии, устраивались выставки⁷⁰. 26—27 декабря 1943 г., в дни празднования 26-й годовщины провозглашения Советской власти на Украине, в университете состоялась научная сессия⁷¹. В день ее открытия председатель Кзыл-Ординского облисполкома вручил почетные грамоты группе преподавателей и сотрудников за успехи в подготовке высококвалифицированных кадров, развертывание научно-исследовательской работы, оказание помощи области в изучении сырьевых ресурсов и развитии местной промышленности, участие в сооружении оросительного канала и в организации агитационно-пропагандистской работы. На сессии было заслушано более десяти научных докладов, в частности доклад профессора А. В. Нагорного «Возрастная физиология в Советской Украине за 26 лет», профессора Е. С. Хотинского — «Развитие химической науки на Украине за 25 лет», доцента И. Д. Бойко — «Переяславская рада 8-го января 1654 г. и ее историческое значение».

24 августа 1943 г. Советское информбюро сообщило, что 23 августа 1943 г. войсками Степного фронта во взаимодействии с войсками Воронежского и Юго-Западного фронтов в ходе Белгородско-Харьковской операции освобожден Харьков. Войскам, участвовавшим в освобождении Харькова, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, в Москве дан салют 20-ю артиллерийскими залпами из 224-х орудий. На следующий день в университете состоялся митинг. Доцент Д. З. Гордевский вспоминал об этом событии: «Председательствовал на нем проректор А. В. Сазонов, выступал профессор Н. П. Барабашов и другие. Не могли говорить. Слезы радости на глазах у каждого. И все это так всем понятно»⁷². После освобождения Харькова началась эвакуация университета.

Работа университета в Казахстане во время эвакуации продемонстрировала правильность идей Ленина о силе дружбы народов. Выражая чувства и мысли советских людей, эвакуированных в годы войны с территории Украины в восточные районы страны, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий на торжественном собрании в Киеве 12 октября 1984 г., посвященном 40-летию освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков, сказал: «Трудящиеся восточных районов страны, как родных, приняли три с половиной миллиона людей, эвакуированных с захваченной врагом территории Украины, делили с ними свой хлеб и кров. Особым вниманием и теплотой были окружены дети. Мы всегда будем помнить эти волнующие, глубоко душевные проявления братских чувств!»⁷³ Коллектив университета в сложных условиях эвакуации смог наладить учебную, научную, политико-воспитательную работу, продолжал подготовку специалистов для народного хозяйства страны, оказывал фронту и тылу всестороннюю помощь и тем самым внес свой вклад в общенародное дело борьбы с фашизмом.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ ПЕПЛА

Освободившие Харьков части Красной Армии стали свидетелями страшных разрушений и последствий политики геноцида, проводившейся фашистскими поработителями. Уже на следующий день после захвата Харькова оккупанты, стремясь запугать советских граждан, повесили 116 чел.¹ Кровавый террор продолжался в течение всего периода оккупации. Гитлеровцы обрекли сотни тысяч жителей города на голодную смерть, уничтожали их физически, угоняли на каторжные работы в Германию. По неполным данным, фашистские оккупанты уничтожили на Харьковщине свыше 270 тыс. местных жителей и 22 700 военнопленных, 167 тыс. харьковчан были угнаны в Германию². Спасаясь от гибели, десятки тысяч жителей покидали город и находили временный приют в сельской местности, постоянно пребывая под угрозой ареста, насилия и отправки в Германию. Проводя так называемые «трудовые мобилизации», гитлеровцы путем повальных обысков и облав выявляли трудоспособное население, загоняли мужчин и женщин в товарные вагоны и отправляли на Запад для использования их на самых тяжелых работах на промышленных предприятиях, в шахтах и рудниках, а также в качестве батраков в помещичьих имениях.

В предвоенные годы Харьков являлся одним из крупнейших индустриальных центров страны, где действовало 1 200 предприятий союзного, республиканского и местного значения, на которых работало более 300 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих³. В результате «хозяйничания» гитлеровцев он оказался на уровне промышленного производства начала XIX в. Несколько предприятий полукустарного типа могли обеспечить работой не более 2 тыс. чел. Попытки фашистов возобновить работу крупных харьковских заводов потерпели провал вследствие саботажа мероприятий оккупационных властей, организованного партийно-комсомольским подпольем. Общий материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами государственным предприятиям, учреждениям и организациям, колхозам, отдельным гражданам, в целом по Харьковской области составлял 33,5 млрд р.⁴ Численность населения города, насчитывавшего

к началу войны почти 1 млн жителей, сократилась до 250 тыс. чел.⁵

Оккупанты стремились не только истребить и поработить советский народ, но и уничтожить созданные им очаги культуры. Все 36 вузов, 41 техникум, функционировавшие в Харькове до войны, были закрыты. Прекратили существование средние и неполные средние школы, клубы, библиотеки, музеи, театры. Помещения советских учебных заведений гитлеровцы использовали под конюшни, складские помещения, казармы. В одной из директив руководителей фашистского рейха, адресованных немецким чиновникам на оккупированной Украине, указывалось: «...украинцы не имеют совсем никакого права на поддержку высшего образования. Мы были бы мерзавцами, если бы мы что-либо делали для украинского образования, в частности — для повышения уровня интеллигенции. Фюрер нашел пока достаточным организовать для украинцев четырехклассную школу. Там он (украинец) научится читать, считать, писать и этого для него достаточно. Нам не нужно воспитывать конкурентную интеллигенцию...»⁶ Последовательно проводя политику геноцида, захватчики стремились идейно развратить советских людей, привить им буржуазную идеологию, сломить их волю, превратить в своих рабов.

История Харьковского университета в период оккупации — свидетельство человеконенавистнической политики фашистов по отношению к советскому народу, его культурным завоеваниям. В эти мрачные дни методично уничтожалось одно из старейших учебных заведений. На второй день оккупации на дверях главного корпуса университета появилось объявление следующего содержания: «Сей культурный институт конфискован Харьковской гарнизонной комендатурой! Он обеспечен для «Зондеркомандо Р. Р.» и в отношении работы подчиняется его надзору. Из вне установленного порядка посещения и пользования вход в институт воспрещается, а изъятие материалов рассматривается, как грабеж»⁷. «Посещать» университет разрешалось только немецким солдатам и офицерам, а что касается «грабежа», то он был узаконен захватчиками для нужд «великой» Германии.

В годы оккупации 60 % учебных помещений университета было разрушено полностью или сильно повреждено. Фашисты уничтожили минералогический и геологический корпуса, клуб и актовый зал, нанесли серьезные повреждения химическому, физическому и биологическому корпусам, разрушили помещения обсерватории. Жилой фонд университетских общежитий уменьшился на 5 тыс. кв. м. Вся мебель из учебных аудиторий была использована оккупантами как топливо в казармах. Наиболее ценное оборудование лабораторий электромагнитных колебаний, элект-

рдонных и ионных процессов, экспериментальной физики было вывезено в Германию⁸. Специально подготовленная команда, возглавляемая обер-лейтенантом Хойтерксом, по распоряжению городской комендатуры Харькова и воздушной разведки германской армии произвела поиск и захватила в этих лабораториях около 4 кг платины, более 5 кг серебра, до 40 кг ртути и 18 приборов с платиновыми деталями. Грабители увезли все ценные приборы, подготовленные к эвакуации. На химическом факультете изъятием и отправкой в Германию оптических приборов, аналитических весов и другого ценного оборудования руководил лейтенант фашистской армии, доктор Кин. С кафедр и из кабинетов геолого-географического факультета и Института геологии по распоряжению оперативного штаба вермахта были вывезены все геологические и географические карты⁹.

Фашисты разграбили музей биологического факультета, почти полностью уничтожили археологический музей университета, в котором были собраны редчайшие вещественные памятники и находки. До войны в музее насчитывалось 200 тыс. экспонатов, в том числе уникальная нумизматическая коллекция из 40 тыс. медалей и монет различных стран, начиная с VII в. до н. э.¹⁰ Особое усердие в грабеже университетских музеев весной 1943 г. проявили солдаты и офицеры дивизии. СС «Адольф Гитлер» и городской комендатуры, действовавшие по указанию советника комендатуры графа Менгерзена¹¹. Оккупанты отправили в Германию ценную мебель, редкостные растения, гербарии. В ботаническом саду было вырублено и погибло от холода 200 уникальных пород пальм и хвойных деревьев, которые гитлеровцы приспособляли под рождественские елки. Цивилизованные варвары уничтожили 90 % коллекционного фонда ботанического сада, полностью разрушили Донецкую гидробиологическую станцию. В ЦНБ фашисты уничтожили большое количество советских изданий социально-экономического содержания и весь газетный фонд за период с 1917 по 1941 г. В Германию было вывезено 60 тыс. книг и журналов. В обсерватории были уничтожены саморегистрирующий микрометр, часы и другие ценные приборы. Общая сумма убытков, нанесенных университету оккупантами, составляла 28 млн 443 тыс. р.¹²

Весной 1942 г. оккупационные власти объявили о возобновлении работы университета. Фашистское командование надеялось, что это позволит взять на учет всех научных работников, заставить одних работать в Харькове, других отправить в Германию, а наиболее неблагонадежных уничтожить в концентрационных лагерях и тюрьмах. Маневр оккупантов поддержала профашистская газета «Нова Україна», издававшаяся украинскими буржуазными националистами в Харькове на средства и по указанию гит-

лёровцев. Эта лживая, антисоветская газета поместила несколько заметок о якобы начавшемся процессе возрождения научной деятельности в университете и перспективах развития науки в Германии. Автором заметок был ярый националист профессор Ветухов, который в дореволюционный период работал в университете, а в годы войны перешел на службу к гитлеровцам.

На объявленную регистрацию в университете абсолютное большинство оставшихся на оккупированной территории сотрудников не явилось. Избегали регистрации и бывшие студенты университета, понимая, что она приведет не к возобновлению занятий, а к насильственному угону на каторжные работы в Германию. Вызванные по повесткам под угрозой расстрела сотрудники не пожелали работать на врага. По свидетельству очевидцев, на протяжении всего периода пребывания фашистов в Харькове в университете не велось ни научной, ни учебной работы, «в действительности никто ничего тут не делал, это была игра в куклы»¹³.

Ученые, сотрудники университета, советские патриоты отказывались работать на фашистов, жили под постоянной угрозой физического уничтожения, голодной смерти и издевательств. Профессор А. К. Сушкевич, переживший страшные дни оккупации, вспоминал: «Мне особенно памятны дни конца 1941 года, когда разрушалась наша жизнь: замолчало радио, погасло электричество, исчезла вода, — это означало, что пришли немцы... Долго тянулись грабежи... Многие из нас не пережили уже первую зиму 1941 года—умерли, угнетенные голодом, болезнями и всяческими бедами...»¹⁴ Другой свидетель хозяйничания фашистов в городе профессор А. В. Терещенко писал: «А сколько унижений человеческого достоинства приходилось нам испытывать ежедневно, на каждом шагу! И дома, и на улице вы не были гарантированы, что к вам не подойдет какой-либо немецкий офицер или солдат и совершенно безнаказанно оскорбит или ограбит»¹⁵.

Бедственное положение советских людей на оккупированной территории фашисты использовали в пропагандистских целях. Так, в одной из фашистских газет была помещена фотография доцента Харьковского университета Пономаренко, работавшей уборщицей, с тряпкой в руках. Под фото стояла подпись: «Единственное, на что способна советская интеллигенция»¹⁶. Отказавшись сотрудничать с оккупантами и их пособниками — украинскими буржуазными националистами, ряд преподавателей, чтобы обеспечить свое существование и сохранить жизнь близких, вынуждены были прибегнуть к так называемой предпринимательской деятельности. Они изготовляли кустарным способом спички, пищевую соду, варили мыло, делали крем для обуви и другие

предметы ширпотреба. Затем эту «продукцию» они обменивали на продукты питания на местном рынке или в селах¹⁷.

В период оккупации часть научных работников университета, несмотря на голод и лишения, продолжала тайно работать над темами своих научных исследований. Профессор Д. Н. Соболев вспоминал позже, что он «работал дома, по плану, намеченному еще до войны. Я знал, что дождусь счастливого времени»¹⁸. Профессор А. К. Сушкевич писал о научных разработках ученых университета в период оккупации: «Были и такие, которые не забывали своей науки в тягчайших материальных и бесправных условиях времени немецкого угнетения; голодая, работали научно и тайно от немцев, смогли кое-что сделать. Эти люди знали, что работали для своей Родины... В частности, я провел исследования в области обобщения так называемых Р-адичных чисел, а также окончательно оформил мой учебник по истории математики»¹⁹.

Физическое уничтожение советских людей было нормой поведения солдата или офицера фашистской армии. Так, профессор М. С. Саврон был застрелен ефрейтором только за то, что он, будучи близоруким, посмотрел из окна своей квартиры на улицу в бинокль. В противотанковом рву, в районе тракторного завода, гитлеровцы расстреляли известного ученого-математика, профессора, доктора физико-математических наук А. М. Эфроса и доцента Г. Д. Мерейниса. Сотрудница университета Л. Новиченко, вспоминая о последних днях жизни профессора А. М. Эфроса, рассказывала, что к нему на квартиру «ежедневно приходили гестаповцы просто для того, чтобы избивать его жестоко, беспощадно, с садистским наслаждением. Затем, холодным декабрьским днем, его посадили на телегу и вывезли за город. По дороге с него сняли одежду и вновь по-зверски избивали. От неслыханных мучений старый человек потерял рассудок — и только после этого ему милостиво послали в висок пулю»²⁰.

При попытке защитить университетские лаборатории от разграбления погиб профессор С. М. Семилетов²¹. Умерли от голода профессор В. А. Дыбский, А. М. Раздольский, Ю. Д. Клеонов, К. Е. Еленевский, Б. П. Попов, доценты М. Н. Прощан, А. М. Данилевский, Ю. Н. Фадеев, А. С. Харчук, Т. Я. Шевцова, Ф. Ф. Елифанов, В. И. Воробьев, И. К. Касьянов, И. Е. Залесский, преподаватели И. И. Кунц, сотрудник бухгалтерии С. Л. Крисенко, садовник ботсада М. П. Чурилова и др.

Доцент филологического факультета Стрелков был угнан в Германию, где работал уборщиком навоза. На одном из подземных военных заводов в Германии погиб директор Института ботаники профессор А. А. Коршиков.

Сотрудники университета, оставшиеся на оккупированной территории, приложили немало усилий, чтобы сохранить универси-

тетское имущество от уничтожения, разграбления и отправки в Германию. Под угрозой расстрела они прятали ценные приборы, экспонаты и растения в учебных и лабораторных корпусах, засыпали их мусором, переносили из одного помещения в другое. В этом самоотверженном, патриотическом деле отличились технические работники физико-математического факультета М. И. и С. М. Шуляченко, директор ботанического сада М. М. Башинская и садовница Н. А. Соломко. Сотрудники биологического факультета У. А. Летаева, С. П. Левченко и А. В. Писаржевская смогли сохранить от расхищения некоторые экспонаты зоологического музея и музея дарвинизма. В астрономической обсерватории группе сотрудников, возглавляемой доцентом В. А. Михайловым, удалось сохранить часть ценных приборов.

Библиотечные работники университета А. А. Борщ и Е. С. Александрович спрятали в сундуке, находившемся в книгохранилище, ценные рукописные и печатные книги XV—XVIII вв., завалили его различным хламом и таким образом спасли многие раритеты нынешнего отдела редкой книги ЦНБ. Сотрудники библиотеки полностью сохранили 500-тысячный фонд учебной литературы. Несмотря на неоднократные приказы городской военной комендатуры о составлении списков и уничтожении социально-экономической литературы, библиотекари снимали со стеллажей книги и прятали под ними издания, подлежавшие уничтожению. Так удалось сохранить произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и другие издания в количестве 100 тыс. томов. Фашисты и их пособники не смогли изъять из учебной библиотеки ни одного тома произведений основоположников научного коммунизма. Сохраненное советскими патриотами имущество, оборудование и литература стали материально-технической базой, на которой после освобождения Харькова начал возрождаться университет.

В освобожденном Харькове с первых дней началась работа по восстановлению разрушенного фашистскими захватчиками народного хозяйства. Работники Харьковского обкома партии и облисполкома совместно с прибывшим в город после освобождения представителем ВКВШ при СНК СССР, ректором ОУГУ А. Н. Русько осуществили обследование состояния харьковских вузов и пришли к выводу, что благодаря сохранившимся учебным помещениям, оборудованию кафедр, лабораторий и фондов библиотек можно начать учебный процесс, но при этом учеба должна сочетаться с работой по восстановлению разрушенного хозяйства институтов и университета. В первой половине сентября 1943 г. обком партии, Наркомат просвещения республики и ВКВШ провели совещание профессоров и преподавателей вузов города, на котором были намечены мероприятия по налаживанию учебного процесса²². Ранее ректор университета А. Н. Русько, предвари-

тельно согласовав вопрос с ВКВШ и ЦК КП(б)У, 1 сентября 1943 г. издал приказ о начале учебного года в университете²³. В последующие дни был сформирован административный аппарат, началась регистрация преподавателей и студентов, прибывших из эвакуации и остававшихся на временно оккупированной территории.

Одной из первых приступила к работе в канцелярии университета секретарь учебной части М. Л. Коленда. С университетом Мария Львовна связала всю свою жизнь. В годы оккупации она сохранила многие документы из текущего архива учебной части, личные дела студентов и использовала их после освобождения города для розыска студентов, прервавших учебу. Обладая прекрасной памятью и организаторскими способностями, М. Л. Коленда в первые дни работы университета установила надлежащий порядок в канцеляции. В 1981 г. она ушла на заслуженный отдых.

К началу сентября 1943 г. в канцелярии было зарегистрировано около 100 сотрудников и преподавателей, возвратившихся на работу в университет²⁴. В сентябре возобновили свою деятельность партийная и комсомольская организации. К моменту начала работы университета в партийной организации насчитывалось семь коммунистов²⁵. Это были мобилизованные ЦК КП(б)У коммунисты, ранее работавшие в административных и партийных органах восточных районов области, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков в феврале 1943 г. В октябре 1943 г. партийная организация пополнилась 14 коммунистами, прибывшими из эвакуации. Работу партийного бюро возглавила П. В. Михайлова. Комсомольская организация университета в начале 1944 г. состояла из 38 чел.²⁶

Возобновлению работы университета пристальное внимание уделяли члены правительства Советской Украины, временно работавшие в Харькове. В начале сентября университет посетил заместитель Председателя СНК УССР, известный украинский поэт Н. П. Бажан. Народный комиссар просвещения УССР академик П. Г. Тычина и академик Л. А. Булаховский провели совещание с руководителями университета. Во время таких встреч и совещаний руководители правительства нацеливали коллектив на необходимость быстрее возрождения работы вуза, интересовались, какая конкретно нужна для этого помощь²⁷. Небольшой коллектив преподавателей и сотрудников, возглавляемый партийной организацией, рассматривал восстановление университета как священный долг перед Родиной, народом, Красной Армией. Готовность выполнить задачи, поставленные партией и правительством перед вузовской интеллигенцией, ученые ХГУ выразили в письме, опубликованном в газете «Радянська Україна» в связи с освобождением советскими войсками столицы Украины — Киева: «Мы пережили радостные минуты... волновались, услышав радост-

ное известие об освобождении Киева... Нас не сломить гитлеровским разрушителям культуры... Мы, профессора и преподаватели Харьковского государственного университета им. Горького... отдадим все свои силы и знания, чтобы вновь буйно расцвела культура освобожденной Украины так, как расцвела она накануне войны»²⁸.

Несмотря на малочисленность, партийная и комсомольская организации в сжатые сроки развернули работу по подбору и формированию профессорско-преподавательского состава, студенческого контингента. В областных и республиканских газетах были опубликованы объявления о начале работы университета. Так, газета «Радянська Україна» 24 сентября 1943 г. сообщала, что ОУГУ в Харькове объявляет прием студентов на семь факультетов. «В университет, — говорилось в объявлении, — принимаются лица с законченным средним образованием. Без экзаменов принимаются лица, окончившие среднюю школу в 1941, 1942 и 1943 гг. с оценкой «отлично» и «хорошо». Все другие принимаются после вступительных экзаменов, а при наличии вакантных мест зачисляются без экзаменов»²⁹.

18 сентября 1943 г. была создана приемная комиссия в составе семи человек, на которую возлагалась задача формировать академические группы на факультетах. Прием студентов в 1943 г. проходил без конкурсных экзаменов, так как университет располагал достаточным количеством вакантных мест на всех факультетах. К октябрю 1943 г. численность студентов достигла 120 чел., в ноябре — 355, а к концу 1943/44 учебного года — 585 чел. В июне — июле 1944 г. согласно постановлению ЦК КП(б)У от 25 марта 1944 г. «О подготовке к реэвакуации вузов УССР»³⁰ в Харьков после окончания учебного года возвратились группами из Кызыл-Орды студенты и преподаватели с семьями. В связи с завершением реэвакуации 17 июня 1944 г. ОУГУ прекратил свое существование³¹. Прибывшие из Кызыл-Орды студенты были зачислены на соответствующие курсы факультетов Харьковского университета. Иногородним студентам предоставлялись места в общежитиях, а все прибывшие преподаватели обеспечивались жильем. Студенты и преподаватели Киевского университета возвратились в Киев.

Уже в мае 1944 г. началась подготовка к новому учебному году. Большая группа преподавателей приняла участие в выпускных экзаменах в средних школах Харькова с тем, чтобы отобрать и рекомендовать на учебу в вуз наиболее подготовленных выпускников школ. Одновременно часть сотрудников была командирована в районы Харьковской, Полтавской, Сумской, Черниговской и других областей, города Артемовск и Мариуполь для проведения разъяснительной работы по привлечению в университет выпускников средних школ. В этот период в университете начали работу

подготовительные курсы для молодежи, закончившей среднюю школу в довоенный период и в годы войны. В мае 1944 г. на курсах обучалось 200 чел. В августе — сентябре 1944 г. в университете прошли вступительные экзамены, в которых участвовали 838 абитуриентов. На первый курс было зачислено более 700 юношей и девушек, 445 из них — без вступительных экзаменов, как закончившие школу с отличными и хорошими оценками³². В конце 1944/45 учебного года в университете с отрывом от производства на восемь факультетах обучалось 1600 студентов³³, в том числе 66 участников Великой Отечественной войны³⁴. В начале 1944 г. в университете возобновилась учеба и на заочном отделении. Около 500 чел., работавших в народном хозяйстве и системе школьного образования, получили возможность окончить вуз без отрыва от производства.

Одновременно шел процесс восстановления преподавательского коллектива. К концу октября 1943 г. в штате университета насчитывалось 98 чел., из них 18 профессоров и 39 доцентов³⁵. В 1944/45 учебном году количество преподавателей достигло 329 чел., из них 50 профессоров, 103 доцента, 2 действительных члена АН УССР, 4 члена-корреспондента АН УССР и 3 заслуженных деятеля науки³⁶. Пополнение профессорско-преподавательского состава шло в основном за счет преподавателей, эвакуированных из Кзыл-Орды и других городов страны и отозванных из рядов Красной Армии по распоряжению Советского правительства.

В первые месяцы после освобождения города университетский коллектив восстанавливал наиболее сохранившиеся учебные аудитории, ремонтировал мебель, устанавливал в помещениях чугунные печи для отопления. Дефицит оконного стекла не позволял провести остекление всех окон. Поэтому в первый год учебы часть окон забили фанерными листами и досками. В учебных помещениях и лабораториях не было воды.

Благодаря самоотверженному труду студентов и преподавателей учебный процесс начался 1 ноября 1943 г. Занятия проводились на пяти факультетах: физико-математическом (декан — профессор М. Н. Марчевский, с 1 января 1944 г. — доцент А. С. Мильнер), химическом (декан — доцент Г. Р. Виногоров, с 1944 г. — профессор Л. М. Андреасов), биологическом (декан — доцент И. К. Щеткина, с 1944 г. — доцент В. Н. Петров), геолого-географическом (декан — профессор Л. И. Карякин), историко-филологическом (декан — профессор В. П. Беседина-Невзорова). На факультетах в ноябре 1943 г. насчитывалось 36 кафедр, 16 лабораторий и 3 кабинета. В конце 1943 г. историко-филологический факультет был разделен на исторический (декан — доцент К. Г. Мигаль, с апреля 1944 г. — профессор Н. М. Пакуль) и филологический (декан — доцент П. А. Рева) факультеты, а в 1944 г. геолого-географический факультет — на геологический

(декан — профессор Л. И. Карякин) и географический (декан — доцент Ф. Н. Трипилец). С 1 апреля 1945 г. возобновил деятельность и экономический факультет (декан — доцент А. П. Мама-луй). К концу 1944/45 учебного года в университете функционировали восемь факультетов, 56 кафедр, 68 лабораторий и 13 кабинетов³⁷. На некоторых кафедрах, в частности общественных дисциплин, работа не была возобновлена вследствие нехватки преподавателей. Так, в ноябре 1943 г. на кафедре политической экономии был один преподаватель, на кафедре истории СССР — два, а на кафедре марксизма-ленинизма — ни одного. По просьбе ректората и партийного бюро Харьковского обкома партии направил в университет несколько преподавателей, которые читали курс основ марксизма-ленинизма для студентов. В ноябре 1943 г. кафедре марксизма-ленинизма возглавил А. М. Румянцев — ответственный работник обкома партии, впоследствии академик АН СССР, редактор журнала «Коммунист» и шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма», вице-президент АН СССР. Предпринятые обкомом меры позволили начать работу на всех кафедрах социально-экономического профиля.

Постепенно совершенствовался учебный процесс. Преподавательский коллектив обеспечил чтение основных курсов, предусмотренных учебным планом, организовал лабораторные и практические занятия. В 1944/45 учебном году студенты всех факультетов прошли педагогическую и производственную практики в школах, на предприятиях и в экспедициях. Студенческая молодежь военных лет настойчиво овладевала знаниями. Вдохновляющим примером в учебе для нее были героические подвиги воинов Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Для студентов первоочередной задачей являлись отличная и хорошая учеба, усвоение необходимого запаса знаний. Уже в первом семестре 1943/44 учебного года успеваемость студентов в целом по университету достигла 98,5 %. Наилучших показателей в учебе добились студенты филологического факультета, где количество студентов, успевающих на «отлично», составляло 51,6 %, на историческом факультете — 50, химическом — 41,8 %. На химическом и геолого-географическом факультетах в первом семестре на один студент не получил неудовлетворительной оценки на экзаменах. Во втором семестре без двоек закончили учебу студенты биологического и геолого-географического факультетов³⁸. Всего по университету в 1943/44 учебном году отличные оценки на экзаменах получили 40,8 % студентов, хорошие — 33,5, удовлетворительные — 24,6, неудовлетворительные — 1,1 %³⁹. В следующем учебном году эти показатели повысились. Так, на геолого-географическом факультете в первом семестре 1944/45 учебного года отличные и хорошие оценки на экзаменах получили 63 % студентов, а во втором семестре — 84 %. Число студентов, получивших неудовле-

творительные оценки во втором семестре, снизилось до 1 % против 4 % в первом семестре⁴⁰. В целом по университету 84 % студентов закончили учебный год на «отлично» и «хорошо», 15 % — на «удовлетворительно». На выпускных государственных экзаменах 1944 г. отличные и хорошие оценки получили 68,2 % студентов. Ректорат, подводя итоги учебы студентов в 1944/45 учебном году, отмечал, что в годы войны выросла политическая и производственная активность студенчества, которое успешно овладевало знаниями и проявляло «высокое сознание своего долга перед Родиной»⁴¹. Среди отличников учебы были и участники войны, орденосцы: на биологическом факультете — Н. Задера, К. Игнатенко; на историческом — Л. С. Бержанский, Л. И. Берлин, И. В. Бойко, Нетяжук, А. И. Эпштейн; на физико-математическом — И. Сухаревский, А. Терещенко; на филологическом — Касьянова, Л. Книшук, В. Холодков; на химическом — Н. Дзюба; на экономическом — И. Балухов, Ю. Бедный, П. Былков, М. М. Макеенко, С. Штейнберг, В. Яковенко⁴². В 1944 г. возрожденный из руин и пепла университет дал стране 88 молодых специалистов с высшим образованием, в 1945 г. — 229⁴³.

Постоянную заботу о налаживании нормальной учебной, научной и воспитательной работы, восстановлении и укреплении материальной базы университета проявлял Харьковский обком КП(б)У. 20 декабря 1943 г. бюро обкома заслушало вопрос «О возобновлении работы ХГУ». В принятом решении горисполкому предлагалось закрепить за университетом здания по ул. Свободной Академии № 16 и № 27, по ул. Совнаркомовской № 15, ул. Данилевского № 5, ул. Клочковской № 50 и № 52 (территория ботанического сада) и другие, а также жилые помещения для общежитий студентов и преподавателей по пр. Ленина, ул. Артема, на Толкачевке. Решение обкома обязывало соответствующие организации до 1 января 1944 г. открыть в университете столовую для студентов и преподавателей, выделить 80 т угля для ботанического сада. Профессорско-преподавательскому составу, возвратившемуся из эвакуации, было предоставлено 40 квартир⁴⁴. В конце 1944 г. по указанию обкома партии университету были выделены две грузовые автомашины⁴⁵. На основании решения бюро Харьковского обкома КП(б)У от 9 февраля 1944 г. местные финансовые органы увеличили ассигнования на восстановление учебных корпусов и общежитий университета⁴⁶.

Помощь университетскому коллективу оказывали также предприятия и учреждения города. Они передавали в распоряжение кафедр и лабораторий цветные металлы, инструменты, приборы, Предприятия и воинские части оказывали содействие в перевозках грузов и строительных материалов.

Несмотря на то что экономика была направлена на обеспечение фронта всем необходимым, Советское правительство изыски-

вало дополнительные средства для налаживания нормальной учебной и научной работы вузов на освобожденной территории. 8 января 1945 г. Совнарком СССР распорядился выделить университету для хозяйственных нужд и научных исследований 250 т угля, автомашину, бензин, спирт, платину, золото, серебро и другие ценные металлы⁴⁷. В 1944 г. Наркомпрос УССР ассигновал на восстановление университета 1 млн. р., что позволило увеличить объем работ по ремонту учебных корпусов и общежитий⁴⁸. Однако неукомплектованность строительных организаций рабочей силой, необходимость первоочередного восстановления промышленных объектов в городе не позволили горисполкому и хозяйственным организациям выделить достаточное количество рабочих и специалистов для проведения соответствующих работ в университете. Тогда в помощь специалистам-строителям партийное бюро и комсомольский комитет университета сформировали бригады из студентов и преподавателей. Газета «Соціалістична Харківщина» писала о работе этих бригад на восстановлении нового химического корпуса следующее: «На крыше высокого здания работали люди. Они срывали остатки иссеченного, разорванного осколками снарядов железа, чинили дыры. Работали с энтузиазмом, с порывом, но чрезмерная осторожность, с которой двигались они по склону крыши, говорила об их неопытности. И действительно, эти люди привыкли работать больше в тиши научных лабораторий, чем лазить по крыше с молотком и кровельными ножницами в руках. Но чтобы продолжить научную работу, людям науки пришлось на некоторое время стать каменщиками, столярами, слесарями, кровельщиками. Закончив занятия в лабораториях и в университетских аудиториях, они отдают всю свою энергию на восстановление и возрождение того храма науки, который они уважают и любят»⁴⁹.

В дело восстановления разрушенных вузов Украины включились учебные заведения всей страны. Так, Московский государственный университет направил в Харьков специальную комиссию из видных ученых⁵⁰. Ознакомившись на месте с ущербом, нанесенным вузу, она определила объем возможной помощи, которая была оказана в первые месяцы возобновления работы университета. МГУ передал Харьковскому университету 126 приборов для оборудования лабораторий и кабинетов физико-математического и химического факультетов, географические и исторические карты, атласы, наглядные пособия, различное оборудование: вольтметры, амперметры, вакуумный насос, спектрограф, более 5 тыс. пробирок и др. В 1944 г. МГУ отправил геолого-географическому факультету геодезические инструменты: теодолиты, нивелир, поляризационный микроскоп⁵¹. Астрономическая обсерватория университета получила необходимые приборы из Среднеазиатской (Ташкентской), Пулковской и других обсерваторий страны⁵². Биб-

библиотека АН СССР прислала университету 29 наименований журналов, вышедших в 1941—1943 гг.; Государственная библиотека имени В. И. Ленина — 2500 экз. работ основоположников научного коммунизма; библиотеки Томского, Бакинского, Саратовского и Среднеазиатского университетов — 51-годовой комплект газет и журналов, вышедших за годы Советской власти. В порядке шефства Московский университет закупил для ХГУ в 1944 г. все новые издания технической литературы, передал научные записки университета, вышедшие в годы войны, журналы, книги, в том числе учебники и учебные пособия. Всего из МГУ в Харьковский университет поступило 10 тыс. книг и журналов⁵³.

Депутаты VI сессии Верховного Совета УССР, состоявшейся 1—4 марта 1944 г., выразили благодарность братским народам нашей страны, Коммунистической партии и Советскому правительству за помощь украинскому народу в восстановлении разрушенного фашистскими оккупантами народного хозяйства республики. В полной мере это относилось и к работникам высшей школы братских республик, которые помогли в кратчайшие сроки восстановить вузы Украины, в том числе и Харьковский университет.

В 1944 г. восстановительные работы значительно расширились. В этот период были полностью восстановлены химический, биологический и физический корпуса. Строительные бригады отремонтировали 400 кв. м крыши в учебных корпусах и общежитиях, произвели в аудиториях штукатурные работы, застеклили 300 кв. м окон, ввели в действие отопление, водопровод, освещение, обеспечили подачу газа в лаборатории. В общежитиях были отремонтированы комнаты на 600 мест⁵⁴.

Сразу после освобождения города начала функционировать учебная библиотека, первыми посетителями которой стали солдаты и офицеры Красной Армии⁵⁵. 1 октября 1943 г. открылась Центральная научная библиотека университета. Огромную работу по подготовке к открытию этого крупнейшего на Украине книгохранилища проделал небольшой коллектив из 21 чел., возглавляемый А. А. Борщ и Н. Я. Фридьевой. За первый месяц работы библиотеку посетило 720 чел., а в декабре 1943 г. количество читателей возросло до 3258 чел.

В январе 1944 г. в университете начала работать столовая с одноразовым питанием для всех преподавателей и студентов и с двухразовым — для инвалидов Великой Отечественной войны. Ежедневно в ней питалось 500—600 чел. Для улучшения питания в столовой и карточного продовольственного снабжения преподавателей, студентов и сотрудников обком партии обязал областное управление сельского хозяйства выделить участок земли для подсобного хозяйства университета. В 1944 г. подсобное хозяйство площадью 50 га передало в столовую университета 35 т картофе-

ля, 370 кг подсолнуха, 490 кг фасоли, 100 кг гороха. В октябре 1944 г. по распоряжению облисполкома при университете был образован отдел рабочего снабжения, через магазин которого студенты и преподаватели в первые три месяца его работы сверх карточных норм продовольственного обеспечения получили 79,5 т овощей и 28 т картофеля⁵⁶. С целью улучшения продовольственного снабжения коллектива университета бюро Харьковского обкома КП(б)У 24 марта 1945 г. приняло решение о закреплении за университетом совхоза «1 Мая» Харьковского района⁵⁷.

Одновременно с возобновлением учебного процесса и восстановительными работами в университете налаживалась и научно-исследовательская деятельность. 2 января 1944 г. был создан ученый совет, в состав которого вошли 33 ведущих ученых. Возглавил работу совета ректор, профессор Н. П. Барабашов, проректором по научной работе был назначен профессор И. Н. Буланкин.

С первых дней работы в освобожденном Харькове ученые университета активно участвовали в восстановлении разрушенных фашистами промышленных предприятий, совхозов и колхозов. 5 мая 1944 г. «Правда Украины», а 10 мая «Радянська Україна» опубликовали на своих страницах открытое письмо научных работников вузов Харькова к ученым и интеллигенции республики. В нем они призывали своих коллег приложить все силы, знания, опыт и энергию для «полного возобновления учебной и научной работы всех высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений УССР... восстановления разрушенного немецкими варварами народного хозяйства». Коллектив ХГУ включился в социалистическое соревнование вузов республики по восстановлению народного хозяйства.

Работавшие в университете по совместительству доктора наук А. К. Вальтер, К. Д. Синельников, А. А. Слуцкий создали в физико-техническом институте АН УССР специальное консультационное бюро, которое оказывало помощь в проведении восстановительных работ по различным вопросам, требующим теоретической разработки производственных процессов⁵⁸. В октябре 1943 г. ученые-химики, возглавляемые доцентом Г. Р. Виногоровым, по заказу Харэнерго за несколько суток разработали и изготовили сплавы и флюсы для сварки лопастей турбины ГЭС-4. Благодаря их применению 27 ноября 1943 г. удалось запустить турбогенератор мощностью в 7 тыс. кВт, вырабатывающий ток для промышленных предприятий и жилых домов города⁵⁹. В конце года на химическом факультете начала действовать единственная в городе металлургическая лаборатория. На собранном своими руками прессе, измерявшем растяжение, сжатие и ударную вязкость в копере, сотрудники лаборатории осуществляли маркировку и испытание различных сортов стали и готовых конструкций. В неотопляемых помещениях, работая в две-три смены, специалисты

химического факультета проводили испытания металлов по заказам ХТЗ, ХЭМЗ, ХПРЗ, заводов «Серп и молот», «Свет шахтера», авиационного, паровозостроительного и других предприятий города и области. До июня 1945 г. в лаборатории было выполнено 3250 механических испытаний металлов и 10 тыс. анализов⁶⁰.

Преподаватели факультета в специально созданной стилоскопической лаборатории занимались металлографическими исследованиями по заказам харьковских предприятий, организовали систематические консультации инженеров заводов и фабрик по вопросам проведения специальных методов физико-химического анализа, регенерации активированного угля, изготовления глюкозы и т. д. По просьбе областного сельскохозяйственного управления университетские химики делали анализы различных химикатов для создания средств борьбы с вредителями сельского хозяйства. Они оказывали помощь госпиталям и лечебным учреждениям в изготовлении реактивов. Так, по заказу научно-исследовательского института эндокринологии было получено около 20 кг специальных реактивов: солянокислого семикарбазида, ацетоуксусного эфира, бромистого алила⁶¹; для психоневрологического института проделаны анализы растворителей. Доцент Н. П. Комарь разработал экспрессный капельный метод сортировки черных и цветных металлов перед их переплавкой, профессор Л. М. Андреасов — рецептуру покрытия крыш товарных вагонов заменителями железа⁶².

Биологи университета в лабораторных условиях изготавливали дефицитные медицинские препараты, витамины, оказывали помощь колхозам и совхозам области в ведении борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, повышении их урожайности, внедрении в производство достижений агротехники.

Важное значение имела работа геологов и географов ХГУ. Сразу после освобождения города геологи установили контакты с областными и республиканскими организациями, занимавшимися восстановлением промышленности и сельского хозяйства. По заявкам Укргеолнеруда, Харжилстроя, Промстройпроекта, Харгаза, харьковских заводов — ХТЗ, ХЭМЗ, «Серп и молот» — они выполняли работы по инженерной геологии⁶³. Геологи определили место строительства нового керамического завода с производственной мощностью 10 млн шт. кирпича и 1 млн шт. черепицы в год и цементного завода, места закладки карьеров для цементного сырья и др.⁶⁴ Эти работы стали важным этапом в восстановлении и развитии местной промышленности. В конце 1943 г. геологи и географы по заданию обкома партии начали разработку комплексной темы «Харьковская область и ее сырьевые ресурсы», которую завершили к годовщине освобождения города. Они составили также подробную карту полезных ископаемых области. В 1944 г. сотрудники факультета выполнили следующие темы: «Сумская область. Природно-исторический очерк», «Геолого-гео-

графический очерк Полтавской области», «Минералогия Украины»⁶⁵. В этих исследованиях освещались вопросы географического строения, геоморфология, петрография и минералогия областей, указывались полезные ископаемые, определялось расположение поверхностных и подземных вод, давалось описание почв, климата, прилагались соответствующие карты. Разработка указанных тем имела практическое значение для дорожного строительства и мелиорации, поиска полезных ископаемых, водоснабжения населенных пунктов и промышленных объектов. В их разработке принимали участие П. И. Гордиев, Д. П. Назаренко, Л. И. Карякин, К. Н. Савич-Заблоцкий, О. В. Савчинская, Д. Н. Соболев и др. В 1945 г. сотрудники Института геологии выполнили серию исследований по геологии Северо-Украинского бассейна с целью выяснения нефтеносности на территории Полтавской и Сумской областей.

Харьковский университет в свою очередь оказывал посильную помощь в восстановлении вузов на освобождавшейся территории республики, прежде всего в западноукраинских областях. Так, на постоянную и временную работу для чтения лекций во Львовский университет были направлены доценты химического факультета Д. М. Грицан и Е. Е. Черкашин, во Львовский политехнический институт — доцент Е. Н. Власенко, в Черновицкий университет — доценты К. Г. Мигаль, П. К. Мигаль, И. Н. Ремизов и др. В вузы западных областей Украины ЦНБ передала 30 тыс. книг⁶⁶, Черновицкому учительскому институту — 1,5 тыс.⁶⁷

Таким образом, университетский коллектив принял активное участие в налаживании нормальной жизнедеятельности города, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства области и республики, в ликвидации последствий фашистской оккупации.

Важное место в научной работе университетского коллектива на завершающем этапе Великой Отечественной войны занимала тематика, связанная непосредственно с оказанием помощи Красной Армии. В первые месяцы после освобождения Харькова сотрудники физико-математического факультета смонтировали несколько радиостанций для фронтовых соединений, изготовили и передали командованию 1-го Украинского фронта мощную коротковолновую приемопередаточную радиостанцию. Сотрудники кафедры электромагнитных колебаний начали конструирование ламп для генерации ультракоротких волн, применявшихся при создании отечественных радиолокационных станций. Преподаватели кафедры проводили семинары и лабораторные занятия с офицерским составом частей особого назначения по физическим свойствам радиолокации. Для этих занятий были смонтированы специальные приборы, разработаны практические задания⁶⁸.

По приказам военного командования геологи и географы написали краткие геолого-географические очерки и изготовили карты

Ворошиловградской, Днепропетровской, Донецкой и Харьковской областей. По запросам командования 2-го и 4-го Украинских фронтов они составили карты районов планируемых наступательных операций в Днепровском Лёво- и Правобережье, определили места наиболее целесообразного сооружения укрепленных линий и водоснабжения крупных воинских соединений. За качественное и своевременное выполнение заказов командование фронтов выразило благодарность сотрудникам факультета⁶⁹. В 1943/44 учебном году на геолого-географическом факультете преподаватели регулярно проводили консультации и семинары с представителями воинских частей по вопросам картографирования и другим специальным темам⁷⁰.

Работа университетского коллектива по оказанию помощи Красной Армии, восстановлению народного хозяйства тесно переплеталась с исследованием тех проблем, которые разрабатывались еще в довоенный период. Так, математики Н. И. Ахизер, Я. Л. Геронимус, А. К. Сушкевич во главе с академиком Д. М. Синцовым работали над исследованием актуальных проблем геометрии, линейной алгебры, дифференциальных уравнений эллиптического типа и др.; физики занимались изучением строения вещества (кафедра электроники), отражения света от поверхности (кафедра экспериментальной физики), электромагнитных колебаний. В 1944 г. в восстановленной обсерватории астрономы приступили к регулярным наблюдениям за небесными светилами. На кафедрах биологического факультета, возглавляемых И. Н. Буланкиным, И. Б. Волчанецким, А. В. Нагорным, В. Н. Никитиным, Т. Д. Страховым, Э. Е. Уманским, разрабатывались темы, имеющие теоретическое и практическое значение. Ведущее место в научной тематике исторического факультета занимали исследования вопросов освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков, борьбы славянских народов, народов Восточной и Западной Европы против немецко-фашистской агрессии. Кафедра древней истории и археологии продолжала работу по изучению истории Северного Причерноморья, в 1945—1946 гг. возобновила археологические раскопки на территории Харьковской области, в частности в районах Люботина и Старого Салтова⁷¹. Несмотря на малочисленность, коллектив исторического факультета оказывал помощь вузам города, испытывавшим недостаток в обществоведческих кадрах. Преподаватели факультета читали лекции по истории СССР и всеобщей истории в Высшей партийной школе, библиотечном институте, проводили постоянные консультации для сотрудников восстанавливающегося историко-краеведческого музея. Работники филологического факультета изучали литературное наследие русского и украинского народов в период Великой Отечественной войны.

Быстрыми темпами росло число научно-исследовательских тем. Если в 1944 г. в университете разрабатывалось 76 плановых тем, то в 1945 г. — 136. Их характер и содержание свидетельствовали о возрождении и укреплении научных школ, существовавших в университете до войны. В первую годовщину освобождения Харькова от фашистских захватчиков 24 августа 1944 г. в университете состоялась научная конференция, которая подвела итоги работы коллектива за год. Выступавшие на конференции ученые отчитались о проделанной работе, наметили перспективы развертывания научных исследований. Особый интерес вызвали доклады ректора университета профессора Н. П. Барабашова «Год работы университета в освобожденном Харькове», профессора Д. Н. Соболева «Работа научно-исследовательского Института геологии ХГУ в период Великой Отечественной войны», доцента Д. П. Назаренко «Геология поверхности района г. Харькова как базы для проектирования, восстановления и строительства города», доцента Н. А. Измайлова «Опыт производства витаминов из непищевого сырья», доцента Н. П. Комаря «Вычисление и измерение давления во взрывных системах», профессора К. Д. Синельникова «Физика и война», доцента А. Г. Розенберга «Проблемы изучения антифашистской литературы». На пленарном заседании физико-математического факультета Я. П. Бланк, Д. З. Гордеевский, Д. М. Синцов, А. К. Сушкевич и другие преподаватели рассказали о достижениях в изучении теоретических и практических проблем в области математики.

До окончания Великой Отечественной войны в университете состоялось еще семь научных конференций, посвященных Г. С. Сковороде, П. Л. Чебышеву, А. С. Грибоедову, И. И. Мечникову и др. Наиболее представительной была конференция, приуроченная к 140-летию Харьковского университета. На ней было заслушано 120 докладов по различным научным проблемам⁷².

В 1945 г. возобновилась издательская деятельность университета. Вследствие дефицита бумаги, недостаточной мощности полиграфической базы, разрушенной в годы войны, а также необходимости оперативного ознакомления научной общественности с достижениями ученых университета осуществлялось аннотирование изданий факультетских научных записок. В этом же году были изданы научные бюллетени кафедры астрономии, институтов математики и геологии, подготовлены к печати аннотации научных работ сотрудников филологического, исторического и биологического факультетов. Преподавательский состав университета, учитывая острую потребность вузов республики в учебной литературе, проделал большую работу по подготовке к изданию учебников и учебных пособий для высшей и средней школы. В 1944—1945 гг. были подготовлены, а в последующие годы изданы учебники для университетов и педагогических институтов: «Минералогия» С. П.

Попова, «Введение в историческую геологию» Д. Н. Соболева, «Почвоведение» Н. А. Ремизова; «Курс физической и коллоидной химии» И. Н. Буланкина, «Основы динамической климатологии» А. В. Шипчинского, «Курс органической химии» В. П. Корниенко, «Основы археологии» С. А. Семенова-Зусера, «Курс квантовой механики» А. М. Пятигорского и др.

Большое внимание ученый совет университета уделял вопросам подготовки преподавательских кадров для высшей школы. В 1944 г. кафедры возобновили прием в аспирантуру. На первый год обучения было зачислено 14 чел., из них на кафедры естественного профиля — 9 чел., на гуманитарные — 5. Вместе с аспирантами второго и третьего годов обучения, которые начали учебную эвакуацию, в аспирантуре обучалось 30 чел.⁷³

В университете осуществлялась работа и по повышению квалификации преподавательского состава, особенно преподавателей общественных наук. Это объяснялось тем, что не только в университете, но и в других вузах города и республики ощущался недостаток преподавателей этого профиля. В соответствии с постановлением ЦК КП(б)У от 7 февраля 1945 г. «Об обеспечении вузов УССР преподавателями общественных наук» на базе университетской кафедры марксизма-ленинизма были открыты курсы по подготовке преподавателей общественных наук, расширился прием в аспирантуру. По решению Харьковского обкома КП(б)У в университете с 15 апреля 1945 г. начал работать постоянно действующий семинар для преподавателей политической экономии вузов города⁷⁴.

Ученый совет университета занимался также вопросами подготовки научных кадров. В 1944/45 учебном году сотрудники различных факультетов защитили две докторские и восемь кандидатских диссертаций. В начале 1944 г. партийный комитет университета поставил перед комсомолом задачу: возродить деятельность студенческого научного общества, активно вовлекать в него молодежь. Одними из первых в научную работу включились студенты геолого-географического факультета. В конце 1943/44 учебного года здесь было создано три кружка, членами которых стали 57 студентов. На итоговой научной конференции кружковцы факультета выступили с 18 докладами⁷⁵. Через год в университете действовало уже 19 научных кружков и литературная студия. Наибольших результатов добились кружковцы на кафедрах астрономии, технической физики, древней истории и археологии и литературной студии. Итоги своих разработок студенты-кружковцы изложили в 120 докладах, с которыми они выступили на научных конференциях⁷⁶.

Были восстановлены связи университета со средней школой. Одними из первых в работу по оказанию помощи общеобразовательной школе включились математики. В 1944/45 учебном году

они еженедельно читали лекции для старшеклассников средней школы, которые посещали до 100 учащихся, участвовали в организации традиционных математических олимпиад. На химическом факультете в 1945 г. была образована секция преподавания химии харьковского отделения Всесоюзного менделеевского общества. Сотрудничая с Институтом усовершенствования учителей, химики университета трижды в месяц проводили занятия по научным и методическим темам с учителями города и области⁷⁷. Связь с Институтом усовершенствования учителей и средними школами поддерживали и другие факультеты. В частности, в средней школе № 45 комсомольцы геолого-географического факультета вели кружок юных геологов для учеников старших классов⁷⁸. Преподаватели и студенты помогли организовать в подшефной средней школе № 6 историко-географический, химический, физический и биологический кабинеты. Из студентов разных факультетов была создана группа для чтения лекций в школе⁷⁹.

Успехи, достигнутые университетским коллективом в деле возрождения вуза, помощь, оказанная предприятиям и колхозам в восстановлении народного хозяйства, были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. 19 октября 1944 г. Председатель Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречуха вручил группе руководителей университета и ведущих ученых правительственные награды. Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены Н. П. Барабашов, И. Н. Буланкин, Н. М. Пакуль, К. Д. Синельников, Д. М. Синцов, Д. Н. Соболев, Н. С. Шлепаков; ордена Красной Звезды — А. В. Нагорный и И. М. Поляков; ордена «Знак Почета» — Б. Я. Пинес.

На торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, коллектив университета принял резолюцию-рапорт, в котором сообщал Центральному Комитету партии и Советскому правительству о своих достижениях в учебной и научной работе. Рапорт заканчивался следующими словами: «Перед нами много трудностей впереди, и наша обязанность, наша задача — преодолеть эти трудности, организовать учебный процесс и развернуть научно-исследовательскую работу. Перед нами важнейшая задача большевистского воспитания студентов. Мы должны сделать все, чтобы быть достойными нашей великой эпохи и нашей героической Красной Армии. Есть право думать, что коллектив старейшего на Украине Харьковского государственного университета при поддержке партийных и советских организаций справится и в дальнейшем с честью с возложенными на него партией и правительством задачами»⁸⁰.

Учебный процесс, научно-исследовательская работа в университете были связаны с идейно-политическим воспитанием студенческой молодежи. Направляющую и организующую роль в этой работе выполняла партийная организация, насчитывавшая к кон-

цу войны 109 членов и кандидатов ВКП(б)⁸¹. Под руководством партийного бюро, в состав которого в 1944/45 году входили А. Т. Давыдов, А. П. Мамалуй, И. М. Поляков, В. Н. Петров и другие, активизировалась организационная и воспитательная работа факультетских партийных организаций. Коммунисты-преподаватели и студенты занимались насущными вопросами учебной и научной деятельности университета. Во всех академических группах коммунисты и беспартийные активисты проводили политические занятия, на которых знакомили студентов с событиями на фронтах Великой Отечественной войны и в жизни страны, систематически читали лекции в студенческих общежитиях. С целью повышения идейно-теоретического уровня преподавателей-агитаторов партийное бюро университета организовало для них еженедельные семинары и лекции по тематике, разработанной горкомом партии.

Политико-воспитательная работа среди студенческой молодежи вузов города находилась под постоянным контролем Харьковского обкома и горкома партии. 9 февраля 1944 г. состоялось заседание бюро обкома партии, рассмотревшее деятельность партийных организаций вузов, в том числе и университета, по воспитанию студенчества, подготовке высококвалифицированных специалистов. 19 февраля 1945 г. бюро обкома партии приняло решение о возобновлении издания университетской газеты тиражом 1 тыс. экз. Газета, как и в предвоенные годы, стала помощником партийной организации, ректората, профкома и комитета ЛКСМУ в воспитании студентов.

Партийная организация и ученые университета считали своей первоочередной задачей оказание помощи обкому и горкому партии в развертывании массовой пропагандистской работы среди трудящихся города и области. В 1944 г. в университете был создан агитационный коллектив, в состав которого вошло 55 чел., преимущественно коммунистов, имевших опыт партийно-массовой работы⁸². Члены этого коллектива читали лекции на предприятиях города, выезжали в села и воинские части. Горком партии и областной отдел народного образования привлекли ряд преподавателей к работе среди трудящихся в качестве внештатных лекторов. В течение 1944/45 учебного года преподаватели университета прочли для трудящихся города и области более 300 лекций на политические и естественнонаучные темы⁸³. В апреле 1945 г. в СССР отмечалось 75-летие со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. Среди 6-тысячного отряда агитаторов города были преподаватели и сотрудники университета, выступавшие с лекциями и беседами по ленинской тематике на предприятиях, в учреждениях, организациях и школах⁸⁴.

Решением бюро Харьковского обкома КП(б)У от 24 мая 1944 г. для распространения научных и технических знаний среди насе-

ления города и области было создано областное бюро научной пропаганды. В его состав вошли известные ученые вузов и научных учреждений города Н. А. Валяшко, В. Н. Никитин, Я. В. Столяров, С. С. Уразовский, В. Т. Цветков, В. Я. Юрьев и др. Председателем бюро был назначен ректор университета Н. П. Барабашов, ответственным секретарем — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма ХГУ Н. С. Шлепаков⁸⁵. Ученые университета приняли активное участие в работе этого бюро. Они создали четыре постоянно действующих лектория, в которых читали лекции по заранее составленной программе и проводили консультации. В лекториях университета за 1944/45 учебный год было прочитано 60 лекций на различные темы⁸⁶. По просьбе командования Харьковского военного округа преподаватели — историки и филологи — читали лекции по темам: «История дипломатии и войн» и «История литературы и философии»⁸⁷ в вечернем шестимесячном университете для офицерского состава частей и соединений округа.

К лекционной пропагандистской работе привлекалась и студенческая молодежь, в первую очередь студенты, занимавшиеся в студенческих научных кружках. Так, кружок педагогики подготовил в 1944/45 учебном году 20 докладов, с которыми авторы выступили на студенческих научных конференциях факультетов, на предприятиях, в колхозах и школах. Доклады на темы «О настоящей дружбе», «Что такое сознательная дисциплина и социалистическое отношение к труду?», «Жизнеутверждающий советский патриотизм», «О героизме и мужестве» и другие выступления получили высокую оценку в областной и республиканской прессе⁸⁸.

Политико-воспитательную работу среди студентов вела комсомольская организация университета, насчитывавшая к концу войны 781 чел., что составляло около половины всего студенческого коллектива. Под руководством партийной организации комсомольцы боролись за повышение качества учебы, выступали инициаторами починов, направленных на восстановление университета и города. Десятки тысяч человеко-дней отработали студенты и преподаватели на восстановлении ХТЗ, ХЭМЗ, железнодорожного узла, расчистке улиц, парков и скверов города. Особое внимание комсомол Харьковщины уделял возрождению первенца тракторостроения на Украине — ХТЗ, взяв шефство над этим предприятием. В начале января 1944 г. харьковская городская организация ЛКСМУ взяла обязательство досрочно восстановить два цеха и один жилой дом под общежитие для молодых рабочих, прибывающих на завод. На прошедших в городе комсомольских собраниях каждый юноша и девушка обязались отработать на ХТЗ по 20 ч. Чтобы придать восстановительным работам организованный характер, в воскресные дни на завод направлялись отряды комсо-

114

мольцев от каждого района города. В первом комсомольско-молодежном воскреснике 9 января 1944 г. участвовал отряд Дзержинского района в составе 670 комсомольцев, в том числе и студенты университета. Газета «Соціалістична Харківщина» сообщила, что комсомольцы и молодежь города проявили высокую сознательность и горячее стремление быстрее возродить ХТЗ. Все бригады выполнили задания на 150—300 %⁸⁹. В последующий период воскресники комсомольцев города по восстановлению тракторного завода стали традиционными.

Коллектив университета неоднократно принимал участие в воскресниках по благоустройству города. Всем жителям города, участвовавшим в восстановительных работах и наведении порядка в городе, выдавалась «Книжка восстановителя», в которой отмечалось, где и когда работал ее владелец, характер работы, количество отработанных дней, процент выполнения плана и т. д.⁹⁰ Сотни студентов и сотрудников университета имели такие книжки. В летние каникулы 1944 и 1945 гг. большинство студентов вместе с преподавателями выезжали на сельскохозяйственные работы. В каникулярный период по инициативе комсомольской организации формировались и студенческие бригады лесорубов, заготавливавшие дрова для учреждений и жителей города. В 1944 г. бригада лесорубов университета в Богодуховском и Краснокутском районах области заготовила 600, а в 1945 г. — 502 куб. м дров. В 1944 г. только студенты геолого-географического факультета заготовили 202 куб. м дров⁹¹.

Комсомол университета активно включился в движение по оказанию помощи госпиталям, начатом по инициативе Харьковского обкома ЛКСМУ. Комсомольцы и молодежь Харькова в первые два месяца после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков оборудовали 21 госпиталь, собрали для лечебных учреждений 25 тыс. р., посуду, кровати, матрацы и др.⁹² В свободное от аудиторных занятий время десятки студентов ежедневно выполняли в госпиталях обязанности санитаров и дежурных, проводили с ранеными беседы на различные темы, читали книги. Такая работа велась в 27 палатах нескольких госпиталей города⁹³. Широкий размах среди университетской студенческой молодежи приобрело движение доноров.

Университетский коллектив активно откликался на все патриотические починки помощи фронту, рождавшиеся среди тружеников тыла: подписки на государственные денежные займы, денежно-вещевые лотереи, сбор посылок бойцам фронтовых частей, денежных средств и материальных ценностей для создания боевой техники. В январе 1945 г. молодые специалисты и студенты университета поддержали инициативу горкома комсомола о сборе средств на танковую колонну «От молодежи Харькова». 15 февраля 1945 г. на всех факультетах прошли комсомольские собрания, на

которых члены комсомольского комитета призвали студентов принять участие в городском воскреснике по сбору средств на строительство танковой колонны. Утром 16 февраля возле главного корпуса университета собралось более 300 студентов и преподавателей, которые трудились на расчистке территории ХТЗ. Заработанные деньги перечислили в фонд строящейся колонны. К середине марта 1945 г. на счет колонны «От молодежи Харькова» поступило 2475 тыс. р. Колонна была передана одному из танковых соединений, действовавших на территории Германии. Горком комсомола, все комсомольцы и молодежь, пионеры и школьники города, участвовавшие в сборе средств на ее сооружение, получили благодарность от Верховного Главнокомандующего⁹⁴.

Комсомольская организация постоянно заботилась об отдыхе и досуге студентов. В начале 1944 г. по ее инициативе возобновил работу коллектив художественной самодеятельности в составе 8 чел. В конце 1945 г. в самостоятельных кружках занималось уже более 200 студентов и преподавателей. На городском смотре самостоятельных коллективов вузов Харькова в 1945 г. университет занял первое место, 12 участников получили премии, двое завоевали право принять участие в республиканском смотре художественной самодеятельности⁹⁵.

Комсомольская организация оказывала помощь партийному бюро и ректорату в налаживании военно-патриотического и физического воспитания студентов. Небольшой коллектив кафедры физического воспитания из 4 чел. во главе с А. Л. Сологубовским в 1944/45 учебном году не только проводил учебные занятия во всех группах младших курсов, но и организовал работу волейбольной, гимнастической и лыжной секций, где постоянно тренировалось более 130 студентов. С помощью профсоюзной и комсомольской организаций кафедра в начале 1945 г. провела лыжный кросс, в котором участвовало 820 студентов. В межвузовских соревнованиях, в частности в традиционной городской эстафете, посвященной 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, спортсмены университета заняли второе место, в лыжном кроссе 1945 г., приуроченном ко дню Красной Армии, — второе место, а гимнасты — первое⁹⁶.

Период Великой Отечественной войны вошел в историю университета как одна из наиболее ярких страниц. Преподаватели, студенты, работники Харьковского университета, как и вся советская высшая школа, в тяжелых испытаниях войны выполнили свой долг перед партией и народом. Вклад университетского коллектива в дело разгрома фашизма навсегда останется в памяти нынешнего и грядущих поколений студентов и преподавателей, будет служить вдохновляющим примером самоотверженного служения Родине.

Всемирно-историческая победа

СССР над фашистской Германией явилась убедительным свидетельством преимущества нового общественного и государственного строя, доказательством несокрушимой братской дружбы народов нашей страны, символом мощи Советских Вооруженных Сил. «Сплотившись вокруг партии, — подчеркивается в Программе КПСС, — проявив невиданный героизм, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции. Своей победой Советский Союз внес решающий вклад в освобождение народов Европы от нацистского рабства, в спасение мировой цивилизации. Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии открыл новые возможности для борьбы народов за мир, демократию, национальное освобождение и социализм. Победа советского народа высоко подняла международный авторитет Советского государства»¹.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ приступил к мирному строительству. Благодаря героическим усилиям рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции в кратчайшие сроки были подняты из руин разрушенные фашистами города и села, достигнут и превзойден довоенный уровень развития промышленного и сельскохозяйственного производства, возрос авторитет Страны Советов и ее влияние на ход мировых событий.

Послевоенный период — яркая страница в истории Харьковского государственного университета. В 1948 г. восстановление аудиторий, лабораторий, общежитий было в основном завершено. С каждым годом увеличивался контингент студентов. После массовой демобилизации воинов в 1945 г. университетские аудитории стали заполняться молодежью, прошедшей через самую кровопролитную в истории человечества войну. Так, в 1946/47 учебном году в университете обучалось 429 участников Великой Отечественной войны, что составляло 20 % всех студентов. За ратные подвиги 412 защитников Родины были удостоены орденов и медалей Советского Союза, в их числе три Героя Советского Союза.

На физико-математическом факультете продолжал учебу В. П. Симон. На отделении журналистики филологического факультета после длительного лечения в госпитале учился бывший командир саперного батальона Д. А. Ушаков. Высокого звания Героя Советского Союза он был удостоен за бои по форсированию Днепра. Студентом геологического факультета стал В. Е. Канский, бывший командир стрелковой роты, одной из первых завязавшей уличные бои в Берлине и штурмовавшей его центральную часть.

Вчерашние фронтовики, коммунисты и комсомольцы являлись цементирующим ядром студенческого коллектива. Их отличали боевая закалка, дисциплинированность, гражданская зрелость, непреодолимая тяга к знаниям, дух взаимовыручки, организованность, общественная активность. Вместе с вузовской молодежью, прошедшей закалку на трудовом фронте в годы войны, студенты-фронтовики были в первых рядах отличников учебы, занимались в научных кружках, под руководством партийного и комсомольского комитетов организовывали молодежь на восстановление университета, предприятий города. Многие студенты-фронтовики, обучавшиеся в университете в 40-х — начале 50-х годов, впоследствии стали преподавателями в родном вузе. В их числе доктора наук В. И. Астахов, З. С. Голубева, В. Н. Довгопол, Ю. Ю. Кондурфор, А. М. Куц, А. Е. Кучер, Г. Н. Попов, И. К. Рыбалка, А. И. Терещенко, Н. Д. Тимашев, В. Л. Харитонов, В. П. Шестопапов, Н. Г. Шестопалова, Ю. В. Шиловцев, Г. И. Шкляревский, Б. А. Шрамко; кандидаты наук доценты А. Д. Бабиц, А. И. Бублик, А. И. Булавин, В. И. Булах, Е. Г. Гавриш, И. В. Гнидаш, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, П. Я. Корж, В. А. Мосинцев, П. Д. Орбинский, А. Д. Перевозов, А. А. Протопопов, Ю. А. Скляров, И. Г. Сухно, Ю. И. Терехов, Е. В. Титов, Б. А. Щербаненко и др.

В 1950 г. постановлением Советского правительства Харьковскому университету был передан для восстановления и реконструкции разрушенный во время войны Дом проектов. На его основе по проекту архитекторов В. П. Костенко, В. И. Липкина и А. М. Касьянова началось сооружение первого в республике высотного учебного здания. Ассигнования на его строительство составили 80 млн р. Вместе с рабочими-строителями трудились студенты, преподаватели, сотрудники, которые отработали на стройке более миллиона человеко-часов. Строительство монументального 14-этажного здания, состоящего из 15 корпусов, было полностью завершено в 1963 г. Оно удачно вписывалось в архитектурный ансамбль центральной площади города. В здании было оборудовано более 2500 аудиторий, кабинетов, лабораторий, служебных помещений, зал заседаний ученого совета, актов зал на 1150 мест, Центральная научная библиотека с фондом 3,5 млн единиц хранения, 13 читальными залами и 8 абонементами, на

родный музей истории университета, спортзал, кафе, буфеты, столовая. В последующие годы были построены учебный комплекс для физико-технического факультета, девять новых общежитий, два жилых дома для профессорско-преподавательского коллектива, спортивный комплекс «Высшая школа», спортивно-оздоровительная база для студентов и преподавателей на Северском Донце, создан один из крупнейших в республике музей природы, восстановлены и расширены археологический и геолого-минералогический музеи, биологическая станция в Гайдах, астрономическая обсерватория, заложен новый ботанический сад и построен виварий.

Из года в год увеличивались государственные ассигнования на приобретение учебного и научного оборудования, стипендиальное обеспечение студентов, расширение материально-технической базы. Под руководством партийного комитета и ректората университетский коллектив с честью выполняет возлагаемые на него партией и правительством задачи по подготовке специалистов, расширению научных изысканий. Авангардом во всей учебной и научной работе являются 1320 коммунистов, объединенных в 25 первичных партийных организациях и 99 партийных группах.

В послевоенные годы в университете произошли количественные и качественные изменения. В 1945/46 учебном году подготовка специалистов в университете велась на 65 кафедрах восьми факультетов, где обучалось немногим более 2 тыс. студентов. Профессорско-преподавательский коллектив насчитывал 332 чел. Ныне в университете действуют 11 основных факультетов: механико-математический, физический, физико-технический, радиофизический, биологический, химический, геолого-географический, экономический, исторический, филологический и факультет иностранных языков, на которых обучается 10,3 тыс. студентов. Учебный процесс на факультетах обеспечивают 1000 преподавателей, в числе которых более 100 докторов и свыше 550 кандидатов наук. Среди штатных преподавателей вуза — академик АН УССР, два члена-корреспондента АН УССР, семь заслуженных деятелей науки УССР, десять заслуженных работников высшей школы УССР. Кроме того, в университете преподавательской работой занимаются ведущие специалисты различных отраслей народного хозяйства, сотрудники научно-исследовательских институтов города, среди которых 8 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и УССР, 26 докторов наук и профессоров. Сейчас в университете трудятся более 180 участников Великой Отечественной войны.

За послевоенный период университет подготовил более 60 тыс. специалистов, которые работают во всех союзных республиках страны. Воспитанники университета обогащают отечественную науку новыми открытиями и изобретениями, передают знания уча-

щейся молодежи в школах, вузах, техникумах, возглавляют производственные, учебные и научные коллективы, работают в партийных и советских органах и общественных организациях, несут службу в рядах Вооруженных Сил СССР. Так, физико-технический факультет за 25 лет (с 1963 г.) дал стране 962 выпускника. Трех из них было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, 9 удостоены звания лауреатов Ленинской премии, 30 — лауреатов Государственной премии СССР и УССР, двое стали академиками АН СССР, трое — академиками АН УССР, 86 — защитили докторские диссертации².

На историческом факультете за послевоенные годы было подготовлено 7530 специалистов. Многие из них внесли весомый вклад в развитие науки, культуры, образования. В числе послевоенных выпускников факультета два лауреата Государственной премии СССР, пять лауреатов Государственной премии УССР, академик АН УССР, около 40 докторов и более 350 кандидатов наук, около 150 являются директорами и завучами в школах Харькова и области. Десятки из них награждены орденами и медалями, удостоены почетных званий. Немало выпускников факультета стали партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими работниками. Университет занимает особое место в подготовке преподавателей общественных наук. Только в вузах Харькова из 780 преподавателей-обществоведов 380 окончили Харьковский университет³. В средних школах города и области работают около 1200 учителей истории — выпускников ХГУ⁴.

Харьковский университет — один из ведущих в республике учебно-методических центров, в котором повышают знания и лекторское мастерство преподаватели вузов, техникумов, учителя средних школ смежных областей. Для рабочей и колхозной молодежи в 1969 г. было создано подготовительное отделение. Как и все вузы многонациональной Советской страны, университет стал кузницей кадров специалистов, выходцев из всех союзных республик. В университете обучаются студенты более чем 30 национальностей. Многонационален и преподавательский коллектив. В 1950 г. университет открыл двери для иностранных граждан. За 38 лет дипломы ХГУ получили свыше 1800 студентов-иностранцев. Из них 3 чел. защитили докторские диссертации, около 150 аспирантов защитили кандидатские диссертации. Свыше 200 иностранцев прошли стажировку на кафедрах вуза. В 1961 г. университет начал вести подготовку иностранных граждан для дальнейшего обучения в вузах и техникумах системы высшего и среднего специального образования СССР. Слушатели подготовительного факультета изучают русский язык, совершенствуют свои знания в области математики, физики, химии, биологии, знакомятся с историей Советского государства, деятельностью КПСС. После окончания факультета его выпускники направляются для продолжения уче-

бы в высшие и средние специальные учебные заведения Советского Союза. За годы существования подготовительный факультет окончили более 5 тыс. юношей и девушек из социалистических и развивающихся стран.

В послевоенный период в университете были восстановлены традиционные научные школы, возникли и получили развитие новые научные направления — такие, как химическая метрология, биофизика, математическая лингвистика, математические методы исследования в социологии и геологии, физика низких температур; созданы новые типы генераторов миллиметровых и субмиллиметровых диапазонов, успешно проводятся исследования в области физической природы радиационного влияния на материалы и среду, широких атмосферных ливней космических лучей, физики космоса и околоземного космического пространства, химии полимеров и комплексных соединений, ведется изучение природных ресурсов подземных вод Днепровско-Донецкой впадины и др. Таким образом, в настоящее время в университете идет развитие фундаментальных и поисковых исследований на решающих направлениях научно-технического прогресса. Наряду с фундаментальными исследованиями осуществляются разработки практического характера, непосредственно связанные с текущими потребностями народного хозяйства.

Научная работа в области общественных наук охватывает важнейшие вопросы идеологии и коммунистического мировоззрения. Изучение роли Коммунистической партии как политического авангарда рабочего класса, всех трудящихся в строительстве социалистического общества, в разработке теории и стратегии общественного развития, вопросов внутренней и внешней политики, политической и организаторской деятельности в массах, воспитания и расстановки кадров — таковы проблемы, которые находятся в центре внимания обществоведов Харьковского университета. Значительное место в их работе занимают исследования, направленные на усиление критики современного антикоммунизма, ревизионизма, национализма и сионизма. Историки университета изучают проблемы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Украине, социалистического строительства в СССР, международного рабочего и национально-освободительного движения, а также вопросы истории дофеодальных формаций на территории Юга страны на базе материалов раскопок ежегодных археологических экспедиций. Научная общественность высоко оценивает и труды историографов и источниковедов университета. В научной тематике преподавателей филологического факультета наиболее актуальным является изучение литературного наследия русского и украинского народов. Экономисты университета исследуют проблемы эффективности общественного производства в современных условиях, увязывая

тематику своих исследований с задачами, выдвинутыми КПСС.

Существенным показателем возрастания научного потенциала Харьковского университета служит объем выполненных в одиннадцатой пятилетке хозяйственных научно-исследовательских тем. В 1985 г. над их разработкой трудились 733 преподавателя и 1769 сотрудников НИЧ. За годы пятилетки общий объем выполненных научных работ составил 73,44 млн р., в том числе хозяйственных тем — 66,36 млн р. Экономический эффект от внедренных научных разработок достиг 64,7 млн р. Свидетельством вклада коллектива в развитие отечественной науки является увеличение количества опубликованных работ. Только в одиннадцатой пятилетке преподаватели и научные сотрудники опубликовали 83 монографии, 8284 статьи и тезисов, из них более 25 % — в союзных и республиканских журналах, издали 17 учебников и учебных пособий для студентов. Учебник И. К. Рыбалки и В. Н. Довгопола «Історія Української РСР» в двух томах в 1985 г. удостоен Государственной премии УССР. За годы пятилетки сотрудники университета получили 254 авторских свидетельства на изобретения.

В послевоенные годы активизировалась деятельность научных кружков. Ежегодно в работе 86 научных кружков кафедр университета участвует более 5,7 тыс. студентов. Они готовят доклады, принимают участие в экспериментах, готовят к публикации научные статьи, участвуют в научно-исследовательских разработках отраслевых институтов, заводских лабораторий, представляют свои исследования на городских, республиканских и всесоюзных конкурсах студенческих научных работ.

Многогранна и интересна общественная жизнь и отдых преподавателей и сотрудников университета. На всех факультетах действуют преподавательские теоретические научные семинары, народные университеты марксизма-ленинизма, подготовки руководящих кадров, правовых знаний, лекторского мастерства, в которых преподаватели и сотрудники повышают свой идейно-теоретический уровень и деловую квалификацию. Десятки ознакомительных экскурсий и туристских походов по местам боевой и трудовой славы советского народа ежегодно совершают члены коллектива по путевкам профсоюзной организации. Около 800 студентов университета после занятий приобретают вторую профессию на 15 отделениях первого в Харькове факультета общественных профессий. Такие виды внеаудиторных занятий, как массовое участие в спортивных соревнованиях, художественной самодеятельности, смотрах и конкурсах, способствуют формированию разносторонне развитой личности.

Важной формой политико-воспитательной работы среди студентов является военно-патриотическое воспитание. Память о бесмертном подвиге воспитанников университета в годы войны жи-

вет сегодня в делах комсомольцев 80-х годов. В народном музее истории Харьковского университета об их боевом пути рассказывают многочисленные экспонаты и фотографии, сохранившиеся личные вещи, письма с фронта родным и близким, статьи и заметки о мужестве студбатовцев, опубликованные в армейских, центральных и областных газетах, журналах, университетской многотиражке. Маршрутами студенческих военных батальонов, боевых действий партизанских отрядов Харьковщины, а также по местам деятельности партийно-комсомольского подполья ежегодно проходит университетская студенческая группа «Поиск». Собранные ею документы и материалы, свидетельства очевидцев и участников событий пополняют фонды Харьковского государственного исторического музея и народного музея истории университета, используются в воспитательной работе. В 1981 г. по инициативе комитета комсомола университета был сформирован студенческий строительный отряд «Коммунар», бойцы которого перечисляют заработанные деньги в фонд сооружения памятного знака в честь героев-студбатовцев 1941 г. В этот фонд ежегодно производят отчисления и бойцы других строительных отрядов, носящих имена героев Великой Отечественной войны: Ляли Убийвовк, Константина Курячего, гвардейцев-широнинцев. Харьковская организация Союза архитекторов УССР весной 1983 г. объявила конкурс на лучший проект памятного знака⁵. В настоящее время фонд сооружения памятного знака составляет более 110 тыс. р. Сам памятник студбатовцам уже изготовлен. Он будет установлен ко Дню Победы на улице Культуры. Традицией стало перечисление бойцами строительных студенческих отрядов, работающих в Тюмени, Надыме, Кустанае, Западной Сибири, части заработка в Фонд мира. Так, в 1985 г. более тысячи студентов — бойцов строительных отрядов — перечислили в Фонд мира 15 тыс. р.⁶

Постоянно проводятся встречи студентов с участниками Великой Отечественной войны, ныне работающими в университете. К воспитательной работе привлечены и преподаватели, и сотрудники, которые в тяжелую годину выполняли свой долг перед Родиной в тылу. Обращаясь к студентам 80-х годов в день 40-летия Победы над фашистской Германией, ветераны войны писали в университетской многотиражке: «Вы, студенты Харьковского государственного университета, — носители и продолжатели боевых и трудовых традиций своего вуза. Вам нести дальше его славу, умножать добрые дела. Вам помнить о тех, кто со студенческой скамьи ушел в 1941-м на защиту страны, чтобы прийти в сегодняшний день золотыми буквами на мемориальную доску университетского музея, почетными бойцами ваших стройотрядов. Вам гордиться величественным вкладом университетских ученых в Победу. Пусть память о суровых годах войны станет действ-

ным способом воспитания патриотизма, классового сознания. Вы должны четко осознать: без труда, без напряжения, без полной самоотдачи невозможно не только двигаться вперед, но и сохранить достигнутое». В ответе ветеранам отличники учебы, комсомольские активисты от имени всей студенческой молодежи заявили: «Мы знаем какую цену уплатил наш народ за Победу. И мы клянемся родной Коммунистической партии, советскому народу, Вам, ветераны Великой Отечественной, укреплять и приумножать величие Советской Отчизны. Мы клянемся святостью братских могил, сердцами наших матерей, радостью Победы быть достойными бессмертия отцов и по первой тревоге, под овеванными славой знаменами пойти в бой и победить. Наше поколение никогда не свернет с ленинского пути. Всей своей жизнью клянемся утверждать на земле коммунизм!»⁷

Свою клятву студенты подтверждают отличной и хорошей учебной работой в научных кружках, строительных и педагогических отрядах, участием в патриотических начинаниях советской молодежи, направленных на укрепление экономического и оборонного могущества Советской страны и стран социалистического содружества. Память о войне проявляется и в массовом донорском движении университетской молодежи, бессменной почетной вахте студентов-экскурсоводов на мемориальном комплексе Славы в Лесопарке, в активной борьбе студентов за мир против ядерной угрозы войны.

Особое место в студенческом коллективе занимают демобилизованные из рядов Советской Армии воины, выполнявшие интернациональный долг на опаленной огнем войны земле Афганистана. Многие из них за ратные подвиги награждены орденами и медалями. Как и их отцов и дедов — участников Великой Отечественной войны — однокурсники и преподаватели отличают этих студентов по собранности, умению преодолевать трудности, спайке, товарищеской взаимопомощи, активному участию в общественной жизни.

Трудовой подвиг университетского коллектива в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период по подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и развитию научных исследований был высоко оценен партией и правительством. В 1955 г. в связи со 150-летием со дня основания Харьковский университет был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1970 г. в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина — Почетной грамотой ЦК Компартии Украины, Президиума Верховного Совета УССР и Совета Министров УССР. За высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Мини-

стров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в декабре 1972 г. университет был отмечен Юбилейным почетным знаком. Университет неоднократно становился победителем в социалистическом соревновании вузов республики, а в 1977 г. ему вручили переходящее Красное знамя Министерства высшего и среднего специального образования СССР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. В 1980 г. в связи со 175-летием со дня основания университет был удостоен ордена Дружбы народов.

Сегодня университетский коллектив активно включился в многогранную работу, направленную на обновление всех сторон общественной жизни, на реализацию решений XXVII съезда партии, февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции. Перед преподавательским составом университета поставлены задачи поднять на новый качественный уровень обучение и воспитание студенческой молодежи, улучшить подготовку и повысить квалификацию будущих специалистов для народного хозяйства. С этой целью пересматриваются учебные программы и курсы, осуществляются организационно-воспитательные меры, позволяющие усилить ответственность студентов за учебу, а преподавателей — за качество преподавания. Особое внимание кафедры уделяют совершенствованию методической работы, привитию у студентов навыков к самостоятельному овладению знаниями, интереса к научному поиску.

Полнее и многообразнее становится процесс интеграции образования, производства и науки. За годы двенадцатой пятилетки на предприятиях, в объединениях, научных учреждениях, школах города и области создано 40 филиалов университетских кафедр, научных лабораторий и других совместных подразделений. Теснее стали связи университета со школой.

В качестве первоочередной задачи коллектив университета видит подготовку специалистов широкого научного кругозора, вооруженных последними достижениями теоретической мысли, марксистско-ленинской идеологией, готовых отдать все свои силы, знания, способности, творческий энтузиазм великим целям коммунистического созидания.

ПРИМІЧАННЯ

НАКАНУНІ

- ¹ *Ленин В. И.* Речь при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции, 7 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 171.
- ² Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького. 1805—1940 рр.: Ювіл. вид., Х., 1940.
- ³ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. Х., 1955. С. 286—288.
- ⁴ За більшовицькі кадри. 1941. 29 трав. (Многотиражная газета Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в 1936—июне 1941 гг. и 1945—1947 гг. выходила под названием «За більшовицькі кадри», с 1 мая 1947 г. по 17 ноября 1956 г. — «Сталінські кадри», а с 24 ноября 1956 г. — «Харківський університет»).
- ⁵ За більшовицькі кадри. 1941. 11, 29 січ.
- ⁶ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета. Х., 1969. С. 38.
- ⁷ За більшовицькі кадри. 1940. 1 трав.
- ⁸ Харьковский государственный университет, 1805—1980: Ист. очерк. Х., 1980. С. 63.
- ⁹ Там же. С. 64.
- ¹⁰ Харьковский облпартархив. Ф. 2, оп. 1, д. 500, л. 50.
- ¹¹ За більшовицькі кадри. 1940. 22 квіт.
- ¹² Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 63.
- ¹³ Там же. С. 66.
- ¹⁴ Короткі нариси з історії Харківського університету... С. 130.
- ¹⁵ Харьковский облпартархив. Ф. 69, оп. 1, д. 234, л. 90—94.
- ¹⁶ За більшовицькі кадри. 1939. 16 жовт.
- ¹⁷ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 80.
- ¹⁸ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 33.
- ¹⁹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 302—303.
- ²⁰ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 78.
- ²¹ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 40.
- ²² Там же. С. 44.
- ²³ За більшовицькі кадри. 1940. 1 трав.
- ²⁴ Там же. 13 лют.
- ²⁵ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 45.
- ²⁶ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 80.
- ²⁷ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 48.
- ²⁸ За більшовицькі кадри. 1940. 7 черв.
- ²⁹ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 49.
- ³⁰ За більшовицькі кадри. 1940. 23 лют.

НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТЧИЗНЫ

- ¹ О 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Постановление ЦК КПСС//Коммунист. 1984. № 9. С. 37.
- ² За більшовицькі кадри. 1941. 30 черв.
- ³ Там же.
- ⁴ Вечірній Харків. 1980. 31 берез.
- ⁵ За більшовицькі кадри. 1941. 30 черв.
- ⁶ Харківський університет. 1983. 21 черв.
- ⁷ Красное знамя. 1941. 1 июля.
- ⁸ Харьковщина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1943 гг.: Сб. документов и материалов. Х., 1965. С. 81.
- ⁹ Сталінські кадри. 1947. 31 жовт.
- ¹⁰ Красное знамя. 1980. 12 марта.
- ¹¹ Літературна Україна. 1980. 9 трав.
- ¹² Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу, 1941—1945 рр. В 3 т. К., 1967. Т. 1. С. 174.
- ¹³ Літературна Україна. 1980. 9 трав.; Літературная газета. 1982. 5 мая.
- ¹⁴ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні... Т. 1. С. 175.
- ¹⁵ Гончар О. Людина і зброя//Твори: В 6 т. К., 1978. Т. 4. С. 147.
- ¹⁶ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 55.
- ¹⁷ Гончар О. Слово о братстве//Юность. 1982. № 4. С. 4.
- ¹⁸ Семенчук І. Р. Григорій Тютюнник (Майстерність письменника). К., 1971. С. 18.
- ¹⁹ Письменники Радянської України: Біобібліогр. довідник. К., 1981. С. 21.
- ²⁰ Літературна Україна. 1982. 6 трав.
- ²¹ Харківський університет. 1975. 1 квіт.
- ²² Правда Украины. 1965. 10 марта.
- ²³ Подвиги во имя Отчизны: Очерки о Героях Советского Союза — харьковчанах. Х., 1974. С. 307.
- ²⁴ Ленінська зміна. 1978. 29 жовт.
- ²⁵ СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Краткая хроника. 2-е изд., испр. и доп. М., 1970. С. 105.
- ²⁶ Залевский А. В. Народное ополчение в Великой Отечественной войне, 1941—1945//Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М., 1966. Т. 9. Стб. 945.
- ²⁷ Скоморохов И., Смирнов Н. Под Наро-Фоминском//Народное ополчение Москвы: Воспоминания. М., 1961. С. 200—207.
- ²⁸ Ленінська зміна. 1978. 29 жовт.
- ²⁹ Скоморохов И., Смирнов Н. Указ. соч. С. 201.
- ³⁰ Зайцев Н. Оборона кирпичного завода//Народное ополчение Москвы... С. 231
- ³¹ Цит. по: Народное ополчение Москвы... С. 202.
- ³² Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1980. С. 104.
- ³³ Залевский А. В. Указ. соч. Стб. 945.
- ³⁴ Харьковский политехнический институт, 1885—1985: История развития. Х., 1985. С. 94.
- ³⁵ Беляев С., Кузнецов П. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959. С. 17.
- ³⁶ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. К., 1980. Т. 1. С. 68.
- ³⁷ Очерки истории Харьковской областной партийной организации. Х., 1980. С. 329.
- ³⁸ Епишев А. А. В едином строю со всем народом//В боях за Харьковщину: Воспоминания участников Великой Отечественной войны. 3-е изд., испр. и доп. Х., 1973. С. 30.
- ³⁹ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні... Т. 1. С. 101.

- 40 Очерки истории Харьковской областной партийной организации... С. 329.
- 41 Харьковщина в годы Великой Отечественной войны... С. 50.
- 42 Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 82.
- 43 В августе 1941 г. И. В. Егоров возглавил дивизию народного ополчения Дзержинского района г. Харькова.
- 44 Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 82.
- 45 Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 5, п. 1.
- 46 Там же.
- 47 Там же. Оп. 8, п. 1, л. 2.
- 48 Радянська освіта. 1941. 22 лип.
- 49 *Каневский Д. И.* И нет иного на земле...: Дневник поэта-фронтовика// Дружба народов. 1966. № 6. С. 172—173.
- 50 *Епишев А. А.* Указ. соч. С. 32.
- 51 Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Х., 1968. С. 38.
- 52 СССР в Великой Отечественной войне... С. 29.
- 53 Там же. С. 36.
- 54 За більшовицькі кадри. 1941. 30 черв.
- 55 Красное знамя. 1941. 5 июля.
- 56 Історія Української РСР: У 8 т., 10 кн. К., 1977. Т. 7. С. 60.
- 57 Українська РСР у Великій Вітчизняній війні... Т. 1. С. 126—127.
- 58 Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 8, п. 1, л. 36.
- 59 Советская Украина. 1941. 19 авг.
- 60 Красное знамя. 1941. 31 авг.
- 61 *Ладивир І. І.* Вклад учених АН УРСР у перемогу над фашистською Німеччиною. К., 1970. С. 24.
- 62 См.: Каталог диссертаций, защищенных в Харьковском университете в 1935—1960 гг. Х., 1963.
- 63 Там же. С. 14.
- 64 Соціалістична Харківщина. 1941. 20 серп.
- 65 Харківський університет. 1982. 24 груд.
- 66 Харьковщина в годы Великой Отечественной войны... С. 47—48.
- 67 Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 54.
- 68 СССР в Великой Отечественной войне... С. 57.
- 69 Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 61.
- 70 Красное знамя. 1941. 28 июля.
- 71 Советская Украина. 1941. 11 авг.
- 72 Харьковщина в годы Великой Отечественной войны... С. 81.
- 73 Ленінська зміна. 1978. 29 жовт.
- 74 Харьковщина в годы Великой Отечественной войны... С. 61—63.
- 75 Радянська освіта. 1941. 8 серп.
- 76 Советская Украина. 1941. 14, 20 авг., 5 сент.
- 77 *Коваль М. В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. К., 1977. С. 89.
- 78 Советская Украина. 1941. 19 авг.
- 79 Соціалістична Харківщина. 1941. 21 серп.
- 80 Там же. 19 серп.
- 81 Ленінська зміна. 1978. 29 жовт.
- 82 Красное знамя. 1941. 1 окт.
- 83 Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 305.
- 84 Українська РСР у Великій Вітчизняній війні... Т. 1. С. 160.
- 85 Далеко от линии фронта: Воспоминания. Документы и материалы. Х., 1977. С. 6.
- 86 Українська РСР у Великій Вітчизняній війні... Т. 1. С. 279.

- ⁸⁷ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 307.
- ⁸⁸ Киевский университет: Документы и материалы, 1934—1984. К., 1984. С. 103—104.
- ⁸⁹ Історія Української РСР... Т. 7. С. 53.

В БОРЬБЕ С ВРАГОМ

- ¹ Спутник вступающего в Харьковский орден Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького. Х., 1971. С. 98—99.
- ² Подвиги во имя Отчизны... С. 308.
- ³ Сталінські кадри. 1948. 23 лют.
- ⁴ Харківський університет. 1983. 20 верес.
- ⁵ Там же. 1966. 6 трав.
- ⁶ Там же. 1985. 11 черв.
- ⁷ Там же. 1966. 26 квіт.
- ⁸ Там же. 1983. 9 трав.
- ⁹ Красное знамя. 1978. 30 мая.
- ¹⁰ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 59.
- ¹¹ Харківський університет. 1965. 7 трав.
- ¹² Там же. 1968. 5 трав.
- ¹³ Там же. 1966. 6 трав.
- ¹⁴ Там же. 1960. 5 листоп.
- ¹⁵ Там же. 1966. 6 трав.
- ¹⁶ Архив ХГУ. Личное дело В. И. Махинько.
- ¹⁷ Правда Украины. 1969. 15 февр.
- ¹⁸ Харківський університет. 1972. 6 черв.
- ¹⁹ Там же. 1975. 8 квіт.
- ²⁰ Там же. 1965. 15 трав.
- ²¹ Там же. 1984. 8 жовт.
- ²² Там же. 1983. 1 лют.
- ²³ Там же. 1974. 24 верес.
- ²⁴ Там же. 1980. 19 лют.
- ²⁵ *Степан Мефодійович Королівський*: Біобібліогр. покажч. Х., 1972. С. 22—23.
- ²⁶ Невская Дубровка//Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 483.
- ²⁷ Вечірній Харків. 1980. 13 трав.
- ²⁸ Там же. 1985. 24 верес.
- ²⁹ Архив ХГУ. -Опись личных дел студентов, окончивших заочное отделение в 1952—1964 гг., д. 362.
- ³⁰ Красное знамя. 1945. 16 дек.
- ³¹ Поруч з нами: Спогади про письменників, що загинули на фронтах Великої Вітчизняної війни. Х., 1968. С. 106.
- ³² *Наровчатова С. С.* Мы входим в жизнь: Книга молодости. М., 1980. С. 49.
- ³³ 22 июня — 9 мая: Писатели Украины в Великой Отечественной: Биобиблиогр. справочник. К., 1985. С. 216—217.
- ³⁴ Очерки истории Харьковской областной партийной организации... С. 327.
- ³⁵ *Каневский Давид Исакович*//УРЕ. 2-е вид. К., 1979. Т. 4. С. 553.
- ³⁶ Поруч з нами... С. 61.
- ³⁷ *Каневский Д.* Указ. соч. С. 192.
- ³⁸ *Гончар О.* Письменницькі роздуми (Як писалися «Прапороносці»)//Твори. В 6 т. К., 1979. Т. 6. С. 534.
- ³⁹ 22 июня — 9 мая: Писатели Украины в Великой Отечественной... С. 300.
- ⁴⁰ *Смолич Ю. К.* Мої сучасники: Літературно-портретні нариси. К., 1978. С. 237.
- ⁴¹ 22 июня — 9 мая: Писатели Украины в Великой Отечественной... С. 22—23.
- ⁴² Спутник вступающего в Харьковский орден Трудового Красного Знамени государственный университет... С. 92.
- ⁴³ Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против не-

менко-фашистских захватчиков, 1941—1945 гг. 5-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 118.

⁴⁴ Правда. 1943. 11 окт.

⁴⁵ Котляр В., Христич П. Полтавці не здаються. К., 1970. С. 124—125.

⁴⁶ Харківський університет. 1964. 17 жовт.

⁴⁷ Молодогвардейцы: Биограф. очерки о членах Краснодар. парт.-комс. подполья. Донецк, 1981. С. 50.

⁴⁸ Молодая гвардия: Сб. документов и воспоминаний о героической борьбе подпольщиков Краснодона в дни временной фашистской оккупации (июль 1942—февраль 1943). К., 1960. С. 248.

⁴⁹ Харьковский университет. 1978. 6 черв.

⁵⁰ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. документов и материалов. Днепропетровск, 1962. С. 76.

⁵¹ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 1, п. 3.

⁵² Перекальский Г. А. Бойцы подполья. Ростов н/Д, 1963. С. 66—67.

⁵³ Красное знамя. 1984. 22 авг.

⁵⁴ Вища школа Української РСР за 50 років (Іст. нарис.): У 2 ч. (1917—1967 рр.). К., 1967. Ч. 1. С. 357.

⁵⁵ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 59.

⁵⁶ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 88.

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

¹ Кызыл-Орда//БСЭ. 3-е изд. М., 1973. Т. 12. С. 72.

² Киевский университет... С. 107.

³ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 307.

⁴ Далеко от линии фронта... С. 69.

⁵ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 307—308.

⁶ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 84.

⁷ Киевский университет... С. 107.

⁸ Там же. С. 181.

⁹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 308.

¹⁰ Киевский университет... С. 104.

¹¹ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 84.

¹² Киевский университет... С. 108—112.

¹³ Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945. С. 367.

¹⁴ Харьковский облгосархив. Ф. Р-5875, оп. 1, д. 460, л. 1 об.

¹⁵ Высшая школа... С. 364.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ Там же. С. 73—74.

¹⁸ Вища школа Української РСР за 50 років... Ч. 1. С. 309.

¹⁹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 309.

²⁰ Вища школа Української РСР за 50 років... Ч. 1. С. 309.

²¹ Киевский университет... С. 108.

²² Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 311.

²³ Киевский университет... С. 107.

²⁴ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 85.

²⁵ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 316.

²⁶ Харьковский государственный университет, 1805—1980... С. 85.

- 27 Там же.
- 28 *Мольченко В. Ф.* Киевский ордена Ленина государственный университет им. Т. Г. Шевченко в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)// Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны. К., 1961. С. 198.
- 29 Харьковский облгосархив. Ф. Р-5875, оп. 1, д. 29, л. 2—8.
- 30 Химический факультет Харьковского государственного университета им. А. М. Горького: Его предыстория, возникновение и развитие//Учен. зап. Харьк. ун-та. 1955. Т. 58: Тр. хим. фак. и НИИ химии. Т. 13. С. 39.
- 31 *Ладивір І. І.* Діяльність учених Академії наук УРСР у роки Великої Вітчизняної війни//Укр. іст. журн. 1968. № 3. С. 51.
- 32 Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 14.
- 33 Там же. Л. 15.
- 34 *Ладивір І. І.* Вклад учених АН УРСР у перемогу над фашистською Німеччиною... С. 78.
- 35 Далеко от линии фронта... С. 184.
- 36 *Блюмкін В.* Погляд крізь хмари//Наука і суспільство. 1966. № 12. С. 13.
- 37 Далеко от линии фронта... С. 184.
- 38 Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 14.
- 39 Харківський університет. 1977. 18 січ.
- 40 Далеко от линии фронта... С. 184.
- 41 Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 15.
- 42 Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 315.
- 43 Далеко от линии фронта... С. 184.
- 44 *Введенский А.* Два года работы исторического факультета Объединенного Украинского университета в условиях эвакуации//Ист. журн. 1944. Кн. 5—6. С. 95—96.
- 45 Красное знамя. 1945. 13 окт.
- 46 Правда Украины. 1945. 27 янв.
- 47 Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 13—14.
- 48 *Ладивір І. І.* Вклад учених АН УРСР у перемогу над фашистською Німеччиною... С. 117.
- 49 Киевский университет... С. 108.
- 50 Советская Украина в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 305.
- 51 Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 314—315.
- 52 *Казыбаев М. К.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Алма-Ата, 1964. С. 346.
- 53 Далеко от линии фронта... С. 183.
- 54 Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 13.
- 55 Киевский университет... С. 105, 181.
- 56 Далеко от линии фронта... С. 16.
- 57 Киевский университет... С. 110.
- 58 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг.: Сб. документов и материалов. В 2 т. Алма-Ата, 1964. Т. 1. С. 520, 535.
- 59 *Мольченко В. Ф.* Киевский ордена Ленина государственный университет... С. 201.
- 60 Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974. С. 445.
- 61 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза... Т. 1. С. 493.
- 62 Харківський університет. 1964. 17 жовт.
- 63 Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 318.
- 64 Киевский университет... С. 106.
- 65 Радянська Україна, 1944. 12 груд.

- ⁶⁶ Киевский университет... С. 108.
⁶⁷ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 64—65.
⁶⁸ Киевский университет... С. 108.
⁶⁹ Харківський університет. 1965. 7 трав.
⁷⁰ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 317; Киевский университет... С. 105, 109.
⁷¹ Харьковский облгосархив. Ф. Р-5875, оп. 1, д. 29, л. 11—12.
⁷² Харківський університет. 1974. 10 верес.
⁷³ О 40-летию освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков: Докл. члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины тов. В. В. Щербицкого на торжеств. собрании в Киеве 12 окт. 1984 г.//Коммунист Украины. 1984. № 11. С. 42.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ ПЕПЛА

- ¹ Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне. Х., 1960. С. 46.
² Очерки истории Харьковской областной партийной организации... С. 337.
³ Харьков: Краткая справочная книга. Х., 1976. С. 39—40.
⁴ Очерки истории Харьковской областной партийной организации... С. 348.
⁵ *Маин В. Н.* Харьковская областная партийная организация в борьбе за активное участие интеллигенции в восстановлении хозяйства и культуры (август 1943 — май 1945 гг.)//Науч. тр. по истории КПСС. К., 1980. Вып. 109. С. 44.
⁶ Правда Украины. 1944. 21 окт.
⁷ Радянська Україна. 1943. 4 верес.
⁸ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 2.
⁹ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6; оп. 6, п. 1.
¹⁰ Правда Украины. 1945. 27 янв.
¹¹ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 6, п. 1.
¹² Далеко от линии фронта... С. 233.
¹³ Вища школа Української РСР за 50 років... Ч. 1. С. 340.
¹⁴ Соціалістична Харківщина. 1943. 3 жовт.
¹⁵ Радянська Україна. 1943. 5 верес.
¹⁶ *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 108.
¹⁷ Радянська Україна. 1943. 5 верес.
¹⁸ Там же. 28 верес.
¹⁹ Соціалістична Харківщина. 1943. 19 верес.
²⁰ *Повищенко Л.* Люди над прірвою//Сліди фашистських звірів: Зб. статей про німецький розбій у Харкові. К.; Х., 1944. С. 26.
²¹ Вища школа Української РСР за 50 років... Ч. 1. С. 293.
²² Радянська Україна. 1943. 15 верес.
²³ Ректором университета А. Н. Русько оставался до конца октября 1943 г. В ноябре 1943 г. он возвратился на прежнюю должность и возглавил Киевский государственный университет. На должность ректора Харьковского государственного университета был назначен профессор Н. П. Барабашов. Он возглавлял ХГУ до февраля 1945 г. и одновременно руководил кафедрой астрономии и математики. С февраля 1945 г. университет возглавил член-корреспондент АН УССР И. Н. Буланкин.
²⁴ Радянська Україна. 1943. 4 верес.
²⁵ Красное знамя. 1967. 1 нояб.
²⁶ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 67—68.
²⁷ Радянська Україна. 1943. 4 верес.
²⁸ Там же. 12 листоп.

- ²⁹ Название ОУГУ сохранялось до ноября 1943 г., когда в освобожденном от гитлеровских захватчиков Киеве возобновил работу Киевский государственный университет. Харьковский университет с ноября 1943 г. по-прежнему стал называться «Харьковский государственный университет имени А. М. Горького».
- ³⁰ Культурне будівництво в Українській РСР: Найважливіші рішення Комуністичної партії і Радянського уряду, 1917—1960 рр.: Зб. документів. В 2 т. К., 1961. Т. 2. С. 26—27.
- ³¹ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 65.
- ³² Радянська Україна. 1944. 1 жовт.
- ³³ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 35.
- ³⁴ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 324.
- ³⁵ Там же. С. 322.
- ³⁶ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 95, л. 8.
- ³⁷ Там же. Л. 4.
- ³⁸ Там же. Д. 52, л. 12—13.
- ³⁹ Там же. Д. 61, л. 61.
- ⁴⁰ Там же. Д. 84, л. 2.
- ⁴¹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 325.
- ⁴² Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 52, л. 12.
- ⁴³ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 326.
- ⁴⁴ Харьковский облпартархив. Ф. 2, оп. 1, д. 624, л. 16—17.
- ⁴⁵ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 52, л. 5.
- ⁴⁶ Харьковский облпартархив. Ф. 2, оп. 1, д. 644, л. 148.
- ⁴⁷ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 88, л. 2.
- ⁴⁸ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 320.
- ⁴⁹ Соціалістична Харківщина. 1944. 13 трав.
- ⁵⁰ Московский университет в Великой Отечественной войне. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1985. С. 66.
- ⁵¹ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 46, л. 3.
- ⁵² Красное знамя. 1954. 18 янв.
- ⁵³ *Круглянский М. Р.* Указ. соч. С. 120.
- ⁵⁴ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 35.
- ⁵⁵ Радянська Україна. 1943. 4 верес.
- ⁵⁶ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 52, л. 5.
- ⁵⁷ Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны... С. 205.
- ⁵⁸ *Ладивір І. І.* Вклад учених АН УРСР у перемогу над фашистською Німеччиною... С. 152.
- ⁵⁹ Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне... С. 119.
- ⁶⁰ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 35; д. 95, л. 5.
- ⁶¹ Там же. Д. 95, л. 36.
- ⁶² Далеко от линии фронта... С. 184.
- ⁶³ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 84, л. 2.
- ⁶⁴ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 6, п. 1.
- ⁶⁵ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 80, л. 1—2; Правда Украины, 1944. 23 авг.; Радянська Україна. 1944. 8 лип.
- ⁶⁶ Соціалістична Харківщина. 1945. 11 лют.
- ⁶⁷ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 36.
- ⁶⁸ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 6, п. 1.
- ⁶⁹ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 14; д. 46, л. 3; д. 81, л. 13.
- ⁷⁰ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 6, п. 1.

- ⁷¹ Семенов-Зусер С. А. Кафедра древней истории и археологии Харьковского университета за 1944—1949 гг. // Вестн. древней истории. 1949. № 3. С. 200—202.
- ⁷² Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 35.
- ⁷³ Там же. Д. 68, л. 2.
- ⁷⁴ Харьковский облпартархив. Ф. 2, оп. 1, д. 717, л. 385.
- ⁷⁵ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 36; д. 84, л. 1.
- ⁷⁶ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 330.
- ⁷⁷ Народный музей истории Харьковского университета. Ф. 6, оп. 6, п. 1.
- ⁷⁸ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 84, л. 2.
- ⁷⁹ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... С. 67.
- ⁸⁰ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 62.
- ⁸¹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 330.
- ⁸² Там же. С. 331.
- ⁸³ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 61, л. 36.
- ⁸⁴ Красное знамя. 1945. 22 апр.
- ⁸⁵ Харьковский облпартархив. Ф. 2, оп. 1, д. 654, л. 304.
- ⁸⁶ Харьковский государственный университет им. О. М. Горького за 150 лет... С. 332.
- ⁸⁷ Радянська Україна. 1944. 4 жовт.
- ⁸⁸ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 87, л. 2.
- ⁸⁹ Соціалістична Харківщина. 1944. 5, 18, 25 січ.
- ⁹⁰ Там же. 1945. 14 квіт.
- ⁹¹ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 46, л. 3.
- ⁹² Харьковская партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства, август 1943—1950 гг.: Сб. документов и материалов. Х., 1965. С. 44.
- ⁹³ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... С. 333.
- ⁹⁴ Красное знамя. 1945. 19 марта.
- ⁹⁵ Харьковский облгосархив. Ф. Р-2792, оп. 7, д. 95, л. 35.
- ⁹⁶ Там же. Д. 58, л. 10.

УНИВЕРСИТЕТ СЕГОДНЯ

- ¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 126.
- ² Харківський університет. 1985. 17 груд.
- ³ Красное знамя. 1980. 13 марта.
- ⁴ Харківський університет. 1985. 29 січ.
- ⁵ Вечірній Харків. 1983. 4 квіт.
- ⁶ Там же. 1985. 22 жовт.
- ⁷ Там же. 5 трав.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА—ВОСПИТАННИКИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КАНСКИЙ ВСЕВОЛОД ЕЛИСЕЕВИЧ

Родился 6 июня 1911 г. в с. Дубово Чернянского (ныне Красноокнянского) района Одесской области в семье крестьянина. В 1928 г. окончил Окнянскую неполную среднюю школу, в 1928—1931 гг. учился в Одесском техникуме виноградарства, после окончания которого работал в Украинском научном институте в Лютдорфе (ныне Черноморка). В 1932 г. семья Канских переехала в Харьков. В 1933—1935 гг. В. Е. Канский проходил воинскую службу в Житомире. После демобилизации в 1935 г. поступил на подготовительные курсы при Харьковском государственном университете, после окончания которых в 1936 г. продолжил учебу в Харьковском учительском институте. В 1938—1941 гг. работал буровым мастером (Харьков), в конце 1942 — начале 1943 г. — техником-садоводом в Коротчанском совхозе-техникуме.

С марта 1943 г. В. Е. Канский находился в действующей армии. Сражался на Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Дорогами войны прошел от Старобельска до Берлина. В составе 195-й стрелковой дивизии 37-й армии и 266-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта участвовал в форсировании Днепра; в Никопольско-Криворожской наступательной операции войск 3-го и 4-го Украинских фронтов (30 января—22 февраля 1944 г.), в ходе которой были освобождены от немецко-фашистских оккупантов сотни населенных пунктов; в Яско-Кишиневской операции (20—29 августа 1944 г.), в освобождении Кишинева.

С сентября 1944 г. старший лейтенант В. Е. Канский командовал стрелковой ротой 1006-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. В составе танкового десанта глубокого тыла принимал участие в освобождении Польши и ее столицы Варшавы (17 января 1945 г.), в захвате первого плацдарма на Одере (город Киниц), в штурме Зееловских высот в ходе Берлинской операции. Во время наступления войск 1-го Белорусского фронта на Берлинском направлении 19 апреля 1945 г. в районе населенного пункта Рингенвальде (10 км южнее города Врицен) старший лейтенант В. Е. Канский умело организовал действия своей роты. Используя естественные укрытия, рота совершила скрытый маневр и вышла во фланг обороняющегося противника. Гитлеровское командование было вынуждено перебросить на этот участок резервы. Разгорелся ожесточенный бой. Достигнув немецкой траншеи, бойцы роты вступили в рукопашную схватку с фашистами. В. Е. Канский уничтожил около десятка гитлеровцев и ручной гранатой вывел из строя вражеский пулемет. К исходу дня на боевом счету роты было свыше сотни уничтоженных солдат и офицеров противника, несколько пулеметных точек, танк и два противотанковых орудия.

20 апреля войска 1-го Белорусского фронта заняли города Бад-Фрайенвальде, Врицен, Лебус и произвели первые артиллерийские залпы по Берлину. В этот день многим бойцам роты В. Е. Канского командир дивизии вручил боевые награды. 23 апреля войска 5-й ударной армии начали штурм укрепленного района Силезского вокзала (это две железнодорожные станции, большое дено, мастерские, множество пакгаузов, складов, электроподстанция, водокачка)

и прилегающих к нему городских кварталов Берлина. О масштабах и характере боев свидетельствовал тот факт, что в этом сражении, длившемся более суток, были задействованы несколько дивизий. «Опередив других наступающих, отважно сражались воины роты старшего лейтенанта Всеволода Канского, — вспоминал Ф. Е. Боков, член военного совета 5-й ударной армии. — Еще до начала атаки они сосредоточились у полуразрушенного дома, затем броском приблизились к вокзалу и внезапно ворвались в него. Яростный бой завязался в залах, служебных помещениях, на цокольном этаже. Одновременно взвод автоматчиков из отряда В. Канского по подземному переходу вырвался на перрон, где была сосредоточена большая группа гитлеровских солдат и офицеров. Те были так ошеломлены внезапным появлением советских бойцов, что почти не оказали сопротивления и сдались в плен»*. 24 апреля Силезский вокзал и прилегающие к нему с севера и востока городские кварталы были заняты советскими войсками. Преодолевая сопротивление немецких войск во внутренней зоне обороны Берлина, войска 5-й ударной армии с боями вышли к площади Александерплац, где фашисты возвели мощную систему оборонительных сооружений. Александерплац являлась последней преградой на пути к центру города и ставке Гитлера. Основными элементами системы обороны были опорные пункты и узлы сопротивления, размещенные в огромном здании имперского полицейпрезидиума. Занимавший целый квартал полицейпрезидиум издавна считался одним из зловещих мест Германии. Здесь еще со времен Вильгельма II и Веймарской республики реакция расправлялась с инакомыслящими. С приходом Гитлера к власти в этом здании разместилось гестапо. Ядром вражеской обороны была пятиэтажная тюрьма Альт Моабит, имевшая мощные высокие кирпичные стены. Небольшие и узкие оконца камер использовались эсэсовцами как амбразуры.

Батальон, в который входила рота В. Е. Канского, получил боевой приказ захватить здание берлинской тюрьмы. Рота действовала на правом фланге. С этой стороны здание было защищено сплошной стеной. Ф. Е. Боков вспоминал: «Командир первой из подошедших к тюрьме штурмовых групп старший лейтенант В. Е. Канский принял решение сделать пролом в тюремной стене. В ход пошли взрывчатка и фаустпатроны. Стена оказалась неподатливой. Но все-таки в полутораметровой толще кирпича в конце концов появился проход, и сразу же на первый этаж полетели связки гранат; как только прогремел взрыв последней из них, в пролом ринулись бойцы роты Всеволода Канского. Отважный офицер, как всегда, был впереди, за ним бросились, рассыпаясь по всему этажу, все воины подразделения. Эсэсовцы, конечно, не ожидали нападения со стороны глухой стены. Но их замешательство было коротким. Сразу же повсюду завязались ожесточенные схватки... Удар за ударом... И вот уже размахивают белой простыней засевшие в подвале гитлеровцы, сотняны начинают выползать оттуда и сдаваться в плен. Вслед за этим и на этажах постепенно стихают автоматные очереди и взрывы»**. Бой продолжался более суток. За это время было истреблено до 1200 гитлеровцев, 650 взято в плен. Рота В. Е. Канского уничтожила более 80 эсэсовцев и 40 взяла в плен. К 15 ч 29 апреля наши части полностью овладели полицейпрезидиумом.

Солдаты и офицеры, особо отличившиеся в этом бою, были отмечены правительственными наградами. В. Е. Канскому за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные героизм, мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы войны Всеволод Елисеевич был удостоен также двух орденов Красного Знамени, трех боевых медалей.

После демобилизации в 1946 г. он стал студентом геологического факультета Харьковского университета. В. Е. Канский учился на «отлично», прини-

* Боков Ф. Е. Весна Победы. М., 1985. С. 205—206.

** Там же. С. 235—236.

мал активное участие в общественной работе. В 1947 г. коллективы геологического и географического факультетов выдвинули его кандидатом в депутаты Харьковского городского Совета депутатов трудящихся. Он являлся депутатом Харьковского горсовета четырех созывов. Во время учебы он был бессменным старостой курса, избирался заместителем председателя ДОСААФ университета, председателем ДОСААФ факультета.

В 1954 г. В. Е. Канский окончил аспирантуру при Харьковском университете. С 1955 г. и до ухода на пенсию в 1971 г. он работал старшим геологом, руководителем тематических работ в тресте Укргеолнеруд (ныне — комплексная геологоразведывательная экспедиция). Товарищи по работе избирали его секретарем партийной организации, председателем профсоюзного комитета, заместителем председателя теркома профсоюза, делегатом Украинской профсоюзной конференции и Всесоюзного съезда работников геологоразведочной службы.

В настоящее время В. Е. Канский на заслуженном отдыхе. Живет в Харькове.

КУРЯЧИЙ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Родился 25 декабря 1909 г. в Криворожской области. Через некоторое время семья переехала в Бердянск, где отец стал работать на железной дороге. В годы гражданской войны родители К. Н. Курячего умерли от тифа. Осиротевший мальчик воспитывался в детском доме. С 1924 г. он жил в Харькове, в поселке Зеленый Гай. Учился в харьковской трудовой школе № 10. Со школьной скамьи началось увлечение Константином химией, которое он пронес через всю жизнь.

После окончания семилетки в 1926 г. К. Н. Курячий поступил в Харьковский химический техникум. В том же году был принят в ряды Ленинского комсомола. Его избрали культоргом поселковой ячейки. Все свободное от учебы время он отдавал комсомольской работе, увлекался военными занятиями в Осоавиахиме; руководил «живой» газетой «Синяя блуза». Закончил политехнику второй ступени при райкоме комсомола.

В 1928 г., получив диплом техника, К. Курячий работал лаборантом Украинского научно-исследовательского института прикладной химии. Через год он стал студентом I курса химического факультета Харьковского физико-химико-математического института.

Комсомолец Курячий был активным общественником, вожакom молодежи. Его неоднократно избирали членом бюро факультетской и институтской комсомольской организации, он являлся внештатным инструктором Харьковского горкома комсомола. Общественная активность, стремление принять участие в любом полезном деле всегда были свойственны Курячему.

«Костя Курячий, — вспоминал его бывший однокурсник, инженер научно-исследовательского и проектного института «Гипросталь» Г. М. Шкандин, — был боевым комсомольцем, беспрдельно преданным делу партии, очень принципиальным и очень честным. Любое задание он выполнял с таким рвением и добросовестностью, которые увлекали других. Не было таких политических кампаний, в которых он не принимал бы самого активного участия»*.

* Донской Я. Е. Жизнь — подвиг. М., 1967. С. 29.

После окончания института в 1933 г. Константин Николаевич работал начальником химической лаборатории на Харьковском станкостроительном заводе. Здесь он проявил себя не только как хороший производственник, но и как активный общественник — его избирали членом заводского комитета комсомола.

В 1935—1936 гг. К. Н. Курячий проходил действительную военную службу в Красной Армии. Получив звание младшего лейтенанта запаса, вернулся на станкозавод. В 1938 г. он решил посвятить себя науке. Дальнейшая его работа связана с университетом, так как еще в 1934 г. институт, в котором учился К. Н. Курячий вошел в состав Харьковского государственного университета. Работая на кафедре аналитической химии химического факультета, он готовил к защите кандидатскую диссертацию. Но эту мечту осуществить ему не пришлось. В 1939 г. К. Н. Курячий был призван в ряды Красной Армии и стал кадровым офицером. Его назначили командиром взвода 379-го артиллерийского полка 147-й стрелковой дивизии. Через несколько месяцев К. Н. Курячему присвоили звание лейтенанта. В характеристике, написанной командиром полка, отмечалось, что К. Н. Курячий во время пребывания в части показал себя как способный и волевой командир.

Большую Отечественную войну он встретил у юго-западных границ нашей Родины. 25 июня 1941 г. 379-й артполк был отправлен на фронт и вскоре уже участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Полк понес большие потери. Пришлось испытать и горечь отступления. К. Н. Курячий со своей частью отходил к Киеву. В эти суровые для Родины дни его приняли кандидатом в члены Коммунистической партии.

Тяжелые испытания выпали на долю батарси К. Н. Курячего во время обороны Кисва. Его орудия непрерывно вели огонь и уничтожили немало фашистских солдат и офицеров, десятки танков, пушек, бронемашин. За умелое руководство батереей в боях с немецко-фашистскими захватчиками в начале августа 1941 г. командование Юго-Западного фронта представило лейтенанта К. Н. Курячего к правительственной награде — ордену Красного Знамени, который был вручен ему в феврале 1942 г.

В начале декабря 1941 г. К. Н. Курячий командовал батереей 256-го Терско-казачьего полка 11-й кавалерийской дивизии, участвовавшей в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. После разгрома гитлеровцев дивизия получила пополнение и готовилась к новым боям. Летом 1942 г. она воевала на Брянском фронте. В сложных условиях армейской жизни старший лейтенант К. Н. Курячий проявлял изобретательность, находчивость. Он направил в Главное артиллерийское управление РККА предложения об улучшении броневой брони и подкалиберных снарядов, об усовершенствовании конструкции некоторых пушек.

В январе 1943 г., когда под Сталинградом завершался разгром окруженной группировки гитлеровских войск, на Верхнем Дону войска Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов начали наступление. 7-й кавалерийский корпус 3-й танковой армии Воронежского фронта, в состав которого входила и 11-я кавалерийская дивизия, получила приказ: совершить форсированный марш в район Кантемировка и войти в прорыв, сделанный нашими частями в обороне немецко-фашистских войск. 15 января 1943 г. начался знаменитый рейд 7-го кавалерийского корпуса, сыгравший важную роль в дальнейших наступательных операциях советских войск. За время рейда 11-я кавдивизия освободила свыше 400 населенных пунктов. В журнале боевых действий 256-го Терско-казачьего полка записано: «16 января. В деревне Нагольная капитан Курячий с группой казаков захватил несколько автомашин и взял в плен 50 итальянцев и 5 немцев, из них одного офицера. Захватил два продовольственно-фуражных склада с запасом зерна в 300 тонн». 19 января после ожесточенного боя, который продолжался свыше 11 ч, 11-я кавдивизия, поддерживаемая 201-й танковой бригадой, освободила Валуйки, а 21 января 256-й полк стре-

мительным ударом захватил крупный населенный пункт и железнодорожную станцию Волоконовка.

Действия кавкорпуса были высоко оценены в приказе Верховного Главнокомандующего от 19 января 1943 г. За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава 7-й кавкорпус был преобразован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус, 11-я кавдивизия — в 8-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, а 256-й кавполк — в 33-й гвардейский Терско-казачий кавалерийский полк.

Отважно сражался в этих боях и капитан Курячий. Командир полка подполковник К. И. Мизерский докладывал штабу дивизии: «В боях за станцию Валуйки, действуя в передовом отряде полка и руководя им, капитан Курячий в конном строю с автоматом в руках возглавил атаку бойцов и командиров на скопившегося противника, который был окружен и уничтожен. В этом бою лично сам Курячий уничтожил 34 солдата противника...». За освобождение Валуек и Волоконовки К. Н. Курячий был награжден орденом Красной Звезды. Рейд по тылам противника был успешно завершен.

В конце января 1943 г. 6-й гвардейский кавкорпус получил новую боевую задачу: вместе со 111-й стрелковой дивизией и 201-й танковой бригадой разгромить гитлеровцев в районе Змиев—Мерефа и обходным маневром выйти к южной окраине Харькова. В феврале 1943 г. Харьковщина стала ареной ожесточенных боев. Южнее Харькова активно действовали воины 8-й гвардейской кавдивизии. Особенно горячие бои с фашистскими танками и мотопехотой развернулись на территории Первомайского и Нововодолажского районов. Соединения 6-го гвардейского кавкорпуса, обойдя Харьков с юга, устремились на запад, чтобы соединиться с войсками 40-й армии Воронежского фронта, занявшими Богодухов, и завершить окружение крупной группировки фашистских войск в районе Харькова. Фашистские войска предпринимали отчаянные попытки избежать окружения. К местам боев срочно подтягивались резервы танков и мотопехоты, которые с ходу переходили в контратаки. Для 33-го гвардейского кавполка особенно трудными оказались бои 14 февраля. На участке Мелиховка — Парасковья гитлеровцы решили прорвать нашу оборону. В течение дня противник неоднократно предпринимал ожесточенные атаки, но ни одна из них не увенчалась успехом.

В этой сложной обстановке самоотверженно сражались воины артиллерийской батареи капитана К. Н. Курячего, занимавшей боевые позиции у с. Мелиховка. Батарея отражала атаки 48-го немецкого танкового корпуса. Она вела уничтожающий огонь по противнику, истребляя его живую силу и технику. Когда погиб орудийный расчет одной из пушек, командир батареи, будучи дважды раненным, сам встал к орудию. «...Гвардии капитан Курячий, — говорится в наградном документе, — на протяжении суток не оставлял поле боя, под ожесточенным огнем немецких танков и минометов, почти под носом у противника переползал от пушки к пушке и руководил боем, сам лично уничтожал вражеских автоматчиков. Батарея гвардии капитана Курячего подбила 10 танков, 7 бронемашин, 19 автомашин, уничтожила 790 гитлеровцев, захватила 48 машин, 7 пушек разных калибров и 5 пулеметов»**. В этом бою 14 февраля 1943 г. коммунист К. Н. Курячий погиб смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

К. Н. Курячего похоронили на месте гибели. После освобождения Харькова от немецко-фашистских оккупантов 23 августа 1943 г. его останки были перенесены в Харьков и захоронены на городском кладбище по улице Пушкинской.

* Донской Я. Е. Указ. соч. С. 66.

** Слово про ратный подвиг (Курячий Костянтин Миколайович)//Подвиги в ім'я Вітчизни. Х., 1971. С. 265.

Имя К. Н. Курячего носит улица в Валуйках Белгородской области. О его подвигах напоминают мемориальная доска в университете, обелиск в с. Мелиховке, именная аудитория на химическом факультете Харьковского университета. Летом на трудовую вахту становится студенческий строительный отряд им. Константина Курячего, проводятся комсомольско-молодежные кроссы, посвященные его памяти.

МАЛУЩЕНКО МИТРОФАН ЕГОРОВИЧ

Родился в 1912 г. в с. Чутовка Оржицкого района Полтавской области в семье крестьянина-бедняка. Жизненный путь М. Е. Малущенко типичен для людей его поколения. Окончил неполную среднюю школу. Трудовую деятельность начал в колхозе им. Г. И. Петровского. С 1930 г. работал на строительстве Харьковского тракторного завода, учился на вечернем рабфаке, а затем на историческом факультете Харьковского университета.

Отличную учебу комсомолец М. Е. Малущенко совмещал с напряженной общественной работой. Его избирали в состав комсомольского бюро факультета, заместителем председателя профкома университета. В октябре 1939 г. партийная организация университета приняла его в ряды Коммунистической партии. В 1940 г. после окончания университета молодой специалист-историк получил назначение на работу в только что открытый Луцкий учительский институт, где он возглавил кафедру марксизма-ленинизма. Недолго пришлось М. Е. Малущенко передавать свои знания молодежи. Накануне войны его как военнообязанного призвали на переподготовку.

Прибыв в 86-й бомбардировочный авиационный полк для прохождения сборов штурманов запаса, он за короткий срок изучил материальную часть стрелково-бомбардировочного вооружения самолетов. Славный боевой путь прошел в годы Великой Отечественной войны штурман эскадрильи 134-го гвардейского бомбардировочного авиационного Таганрогского Краснознаменного ордена Александра Невского полка гвардии капитан М. Е. Малущенко. Он воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Южном, 4-м Украинском, 3-м Белорусском фронтах. Уже в первые дни войны полк, в котором служил М. Е. Малущенко, вступил в пограничных районах Украины в смертельную схватку с фашистами. С 12 июля 1942 г. полк в составе 8-й воздушной армии воевал на Сталинградском фронте.

19 августа 1942 г. М. Е. Малущенко совершил боевой вылет с целью уничтожить переправу через Дон, а также нанести удар по скоплению сил противника. Несмотря на противодействие вражеской авиации и зенитный обстрел, летчики точно вышли на цель и метко сбросили смертоносный груз в гущу моторизованных войск врага.

За несколько дней до начала Сталинградской наступательной операции Красной Армии командование поручило экипажу самолета, штурманом которого был М. Е. Малущенко, провести разведку и фотографирование переднего края обороны противника в местах запланированного наступления советских войск. Несмотря на сложные метеорологические условия, задание было выполнено. Вражеские зенитчики даже не успели открыть огонь по самолету-разведчику. На второй день операцию решено было повторить. Маршрут полета проходил в полосе плотного огня зенитной артиллерии противника; самолет был атакован немецкими истребителями. Но экипаж, не изменив курса, провел

самолет над вражескими позициями. С поврежденными шасси, с 64 пробоинами в корпусе самолет приземлился на своем аэродроме. Полученные разведданные и результаты аэрофотосъемок помогли командованию уточнить планы наступательной операции и обеспечить успех наступления советских войск в районе Сталинграда.

Старший лейтенант Малущенко совершил на Сталинградском фронте 63 боевых вылета, показал себя смелым воздушным бойцом. Первым среди штурманов полка он был награжден орденом Красного Знамени.

На Южном фронте отважный летчик 46 раз вылетал на бомбардировку скоплений гитлеровских войск в районе Донбасса. 7 мая 1943 г. М. Е. Малущенко уничтожил вражеский эшелон на станции Волноваха, а также склад с боеприпасами. 30 мая в составе полка он бомбил вражеский аэродром под Сталино (ныне Донецк). На земле было уничтожено 16 самолетов и ангар-мастерские, в воздушном бою сбиты пять вражеских истребителей.

Штурман эскадрильи М. Е. Малущенко направлял боевые курсы самолетов на скопления гитлеровцев и в Крыму. 26 апреля 1944 г., совершая разведывательный полет над Черным морем, М. Е. Малущенко обнаружил западнее Севастополя четыре быстроходные десантные баржи врага. Получив координаты противника, советские бомбардировщики и штурмовики атаковали его. М. Е. Малущенко участвовал также в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Белоруссии и Литвы.

Последние боевые вылеты он совершил во время штурма Кенигсберга. При бомбардировке города в апреле 1945 г. в одном из вылетов М. Е. Малущенко вывел эскадрилью на склад морских мин. Мощный взрыв парализовал фашистские войска, что ускорило их капитуляцию.

Всего за годы Великой Отечественной войны храбрый штурман осуществил 207 боевых вылетов. Каждый из них завершался успешным выполнением заданий командования. К концу войны грудь боевого офицера украсили еще один орден Красного Знамени, ордена Отечественной войны I и II степени, медаль «За оборону Сталинграда». Штурман М. Е. Малущенко пользовался авторитетом среди личного состава эскадрильи. На протяжении четырех лет войны коммунисты доверяли ему возглавлять партийную организацию части. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. гвардии капитан Митрофан Егорович Малущенко был удостоен звания Героя Советского Союза.

После демобилизации из рядов Советской Армии в 1947 г. М. Е. Малущенко возвратился к преподавательской деятельности. Он работал преподавателем истории Коммунистической партии в Киевском сельскохозяйственном институте, был освобожденным секретарем парторганизации. В 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию о партийном руководстве подпольем Полтавщины в годы Великой Отечественной войны. Через некоторое время его избрали первым секретарем Московского райкома партии Киева, в январе 1954 г. — секретарем Черкасского обкома Компартии Украины. Позже он работал заместителем председателя Черкасского облисполкома, председателем областного комитета народного контроля. Принимал участие в работах XIX съезда КПСС, XVII, XVIII, XIX и XXIV съездов Компартии Украины. Неоднократно избирался депутатом Черкасского областного Совета депутатов трудящихся. С августа 1972 г. М. Е. Малущенко возглавлял коллектив Черкасского областного краеведческого музея. «В меру своих сил, — писал он в родной университет, — веду работу по патристическому и интернациональному воспитанию молодежи». На всех постах, куда направляла М. Е. Малущенко партия, он отдавал силы, знания, практический опыт выполнению задач социально-экономического развития страны, коммунистического воспитания трудящихся. Мирный труд М. Е. Малущенко отмечен четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», юбилейной медалью «За доблестный труд.

В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Умер М. Е. Малушенко 30 сентября 1985 г. Похоронен в Черкассах.

СИМОН ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Родился 12 апреля 1920 г. в с. Вязовое Грунского (ныне Ахтырского) района Сумской области в семье крестьянина. В 1935 г. окончил в родном селе семилетнюю школу, а в 1938 г. в г. Грунь — десятилетку. В том же году успешно сдал вступительные экзамены в Харьковский государственный университет и был зачислен студентом физико-математического факультета.

В сентябре 1941 г. студент IV курса физмата В. П. Симон был мобилизован в Красную Армию. В июне 1942 г. его посла-

ли на учебу в Новоград-Волыньское пехотное училище, которое он окончил в феврале 1943 г.

С марта 1943 г. по ноябрь 1944 г. участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Северо-Западном, Брянском, 1-м Прибалтийском фронтах в должности командира минометного взвода. В октябре 1943 г. В. П. Симон вступил в ряды Коммунистической партии. Командир минометного взвода лейтенант В. П. Симон отличился в Витебско-Оршанской наступательной операции 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. В июне 1944 г. часть, в которой он воевал, подошла к Западной Двине, выбила гитлеровцев с левого берега реки. Вперед предстояла сложная и тяжелая операция — переправа через Западную Двину. Правый берег реки находился в руках врага, и каждый участок, где была возможной переправа, простреливался фашистами. 23 июня 1944 г., в день начала операции, В. П. Симон со своим взводом участвовал в прорыве обороны противника у дер. Заболотинка Витебского района. С пятнадцатью бойцами, показывая личный пример мужества и отваги, он с помощью подручных средств переправился на правый берег реки. Более 30 ч небольшая группа советских воинов под ураганным обстрелом противника, отбивая его контратаки, удерживала захваченный плацдарм и прикрывала своим огнем переправу основных сил. Из 16 чел., оборонявших плацдарм, в живых осталось только 6. Героические действия горстки смельчаков под командованием В. П. Симона дали возможность советским войскам расширить плацдарм, начать наступление, окружить и уничтожить в районе Витебска пять фашистских дивизий. 28 июня Витебско-Оршанская операция была завершена.

За проявленное мужество и умелое руководство подразделением при форсировании Западной Двины и обороне захваченного плацдарма лейтенанту В. П. Симону Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

С ноября 1944 г. по май 1945 г. В. П. Симон был слушателем Орловских курсов усовершенствования офицеров запаса, а с мая 1945 г. по февраль 1946 г. — преподавателем этих курсов. После демобилизации из рядов Красной Армии в 1946 г. он продолжил учебу на IV курсе физико-математического факультета (математическое отделение) Харьковского университета. Учился на «отлично», принимал активное участие в общественной жизни факультета. Проявил незаурядные способности в области астрономических наук и был рекомендован кафедрой астрономии и деканом в аспирантуру. Но Василий Петрович предпочел педагогическую деятельность,

После окончания университета в 1948 г. В. П. Симон более 30 лет работал учителем физики и астрономии, заведующим учебной частью средней школы № 1 им. В. И. Ленина в Ахтырке Сумской области. На Всесоюзном съезде учителей, состоявшемся в Москве в 1978 г., заслуженный учитель Украинской ССР Василий Петрович Симон представлял большой учительский отряд Советской Украины.

УБИЙОВК ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА

Елена (Ляля) Константиновна Убийвовк родилась 22 ноября 1918 г. в Полтаве в семье врача. В 1937 г. она с отличием окончила среднюю школу, поступила на астрономическое отделение физико-математического факультета Харьковского университета, решив посвятить себя изучению тайн космических просторов. В университете комсомолка Ляля Убийвовк была примером в учебе, комсомольской работе, спорте. Она редактировала стенгазету «Вектор», ставшую одной из лучших в вузе. Студенты, среди которых Ляля заслуженно пользовалась авторитетом, избрали ее секретарем комсомольской организации факультета. Накануне немецко-фашистской оккупации Полтавы Ляля, студентка IV курса, возвратилась в родной город, поступила работать на станцию «Скорой помощи». Осенью 1941 г. гитлеровцы захватили город. Вскоре после оккупации Ляля организовала боевую подпольную комсомольско-молодежную группу из 20 юношей и девушек под названием «Непокоренная полтавчанка». В числе ближайших ее соратников и помощников по комсомольско-молодежному подполью были недавние студенты, члены комсомольской организации Харьковского университета Сергей Ильевский, Борис Серга, Валентин Сорока, попавшие после ранения на фронте в родную Полтаву. Все они горели страстным желанием сражаться против фашистов, отомстить врагу за страдания своего народа. Болью и ненавистью проникнуты слова одной из первых листовок, написанных Лялей: «Народ мой! На улице Гребенки немецкие варвары давили танками наших военнопленных. Кровь отцов и братьев наших зовет нас к мести. Кровь за кровь! Смерть за смерть!» И подпись: «Непокоренная полтавчанка»*. Ляля и ее товарищи установили связь с партизанским отрядом под командованием Жарова, действовавшим в Диканских лесах. По поручению командования отряда подпольщики систематически слушали советские радиопередачи, записывали, а затем распространяли их в виде листовок. Около 2 тыс. листовок с призывами бороться против ненавистного врага написали и распространили среди населения подпольщики. При содействии знакомого врача Ляля и ее товарищи проникали в лагерь-лазарет на Кобылянской улице в Полтаве, передавали советским военнопленным продукты, листовки, сводки Совинформбюро, при возможности освобождали их, обеспечивали гражданской одеждой, необходимыми документами и переправляли на Восток в части Красной Армии или партизанские отряды. Молодые патриоты вооружались, чтобы при подходе советских войск пагубно оккупантам удар с тыла. Но в начале мая 1942 г. подпольщики были схвачены фашистами и брошены в гестаповские застенки. Почти три недели Ляля Убийвовк и ее товарищи находились в камерах смертников. 26 раз ее зверски допрашивали,

* Спутник вступающего в Харьковский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького. Х., 1971. С. 92.

но она ничего не сказала палачам. Отсюда, из фашистских застенков, Ляле удалось передать на волю несколько писем, каждое из которых дышало ненавистью к врагам, звало народ к борьбе, свидетельствовало о несокрушимом мужестве девушки. В последнем письме к родным (в ночь с 24 на 25 мая 1942 г.) она писала: «Сегодня, завтра, я не знаю, когда меня расстреляют, за то, что я не могу идти против своей совести, за то, что я комсомолка. Я не боюсь умирать и умру спокойно. Я твердо знаю, что выйти отсюда я не могу. Поверьте, я пишу не сторяча, я совершенно спокойна. Обнимаю всех вас в последний раз и крепко, крепко целую. Я не одинока и чувствую вокруг себя много любви и заботы. Умирать не страшно...» * 26 мая 1942 г. Е. К. Убийвовк и ее боевых друзей С. А. Ильевского, Б. П. Сергу, В. Д. Сороку и других гитлеровцы расстреляли в Полтаве, за городским кладбищем.

В 20-ю годовщину Победы над фашистской Германией Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. Елене Константиновне Убийвовк посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Многие участники группы были посмертно награждены орденами и медалями СССР.

Память о Ляле Убийвовк и ее товарищах живет в памяти, сердцах и делах нынешнего поколения молодежи. Подвигу Ляли посвящена повесть О. Гончара «Земля гудит». Она навечно избрана членом Полтавского обкома комсомола ** и комсомольской организации Харьковского университета ***. На физическом факультете в аудитории имени Ляли Убийвовк ежегодно начинают свой первый студенческий день первокурсники. Именем Непокоренной полтавчанки названа улица в Полтаве, одна из новых улиц Харькова, где установлена и мемориальная доска, на которой начертаны слова: «Эта улица названа именем Героя Советского Союза Елены Константиновны Убийвовк (1918—1942), воспитанницы Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, активной участницы подпольной борьбы в Полтаве в годы Великой Отечественной войны». Мемориальная доска в честь Е. К. Убийвовк укреплена на здании харьковского кинотеатра «Современник». Ее бюст установлен на аллее Героев в сквере Победы, который находится в центре Харькова. Именем «Ляля» астрономы назвали одну из недавно открытых малых планет ****.

УШАКОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 23 октября 1919 г. в с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области в семье крестьянина. В 1937 г. окончил среднюю школу в с. Ново-Таволжанка того же района. В 1933 г. вступил в ряды ВЛКСМ. С августа 1938 г. по декабрь 1939 г. после окончания курсов по подготовке учителей русского языка и литературы в Белгороде работал учителем русского языка и литературы, директором неполной средней школы в с. Неклюдово Шебекинского района. Одновременно учился на заочном отделении в Курском педа-

* Полтавщина у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.: Зб. документів і матеріалів. К., 1977. С. 123.

** Журавльов М. С. Вірна дочка народу. (До 50-річчя з дня народження О. К. Убийвовк) // Укр. іст. журн. 1968. № 11. С. 141.

*** Ленінська зміна. 1967. 24 верес.

**** Соціалістична Харківщина. 1974. 23 жовт.; Комсомольська правда. 1982.

5 марта.

гогическом институте. В марте 1939 г. стал кандидатом в члены ВКП(б). В декабре 1939 г. поступил в Черниговское военно-инженерное училище. Здесь в мае 1940 г. был принят в члены Коммунистической партии. После окончания училища в мае 1941 г. в звании лейтенанта был направлен для прохождения службы в Новоград-Волынский Житомирской области.

С первых дней Великой Отечественной войны Д. А. Ушаков принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Особенно ему запомнился первый день войны. Ранним утром 22 июня 1941 г. в части была объявлена боевая тревога. «Получив военное снаряжение, — вспоминал Д. А. Ушаков, — выслушав в строю короткое напутствие военного комиссара, мы форсированным маршем выступили в направлении западной границы, где уже шли ожесточенные бои с врагом».

С 24 июня 1941 г. Д. А. Ушаков участвовал в приграничных сражениях с врагом на Юго-Западном фронте в районе городов Луцк, Броды, Ровно, Новоград-Волынский, Малин в качестве командира саперного взвода, роты 35-го мотострелкового полка 35-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса. В июле 1941 г. он был тяжело ранен во время атаки под Малином Житомирской области. После излечения вернулся в строй. С декабря 1941 г. служил в инженерно-саперных войсках: сначала командиром инженерной роты 236-го мотострелкового батальона Воронежского фронта, затем заместителем командира этого батальона, заместителем командира и командиром 46-го инженерно-саперного батальона.

С апреля 1943 г. по декабрь 1944 г. командовал 48-м инженерно-саперным батальоном 60-й инженерно-саперной бригады 7-й гвардейской армии Степного, а затем 2-го Украинского фронтов. Участие в ожесточенных боях с гитлеровскими захватчиками в Курской битве, под Харьковом, в форсировании Днепра, освобождении от немецко-фашистских оккупантов Украины, Румынии, Венгрии, Чехословакии — таковы основные вехи боевого пути 48-го ордена Александра Невского Братиславского инженерно-саперного батальона, которым командовал майор Д. А. Ушаков.

Успешное проведение и завершение оборонительного сражения на Курской дуге, а также последовавшей за ним Белгородско-Харьковской наступательной операции войск Воронежского и Степного фронтов (3 августа — 23 августа 1943 г.) были во многом predetermined активными действиями инженерных войск. Летом 1943 г. накануне Курской битвы саперный батальон майора Ушакова участвовал в строительстве оборонительных сооружений на Северском Донце. В трудных условиях, под постоянным обстрелом противника бойцы батальона в течение нескольких ночей установили перед передним краем обороны наших войск по берегу реки несколько тысяч противотанковых и противопехотных мин. 19 июля 1943 г. войска 7-й гвардейской армии перешли в контрнаступление на Белгородском направлении. В боевых порядках войск действовали и саперы майора Д. А. Ушакова.

За успешное выполнение боевых заданий командования в Белгородско-Харьковской операции Д. А. Ушаков был награжден орденом Красного Знамени.

Войска Степного фронта, развивая наступление на запад, 23 сентября вышли к Днепру, а 25 сентября начали его форсировать на широком участке юго-восточнее Кременчуга Полтавской области. Батальон Д. А. Ушакова обеспечивал переправу войск через Днепр у с. Бородаевки, расположенного на границе Полтавской и Днепропетровской областей.

За умелое командование батальоном и обеспечение переправы 7-й гвардейской армии, за личную храбрость, мужество и отвагу майор Д. А. Ушаков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

В наградном листе отмечалось: «Командир 48 отдельного инженерно-саперного батальона майор Ушаков во время форсирования Днепра 7-й армией под артиллерийским огнем и непрерывным воздействием авиации противника построил в рекордно короткий срок 70-метровую эстакаду с правого берега, обес-

печил тем самым возможность наводки моста через реку Днепр на остров Глинск-Бородаевский». Саперы батальона Д. А. Ушакова трижды восстанавливали эстакаду, разрушенную вражеской авиацией. Одновременно часть бойцов батальона оказывала помощь 47-му инженерно-саперному батальону в поднятии со дна реки затонувших понтонов и их ремонте, в восстановлении разрушенного моста. В течение всего периода форсирования Днепра майор Д. А. Ушаков руководил своими подразделениями непосредственно на реке и личным примером исключительной выдержки и отваги воодушевлял бойцов на выполнение задачи по обеспечению бесперебойной переправы.

В ноябре 1944 г. за выполнение боевых заданий командования при освобождении Румынии и Венгрии (преодоление с боями горных перевалов, укрепленных районов противника, обеспечение форсирования водных преград, разминирование дорог и др.) Д. А. Ушаков был награжден орденом Суворова III степени, медалью «За взятие Будапешта». 30 декабря 1944 г. в боях за освобождение Чехословакии он был второй раз тяжело ранен. Лишь в ноябре 1945 г. вернулся в строй, служил в должности помощника начальника штаба инженерных войск 4-й гвардейской армии (Венгрия, Австрия). В конце 1946 г. уволился в запас по состоянию здоровья. Награжден медалями «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После демобилизации в 1947 г. учился на отделении журналистики филологического факультета Харьковского университета, который окончил в 1952 г. В личном деле студента Ушакова имеется документ — выписка из приказа № 73 по Харьковскому государственному университету им. А. М. Горького от 12 июля 1949 г.: «За отличную учебу, дисциплинированность и активное участие в жизни университета присвоить звание «Почетный отличник ХГУ» студенту филологического факультета Ушакову Дмитрию Андреевичу». Это звание присваивалось немногим студентам. Д. А. Ушаков принимал активное участие в общественной жизни. Несколько лет являлся парторгом курса, избирался в состав партийного бюро факультета. После окончания учебы был рекомендован кафедрой истории КПСС в аспирантуру. С 1956 г. он работает на этой кафедре сначала преподавателем, а с 1975 г. — доцентом.

Человеком самоотверженного труда, вдумчивым педагогом и воспитателем, прекрасным лектором, активным общественником знают Дмитрия Андреевича преподаватели и студенты университета. Он неоднократно избирался членом партийного комитета университета, является членом Харьковского областного комитета защиты мира.

За трудовые успехи, плодотворную общественно-политическую деятельность, работу по коммунистическому воспитанию молодежи Д. А. Ушаков награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», значком Минвуза УССР «За отличные успехи в работе», почетными грамотами.

Шебекинцы помнят и чтут своего земляка. Центральная улица в с. Архангельское, где провел детство и учился в школе Дмитрий Андреевич, названа его именем. Партийным комитетом и правлением колхоза «Заря» Шебекинского района учрежден приз имени Героя Советского Союза Д. А. Ушакова, которым награждаются передовые животноводы — победители социалистического соревнования.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абаев С. М. 7, 81
Аврутис Е. М. 24
Адамович Л. П. 30, 67
Адамовский И. 12
Аксянцев Л. С. 24
Александров В. В. 7, 65
Александрович Е. С. 98
Андрасов Л. М. 101, 107
Андреев И. Ф. 27, 81, 85
Андрейко К. 8
Аронов М. 18
Архипченко И. П. 67
Асеев Н. Н. 11
Астахов В. И. 118
Афанасьев Л. З. 23
Ахизер Н. И. 4, 5, 37, 109
Бабич А. Д. 118
Бабик Ф. С. 67
Бадиян Е. М. 46, 71
Бажан Н. П. 99
Бакис С. 18
Бакуменко Д. А. 15, 19, 60, 61
Балака И. Т. 5
Балуков И. 103
Барабашов Н. П. 4, 5, 9, 10, 26, 27, 45, 70, 71, 76, 79, 84, 85, 86, 92, 106, 110, 112, 114
Бачул Е. 35
Башинская М. М. 98
Баян И. И. 62
Бедный Ю. 103
Безыменский А. И. 11
Белецкий А. И. 4, 5
Белецкий С. Ф. 67
Белова А. 8
Белокопытова Л. 34
Белоус Д. Г. 19
Белоус И. А. 23
Бельда М. 38
Березникова Л. П. 33
Бержанский Л. С. 22, 23, 24, 103
Берлин Л. И. 103
Берштейн И. Я. 8, 15, 67
Беседина-Невзорова В. П. 101
Бесчастный Ф. 9
Бланк Я. П. 110
Блюмина М. А. 33
Богомольный С. М. 67
Богуславский С. Г. 67
Бойко И. В. 103
Бойко И. Д. 4, 32, 77, 82, 83, 85, 92
Бородаевский Р. М. 24
Ботвинко П. В. 67
Борщ А. А. 98, 105
Брагинцев А. С. 9
Брауде С. Я. 31
Брижко И. 12
Бройдо Н. С. 67
Бронштейн И. А. 67
Бруштейн И. М. 81
Бублик А. И. 118
Будников П. П. 30
Булавин А. И. 118
Буланкин И. Н. 4, 5, 26, 27, 82, 106, 109, 111, 112
Булах В. И. 118
Булаховский Л. А. 4, 5, 26, 30, 32, 84, 99
Быков Ф. Е. 136
Былков П. 103
Вайнштейн М. Е. 67
Валяшко Н. А. 114
Вальтер А. К. 4, 11, 31, 76, 79, 106
Василевская В. Л. 38
Васильев О. М. 5, 9
Введенский Д. А. 71
Веркин Б. И. 7
Вершигора П. П. 66
Веселовская З. Н. 5
Виксман А. И. 85
Виногоров Г. Р. 101, 106
Витков З. А. 67
Вич К. М. 15, 27
Вишневский Д. К. 61
Власенко Е. Н. 108
Власенко П. М. 54, 55
Водопьянов М. В. 11
Воловик М. П. 5, 45
Волчанецкий И. Б. 5, 26, 76, 81, 109
Воробьев В. И. 97
Вороновский А. Г. 8
Воскресенский А. А. 15, 27, 54
Вырган И. А. 61
Гавриш Е. Г. 118
Галкин А. А. 7
Гегузин Я. Е. 45
Герман В. Л. 79
Геронимус Я. Л. 109
Гершионов Д. М. 71
Гетманец М. Ф. 53
Глузман И. Д. 67
Глузман М. Х. 76, 77, 85
Гнидаш И. В. 118
Головко А. В. 11
Головчанская М. 36
Голубева З. С. 118
Голубчик Я. А. 24
Гончар А. Т. 7, 18, 59
Гордевский Д. З. 5, 26, 84, 92, 110

Гордиев П. И. 108
Гориштейн И. М. 67
Гречкосий В. Я. 67
Гречуха М. С. 112

Грибанов А. А. 11
Грицаи Д. М. 108
Громова У. М. 63
Гук Д. Т. 67
Гуревич Л. И. 85, 86
Давыдов А. Т. 26, 70, 76, 77, 85, 113
Данилевич Б. Ф. 118
Данилевский А. М. 97
Дармостук Ю. П. 67
Дашевская Б. И. 77
Демура Г. М. 24
Дзюба Н. 103
Дикого Л. 34
Диндорого Г. 34
Дмитриев Н. И. 5
Добровольский В. А. 16, 60
Доброхотов М. М. 78
Довгаль В. Е. 118
Довгопол В. Н. 118, 122
Доломан Е. М. 61
Донской Я. Е. 137, 139
Донцова А. Ф. 15, 34, 67
Дорошенко Е. А. 16
Дорошко П. О. 61
Дубровина А. Е. 62, 63
Дудель С. П. 32
Душкин Е. Е. 67
Дыбский В. А. 97
Дыминская Г. 35
Дьяченко М. 67
Дядюх П. С. 50, 51
Евдокимов Н. Н. 5
Евтушенко И. М. 9, 67
Егоров И. В. 26
Едильбаев И. И. 76
Еленевский К. Е. 97
Ельянов М. Д. 81
Епифанов Ф. Ф. 97
Епшнев А. А. 26
Ерёменко В. 34
Ермолаева Е. 9
Ермоленко Е. Д. 33
Есаулов П. А. 67
Есельсон В. Н. 45
Есяпенко И. П. 26
Ефремова М. 36
Жаров 143
Жаров А. А. 11
Журавлев М. 144
Журавский М. 10
Заболотная Г. 36
Загряжский В. Г. 67
Задера Н. 103

Зайцев Н. Ф. 22, 23
Залесский И. Е. 97
Зверев Н. Ф. 26
Зельдович М. Г. 8, 67
Землинская М. 34
Зимин И. А. 64
Игнатенко К. 103
Ижболдин П. А. 67
Измайлов Н. А. 5, 30, 78, 110
Ильевский С. А. 61, 62, 143, 144
Ильченко А. Е. 61
Ищук А. А. 85
Казанский Д. А. 5
Казачок А. И. 67
Каиров С. 24
Калиганец В. 34
Каневский Д. И. 27, 56, 58
Канский В. Е. 118, 135—137
Карпенко А. Н. 53
Карякин Л. И. 101, 102, 108
Касьянов А. М. 118
Касьянов И. К. 97
Касьянова 103
Каток А. 18
Кац Г. Л. 24
Кац Ф. И. 35
Келдыш М. В. 11
Киприанов А. И. 4, 5, 10, 30, 78
Кирсанов С. П. 11
Кирияков Б. М. 22
Клевко А. М. 70, 85
Клеонов Ю. Д. 97
Клоков Н. В. 81
Ключарев А. Н. 26
Кнейчер В. Н. 84
Квишук Л. 103
Ковалев П. В. 8, 12, 50
Ковалева В. А. 34
Ковальчук П. 88
Ковпак С. А. 66
Козел М. 8
Козьмин П. Ф. 67
Кокин В. Н. 18
Коленда М. Л. 99
Колесник Л. 11
Колесник Н. К. 67
Коломис А. Ф. 61
Коломиец М. Ф. 67
Комарь Н. П. 107, 110
Кондуфор Ю. Ю. 118
Коноваленко Ф. А. 74
Кононенко М. Т. 26
Копица И. С. 24
Корецкий Ю. В. 56, 57, 58
Корж П. Я. 118
Корнейчук А. Е. 11, 38
Корниенко В. П. 111
Корниенко Е. А. 38

- Короливский С. М. 5, 26, 32, 54, 71, 77, 83
 Коршиков А. А. 5, 97
 Костенко В. П. 118
 Костюк Г. С. 71
 Костюковский Е. 24
 Кошик А. К. 82, 85
 Кравец И. Н. 69, 71, 76, 86
 Кравченко В. П. 67
 Кравченко В. С. 67
 Кравченко Е.
 Крамаренко А. П. 67
 Крамов А. Г. 11
 Краско Л. В. 67
 Кренкель Э. Т. 11
 Кривец Г. Е. 46, 47
 Кривохижа Г. И. 24
 Крисенко С. Л. 97
 Крушельницкий М. М. 11
 Крыжановский С. А. 61
 Кубланов Б. И. 9
 Кудокочев В. П. 52
 Кузьмин С. М. 44, 45
 Кульчицкий М. В. 56, 57
 Кундзич А. 30
 Куницын А. 11
 Кунц И. И. 97
 Курило О. 34
 Куричий К. Н. 19, 20, 42, 123, 137—140
 Куц А. М. 118
 Кучер А. Е. 118
 Кучер В. С. 61
 Куш Г. 34
 Лаврентьев М. А. 11
 Лаврушин В. Ф. 47, 48
 Ладженская Н. 34
 Лайзерович Б. А. 67
 Ландау Л. Д. 11
 Ландкоф С. Н. 71
 Латыпов Р. 45
 Левашов В. И. 63
 Левинтович С. М. 67
 Левицкий И. Я. 24
 Левочко С. М. 81
 Левченко Е. С. 67
 Левченко С. П. 98
 Легавка М. П. 26, 32, 70, 77, 84, 85
 Лемберский Л. В. 16
 Ленчик Г. 34
 Летаев Д. 67
 Летаева У. А. 98
 Лещинский И. 8
 Лившиц Л. Я. 8
 Лимов А. П. 62
 Линчевская М. М. 63
 Липкин В. И. 118
 Лисецкий А. С. 52
 Литвин И. И. 49
 Литвиненко Л. М. 7, 74
 Литовченко Л. 34
 Лифшиц И. М. 7
 Лобченко В. М. 67
 Логвиненко Н. В. 7, 80
 Луговцев М. В. 30
 Лукьянченко И. 67
 Лычкатый А. Е. 55, 56
 Мазепа Г. Ф. 24
 Мазманьянц В. К. 36
 Майзель В. М. 5
 Макаренко А. А. 44
 Макаренко А. Н. 5, 67
 Макеенко М. М. 103
 Макридин В. П. 11, 67
 Малущенко М. Е. 43, 140—142
 Мамалуй А. П. 5, 26, 32, 102, 113
 Мандрыкин Ю. Н. 52
 Мартемьянов П. И. 53
 Марчевский М. Н. 5, 11, 101
 Марченко В. А. 7
 Марьяненко И. А. 11
 Масалитин И. Е. 64, 65
 Масленникова Е. И. 10
 Матвиенко А. М. 81
 Махинько В. И. 5, 9, 47, 71, 77, 91
 Медведев С. И. 52, 53
 Медведев Ф. Ф. 67
 Мерейнис Г. Д. 97
 Мигаль К. Г. 101, 108
 Мигаль П. К. 26, 77, 85, 108
 Мизерский К. И. 139
 Мильнер А. С. 26, 70, 79, 101
 Милъяский Б. 56
 Минаев Р. М. 62
 Минаева-Котляр Н. 62
 Мирошник А. 12
 Мирошниченко В. Г. 24
 Мисюра В. А. 67
 Мисюренко А. 18
 Михайлов В. А. 98
 Михайлова П. В. 81, 99
 Михайловская Б. 34
 Мищенко В. В. 24
 Мовчан А. А. 32
 Мосинцев В. А. 118
 Московский Г. П. 24
 Муратов И. Л. 7, 59, 60
 Мюллер Г. Т. 67
 Набокин А. Г. 67
 Нагибин И. Н. 37
 Нагорный А. В. 4, 26, 71, 76, 81, 85, 86, 92, 109, 112
 Назаренко А. 34
 Назаренко Г. 56
 Назаренко Д. П. 80, 108, 110

Наровчатов С. С. 57
 Нежевенко Л. П. 81
 Незнанский Д. Х. 67
 Некрашевич А. М. 46
 Нелийпа Е. С. 55
 Нерко И. 15
 Нестерцов П. Л. 67
 Нетяжук 103
 Нехода И. И. 61
 Нещадимов Г. М. 12, 67
 Никитин В. Н. 67, 109, 114
 Новаковский М. С. 53
 Новикова А. М. 32
 Новиченко Л. 97
 Ожорская Л. 34
 Онуфренко М. Я. 10
 Орбинский П. Д. 48, 118
 Пакуль Е. Н. 67
 Пакуль Н. М. 4, 5, 71, 82, 83, 101, 112
 Панч П. И. 11
 Паргаманник Л. Э. 67
 Парицкий Н. А. 83, 85
 Партолин М. Ф. 47
 Пархоменко П. М. 67
 Пегливанова М. 63
 Первомайский И. Н. 70, 83, 85
 Перевозов А. Д. 118
 Перекальский Г. А. 65
 Перцов В. В. 67
 Петров В. 63
 Петров В. Н. 27, 70, 81, 101, 113
 Пивоваров В. С. 24
 Пилипенко М. 19
 Пилипенко Ю. 36
 Пинес Б. Я. 5, 29, 112
 Пироженко К. Т. 24
 Писаржевская А. В. 98
 Плахтин И. А. 61
 Плужников В. Х. 48
 Погорелов А. В. 7, 8
 Погребняк В. 33
 Погребняк Г. И. 67
 Поляков И. М. 5, 9, 26, 32, 82, 112, 113
 Пономаренко 96
 Попов А. 63
 Попов Б. П. 97
 Попов Г. Н. 118
 Попов С. П. 110, 111
 Привалко П. П. 8
 Прокудин Ю. Н. 5, 26, 81, 85
 Проскура Г. Ф. 29
 Протопопов А. А. 118
 Проходский С. И. 49
 Прохоренко К. Н. 67
 Прошан М. Н. 97
 Пятигорский А. М. 84, 111
 Раздольский А. М. 97
 Разинкин Г. Н. 67
 Ракивненко Ю. В. 24
 Рева П. А. 101
 Ременник А. С. 67
 Ремизов И. Н. 80, 108
 Ремизов Н. А. 111
 Ристо А. И. 5
 Рогов С. Т. 8, 67
 Розенберг А. Г. 26, 32, 85, 110
 Розенберг Р. 34
 Розенталь Ф. А. 67
 Рубач М. А. 26
 Румянцев А. М. 102
 Русько А. Н. 71, 76, 85, 98, 99
 Рыбалка И. К. 7, 74, 75, 118, 122
 Рыкова Н. 36
 Савич-Заблоцкий К. Н. 5, 108
 Саврои М. С. 97
 Савчинская О. В. 108
 Саенко А. Ф. 67
 Сасно С. П. 67
 Сазонов А. В. 26, 27, 40, 69—71, 77, 83, 92
 Самарова В. А. 81
 Сапожникова Г. А. 83, 85
 Сарана Н. А. 63, 64
 Саренко П. И. 67
 Сачкова Е. 36
 Савастьянова М. З. 10
 Селецкий Ф. П. 67
 Селиванов А. И. 25
 Семененко Г. И. 24, 47
 Семенов-Зусер С. А. 5, 26, 71, 77, 82, 83, 85, 86, 111
 Семенченко Ю. 11
 Семилет Н. П. 67
 Семилетов С. М. 97
 Серга Б. П. 61, 62, 143, 144
 Сердюк А. И. 11, 26
 Сидоренко Б. Г. 67
 Сидоренко Е. Г. 67
 Силаков Н. М. 67
 Симон В. П. 43, 118, 142, 143
 Синельников К. Д. 4, 5, 11, 71, 79, 87, 106, 110, 112
 Сницов Д. М. 4, 5, 7, 30, 44, 79, 109, 110, 112
 Скаба А. Д. 9
 Скляр Ю. А. 118
 Скоблинок Р. П. 77
 Скобло И. С. 67
 Скоробогатова А. 35
 Сластенев А. И. 46
 Слуцкин А. А. 4, 5, 31, 80, 106
 Слюсарский А. Г. 67, 71

- Смердов Н. Е. 67
 Смолич Ю. К. 11, 60
 Соболев Г. Д. 49
 Соболев Д. Н. 4, 97, 108, 110, 111, 112
 Соболев О. 44
 Соколовская Е. Г. 81
 Сологубовский А. Л. 116
 Солодовников С. В. 67
 Соломко Н. А. 98
 Сорока В. Д. 61, 62, 143, 144
 Сосюра В. Н. 11
 Стахов П. Х. 24
 Стомба Н. П. 38
 Столяр Я. В. 114
 Страхов Т. Д. 5, 82, 109
 Стрелков 97
 Сухаревский И. 103
 Сухно И. Г. 118
 Сушкевич А. К. 5, 96, 97, 109, 110
 Тажибаев Т. Т. 69
 Тамм Е. 11
 Таран М. П. 67
 Тараненко К. 34
 Тартаковский Л. М. 24
 Телетов И. П. 24
 Телетов С. Г. 53
 Терехов Ю. И. 118
 Терещенко А. В. 96
 Терещенко А. И. 103, 118
 Тимашев Н. Д. 118
 Тимошенко И. Ф. 24, 45
 Тимченко Г. И. 67
 Титов Е. В. 118
 Толмачев В. Н. 67
 Тонкошкур Я. И. 50
 Торяник Б. А. 50, 51
 Трайнина Т. 34
 Трамбницкий О. Г. 64
 Третьяк П. А. 32
 Трипилец Ф. Н. 5, 102
 Трипольский А. В. 61
 Трифонов М. М. (Югов) 65
 Турчанинова Л. 36
 Тычина В. Е. 50
 Тычина П. Г. 11, 99
 Тюляков И. 66
 Тютюнник Г. М. 7, 18, 19
 Убийвовк Е. К. 26, 61, 62, 123, 143, 144
 Уманский Э. Е. 5, 10, 26, 76, 81, 85, 109
 Уразовский С. С. 114
 Усиков А. Я. 31
 Усков П. Т. 81
 Устенко Н. П. 67
 Уткин И. П. 11
 Ушаков Д. А. 118, 144—146
 Фадеев Ю. Н. 97
 Файнберг Я. Б. 8, 79
 Федоров Н. 66
 Фененко Л. Э. 67
 Ферштер (Торяник) Р. Я. 50—52
 Филиппов Д. П. 81
 Филькович И. И. 66
 Фотий Н. С. 67
 Францевич И. Н. 4, 5, 9, 26, 30, 78
 Фридьева Н. Я. 105
 Хаин Я. З. 81
 Хапчик О. М. 67
 Харитонов В. Л. 118
 Харчук А. С. 97
 Хмелевская В. С. 85
 Холодков В. 103
 Хотинский Е. С. 4, 5, 30, 70, 71, 76, 85, 86, 92
 Христенко В. 34
 Цветков В. Т. 114
 Цукерман С. В. 67
 Цысь И. В. 24
 Чемерис И. Л. 16, 18
 Чепига Д. И. 44
 Червоненко Т. А. 8
 Черкасько В. П. 67
 Черкашин Е. Е. 108
 Чернуха Н. К. 67
 Черный В. С. 45, 46
 Черный П. П. 67
 Черныш Г. И. 67
 Чигрик Д. П. 67
 Чурилова М. П. 97
 Шапиро А. О. 67
 Шахова А. 34
 Шаховский С. М. 32, 84, 86
 Шацкий И. Г. 67
 Шевцова Т. Я. 97
 Шевченко П. М. 50
 Шеремет Ф. И. 67
 Шестопалов В. П. 8, 67, 118
 Шестопалова Н. Г. 118
 Шиловец Ю. В. 118
 Шипчинский А. В. 111
 Шкандия Г. М. 137
 Шкляревский Г. И. 67, 118
 Шкляревский И. Н. 24
 Шкодин А. М. 52
 Шкорбатов Г. Л. 67
 Шлепаков Н. С. 5, 26, 70, 83, 85, 86, 112, 114
 Шмидт О. Ю. 11
 Шпетный А. П. 81
 Шрамко Б. А. 48, 49, 118
 Штафинский Л. 70
 Штейнберг С. 103
 Шуляченко М. И. 98
 Шуляченко С. М. 98

Щербаненко Б. А. 118
Щеткина И. К. 101
Эпштейн А. И. 103
Эпштейн М. Е. 85
Эренбург И. Г. 11
Эстрела Р. 66
Эфрос А. М. 97

Юрьев В. Я. 114
Яковенко В. 36, 103
Яковец В. 66
Ямницкий А. Н. 67
Ярошенко Т. В. 67
Ястряб А. М. 71
Яценко М. Н. 67

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАКАНУНЕ	3
НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТЧИЗНЫ	14
В БОРЬБЕ С ВРАГОМ	42
ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ	68
ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ ПЕПЛА	93
УНИВЕРСИТЕТ СЕГОДНЯ	117
ПРИМЕЧАНИЯ	126
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ВОСПИТАННИКИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	135
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	147

2 р. 20 к.

